

Э Д Г А Р У О Л Л Е С

Лаурина
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ТАЙНА МИСТЕРА РИДЕРА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Эдгар Уоллес

**Паутина преступлений. Тайна
мистера Ридера (сборник)**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

1927, 1929, 1932

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Уоллес Э. Р.

Паутина преступлений. Тайна мистера Ридера (сборник) /
Э. Р. Уоллес — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
1927, 1929, 1932

ISBN 978-617-12-0594-9

Неприметный мистер Ридер не так знаменит, как Пуаро, но не менее талантлив! Полицейские Скотленд-Ярда восхищаются его мастерством, а преступники готовы на все, чтобы уничтожить. Один из них – Джон Флак, который совершает дерзкий побег из тюрьмы. Его мишень – Ридер. Два гения сошлись в равной схватке, но кто из них одержит верх? («Король страха») Казалось бы, мистеру Ридеру удалось раскрыть грандиозную аферу, но подозреваемого убивают прямо на пороге его дома... («Человек-тень») Напарником мистера Ридера становится... бывший преступник! («Дом сокровищ») В издание также вошли произведения «Тузы красной масти», «Мошенник Кеннеди», «Дело Джо Аттимара».

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-617-12-0594-9

© Уоллес Э. Р., 1927, 1929, 1932
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 1927, 1929, 1932

Содержание

Король страха	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	44
Глава 10	55
Глава 11	58
Глава 12	69
Глава 13	75
Глава 14	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Эдгар Уоллес

Паутина преступлений.

Тайна мистера Ридера

© Craig White, обложка, 2016

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление,
2016

* * *



Король страха

Лесли Фаберу («Звонарь»)

В Бродмурской психиатрической больнице для душевнобольных преступников не принято, можно даже сказать, запрещено обращать внимание тех немногих, кто имеет сомнительное право посещать это заведение, на кого-то из пациентов, каким бы печально знаменитым ни был этот человек и какой бы интерес ни вызывала его дурная слава у публики до того, как врачебная комиссия и милосердные судьи упрятали его в этот лишенный надежды приют. И все же часто служители больницы кивали в сторону Джона Флака, высокого тощего старика в свободной тускло-коричневой робе, который медленно бродил по двору, заложив руки за спину, низко опустив голову, ни с кем не разговаривая, и к которому мало кто обращался.

— Это Флак... Тот самый Флак, самый умный преступник в мире... Сумасшедший Джон Флак... девять убийств...

Остальные содержавшиеся в Бродмуре убийцы в странные редкие минуты просветления испытывали немалую гордость от соседства со стариной Джоном. Офицеры, которые закрывали старика на ночь в камере и наблюдали за его сном, на него не жаловались, потому что вел он себя смирно и за все проведенные здесь шесть лет его ни разу не охватывали приступы буйства, которые так часто оканчиваются больничной койкой для какого-нибудь невинного бедолаги и камерой с обшитой резиной стенами для окончательно обезумевшего виновника неприятного происшествия.

Большую часть времени Джон Флак писал и читал, потому что он был своего рода гением пера, причем писал с удивительной скоростью. Свой великий труд он посвятил преступности и исписал уже сотни тетрадок. Комендант относился к его увлечению с одобрением, даже разрешал ему хранить у себя тетради, рассчитывая со временем пополнить ими свой и без того интересный музей.

Однажды, в качестве огромной уступки, старина Джон позволил коменданту почитать одну из своих тетрадей, и, увидев название, комендант не мог скрыть изумления. На обложке значилось: «Методика ограбления банка с двумя охранниками». Комендант, бывший военный, прочитал эту своеобразную инструкцию на одном дыхании, время от времени почесывая голову, ибо документ этот, написанный ровным аккуратным почерком Джона Флака, точностью и продуманностью напоминал дивизионный план наступления. Не осталась без внимания ни одна мелочь, была предусмотрена каждая случайность. Здесь даже приводился рецепт снадобья, с помощью которого нужно «нейтрализовать охранника, дежурящего с внешней стороны», с примечанием, которое стоит того, чтобы быть процитированным:

Если же снадобье это добыть не удастся, советую исполнителю обратиться к какому-нибудь деревенскому врачу с такими симптомами... Врач пропишет определенное лекарство в небольших дозах. Нужно будет собрать шесть флаконов этого лекарства и получить из них необходимое снадобье следующим способом...

— И много вы уже такого написали, Флак? — удивился офицер.

— Такого? — Джон Флак пожал худыми плечами. — Я этим занимаюсь для развлечения, просто чтобы проверить память. Я написал шестьдесят три книги, и работы эти совершенны. За те шесть лет, что провел здесь, я не придумал ни одного усовершенствования своей старой системы.

Что это, шутка? Полет нездоровой мысли? Комендант, хотя и знал прекрасно, из какого теста слеплены его подопечные и чего от них можно ожидать, терялся в догадках.

– Вы хотите сказать, что написали энциклопедию преступлений? – недоверчиво спросил он. – И где же она хранится?

Тонкие губы старика презрительно искривились, но он не ответил.

В шестидесяти трех рукописных томах содержались знания, накопленные Джоном Флаком в течение всей жизни, и этим достижением он гордился.

В другой раз, когда комендант поинтересовался этим удивительным литературным трудом, Флак сказал:

– Человек, в чьи руки это попадет, сможет заработать огромное состояние... – И, подумав, добавил: – Если, конечно, он умен и книги попадут к нему в скором времени, потому что сейчас, в эпоху научных открытий, то, что удивляет новизной сегодня, завтра встречается на каждом шагу.

Вообще-то комендант не сразу поверил в существование подобных книг, но уже очень скоро после этого разговора ему пришлось изменить мнение. Скотленд-Ярд, организация серьезная, не имеющая привычки гоняться за химерами, прислала в Бродмур некоего старшего инспектора Симпсона, человека, который был напрочь лишен воображения, за что и ценился на службе. Его разговор с полоумным Джоном Флаком был недолгим.

– Насчет твоих книг, Джек... – сказал он. – Будет ужасно, если они попадут не в те руки. Равини говорит, что у тебя где-то сто томов припрятано...

– Равини? – оскалился в улыбке старина Джон Флак. – Послушайте, Симпсон, вы же не собираетесь меня в этом ужасном месте до конца дней держать, верно? Если собираетесь, я вам так скажу: когда-нибудь я выберу ночь потемнее – можете, если хотите, так коменданту и передать! – и дам отсюда деру. И вот тогда мы потолкуем с этим Равини.

Голос его зазвучал пронзительно, даже визгливо, и знакомый Симпсону огонь вспыхнул в глазах старика.

– У вас есть мечта, Симпсон? У меня их целых три! Во-первых, я придумал новый способ разбогатеть на миллион, но это неважно. Вторая моя мечта – Ридер, можете ему это передать. Я мечтаю повстречаться с ним один на один приятной, темной, туманной ночью, когда полицейские не могут определить, с какой стороны слышны крики. А третья моя мечта – это Равини. У Джорджа Равини есть только один шанс избежать встречи со мной – умереть своей смертью до того, как я отсюда выберусь!

– Ты с ума сошел! – вырвалось у Симпсона.

– Поэтому я здесь и торчу, – рассудительно заметил Джон Флак.

Эта беседа с Симпсоном и предыдущая с комендантом были самыми длинными разговорами Флака за все шесть лет, проведенных им в Бродмуре. Когда знаменитый преступник не писал, чаще всего он молча расхаживал по двору больницы, угрюмо глядя себе под ноги. Иногда он доходил до определенного места рядом с высокой стеной, и говорят, что там он перебрасывал на волю письма, что, впрочем, очень маловероятно. Более вероятно то, что для этих целей он нашел посыльного, который выносил во внешний мир его многочисленные таинственные послания и приносил оттуда короткие односложные ответы. Он очень близко сошелся с начальником караула своего отделения, и однажды рано утром этого человека нашли с перерезанным горлом. Дверь отделения была открыта. Джон Флак вырвался во внешний мир воплощать свои мечты.

Глава 1

Две вещи не давали покоя Маргарет Белмэн, пока она добиралась южным экспрессом до Селфордской узловой и далее по боковой линии до Силтбери. Во-первых, и это совсем не удивительно, – происходящие с ней стремительные перемены, и то, каким образом они уже сказались на мистере Ридере, спокойном, уравновешенном мужчине средних лет.

Когда она заявила о своем намерении уехать за город и устроиться там на работу, он мог бы и огорчиться, по крайней мере, некоторый оттенок сожаления был бы вполне уместен. Он же, напротив, заметно оживился и как будто даже обрадовался.

– Боюсь, что я не смогу часто бывать в Лондоне, – сказала она.

– Замечательно! – просиял мистер Ридер и добавил еще что-то насчет того, как полезно иногда сменить обстановку и как чудесно жить на лоне природы. Вообще-то, в таком прекрасном настроении она не видела его уже несколько недель, и, надо сказать, это было довольно неприятно.

Милое личико Маргарет Белмэн поморщилось при воспоминании о том, какие ее тогда охватили разочарование и досада. Разумеется, после таких слов мысли о том, чтобы отказаться от этого места, испарились. Нет, она, конечно же, не считала, будто место секретарши с годовым окладом в шестьсот фунтов ей обеспечено. Более того, она совершенно не подходила для этой должности, никакого опыта работы в гостиничном деле у нее не было, да и вообще шансы на то, что ее возьмут на эту работу, были весьма призрачными.

Что же касается этого докучливого итальянца, который так настойчиво добивался знакомства с ней, то это всего-навсего один из тех неприятных молодых людей, которые слишком хорошо знакомы любой девушке, вынужденной самой зарабатывать себе на жизнь, и в других обстоятельствах она бы уже давным-давно выбросила его из головы.

Но в то утро он шел за ней до самого вокзала и наверняка услышал, как она сказала провожающей подруге, что собирается вернуться в четверть седьмого. Конечно, достаточно было обратиться к любому полицейскому... Но предать это огласке! Сердце любой разумной девушки дрогнет при мысли о подобном испытании. Так что придется с ним разбираться самой.

Не радужная вырисовывалась перспектива, и двух этих обстоятельств вместе оказалось вполне достаточно, чтобы испортить то, что в противном случае могло бы стать радостным и интересным днем. Ну а что до мистера Ридера...

Маргарет Белмэн хмурилась. Ей было двадцать три, в этом возрасте внимание незрелых юнцов уже не вызывает восторга. С другой стороны, и мужчины, которым около пятидесяти, тоже не кажутся особенно привлекательными. Да еще эти гадкие бакенбарды, из-за них мистер Ридер ужасно похож на шотландского дворецкого. Нет, он, конечно, милый...

Однако решить окончательно, какие чувства она испытывала к мистери Ридеру, то ли любовь, то ли раздражение, Маргарет не удалось, поскольку поезд уже проехал узловую и ее взгляду предстала неожиданно маленькая станция Силтбери.

Станционный извозчик остановил понурую лошадку у небольшой калитки.

– Вам лучше по этой тропинке, мисс, – сказал он, указывая кнутом. – В аккурат к конторе мистера Дейвера и выйдете, она в самом конце.

Сметливый пожилой мужчина уже не раз возил молоденьких претенденток, желающих устроиться секретарем в «Замок Лармс», и ему было нетрудно догадаться, что эта девушка (самая симпатичная из всех его предыдущих пассажиров) приехала сюда не отдыхать. Начать с того, что она была без багажа, да еще по рассеянности отдала кондуктору весь билет, так что тому пришлось нестись за ней сломя голову, чтобы вернуть половинку на обратную поездку.

– Подождать вас здесь, мисс?

– Да-да, пожалуйста, – поспешно сказала Маргарет Белмэн, спускаясь из старенького двухместного экипажа.

– А вам назначено?

Возница был из местных, ну а местные обычно народ простой, и им можно простить некоторые вольности.

– Я-то спрашиваю не просто так, – аккуратно подбирая слова, пояснил он. – Понимаете, в «Лармс» много девушек приезжает без приглашения, так он с ними даже разговаривать не желает. Они, видишь ли, просто вырезают объявление и с ним сюда едут, хотя в объявлении том сказано: сначала пишите. Я к нему уж дюжину таких, как вы, свозил, никак не меньше, и никто из них места не получил. О вас же пекусь!

Девушка улыбнулась.

– Вы могли бы предупреждать их об этом еще на станции, – весело ответила она. – Тогда им не пришлось бы тратиться на кеб. Да, мне назначено.

С того места у калитки, где она стояла, «Замок Лармс» был виден прекрасно. Здание это совершенно не было похоже на гостиницу, еще меньше оно напоминало дорогой частный пансион, которым, как было известно Маргарет, это заведение на самом деле являлось. Старую часть здания, где изначально располагался старый пансион, было видно сразу, хотя его серые прямые стены почти полностью скрывал плющ, который уже расползся и на новую часть здания, достроенную позже.

Она бросила взгляд на ровную зеленую лужайку, на которой стояли несколько плетеных кресел и столиков, потом осмотрела розовый сад, пышущий цветом даже поздней осенью. За ней располагалась сосновая рощица, похоже, тянувшаяся до края утеса. Маргарет даже удалось рассмотреть сизую ленточку моря и неясное облачко дыма, выпущенное каким-то невидимым за ровным горизонтом пароходом. Легкое дуновение ветра донесло до нее запах гвоздик, и она с наслаждением втянула в себя ароматный воздух.

– Восхитительно! – выдохнула девушка.

Возница кивнул, да, мол, неплохо, и снова указал кнутом.

– Вам туда, в тот маленький квадратный домик... Его только пару лет назад пристроили. Мистер Дейвер вроде как писатель, ему больше по душе писать, чем гостиницей своей заниматься.

Она открыла дубовую калитку и направилась по мощеной тропинке к убежищу писателя. С обеих сторон к странной дорожке подступали цветы, так что у нее даже возникло ощущение, что она идет через какой-то цветник.

Флигель имел одно высокое узкое окно и маленькую зеленую дверь. Наверняка ее заметили, потому что, как только Маргарет подняла руку к медной кнопке звонка, дверь открылась.

Несомненно, это был сам мистер Дейвер. Высокий худой мужчина лет пятидесяти с желтым смешным лицом проказливого гнома и озорной улыбкой. Маргарет лишь с большим трудом удалось не рассмеяться, когда она его увидела. Верхняя губа мистера Дейвера сильно выдавалась вперед и нависала над нижней. Если бы не худоба и морщины, он бы очень походил на странного глуповатого доброго духа. Широко распахнутые, словно удивленные, карие глаза, сморщенный лоб и взлохмаченные, торчащие во все стороны волосы еще больше прибавляли сходства с домовым.

– Мисс Белмэн? – спросил он.

Он слегка шепелявил и имел привычку складывать перед собой руки, словно страшно переживал, что собеседнику может показаться, будто он не умеет вести себя в обществе.

– Заходите, заходите в мою каморку, – сказал он и так выделил последнее слово, что она снова едва не рассмеялась.

«Каморка» оказалась весьма уютным кабинетом, одна стена которого была полностью заставлена книгами. Закрыв дверь, он с коротким нервным смешком придвинул ей стул.

– О, я так рад, что вы приехали. Как добрались? Я уверен, поездка была приятной. А что в Лондоне? Наверное, жарко и душно? Боюсь, что так. Хотите чаю? Конечно, хотите!

Вопросы он задавал так быстро и сам же отвечал на них так стремительно, что Маргарет не успевала вставить и слова. Он поднял телефонную трубку и попросил принести чаю еще до того, как она высказала свое пожелание.

– Вы молоды... Очень молоды, – грустно покачал головой он. – Двадцать четыре... Нет? Пишущей машинкой владеете? Глупый вопрос, правда?

– Я очень благодарна, что вы приняли меня, мистер Дейвер, – сказала она, – но я ни секунды не сомневаюсь, что не устрою вас. У меня совсем нет опыта в гостиничном деле, а по тому, какой оклад вы предлагаете, я понимаю, что...

– Тишина и покой, – прервал ее мистер Дейвер, серьезно покачав головой, – вот и все мои требования. Работы очень немного, но я хочу и от нее избавиться. У меня своей работы, – тут он махнул рукой в сторону письменного стола, заваленного бумагами, – пропасть. Мне нужна женщина, которая вела бы мои дела... Представляла бы мои интересы. Кто-то, кому я мог бы доверять. Знаете, я верю, что о людях можно судить по лицам. А вы верите? Вижу, верите. А еще по почерку... Вы тоже так считаете, прекрасно! Я даю объявление уже три месяца, я принял уже тридцать пять желающих. Это невообразимо! Их голоса... Ужас! Я сужу о людях по их голосам... О-о, и вы тоже! Когда вы в понедельник позвонили, я сказал себе: «Вот этот голос!»

Он так крепко сжал руки, что суставы пальцев побелели, и на этот раз ее смех едва не вырвался наружу.

– Мистер Дейвер, я совсем ничего не знаю о том, как управлять гостиницей, но думаю, что могу научиться, и мне, конечно, хочется получить это место. И оклад вы предлагаете совсем неплохой.

– Совсем неплохой, – негромко повторил мужчина и добавил: – Как смешно это звучит в сравнении! Моя экономка... О, вот и чай! Спасибо, миссис Бартон.

Открылась дверь, и вошла женщина с серебряным подносом. Она была очень аккуратно одета во все черное. Выцветшие глаза лишь слегка покосились в сторону Маргарет, пока она смиренно стояла в дверях, дожидаясь, когда мистер Дейвер договорит.

– Миссис Бартон, это новый секретарь компании. Ее нужно поселить в лучшем номере. В «Голубом»... Но... – Он взволнованно прикусил губу. – Может быть, это не ваш цвет?

Маргарет рассмеялась.

– Любой цвет мой! – воскликнула она. – Но я еще не решила...

– Миссис Бартон проведет вас по дому... Покажет ваше рабочее место и вашу комнату. Миссис Бартон!

Он указал на дверь, и прежде чем Маргарет поняла, что делает, она уже вышла вслед за экономкой в узкий коридор, который соединял личный кабинет мистера Дейвера с домом. Ее провели в просторный зал с высокими стенами, который занимал переднюю часть здания.

– Банкетный зал. – Голос у миссис Бартон оказался тонким и на редкость невыразительным, а привычка глотать окончания слов выдавала в ней уроженку лондонского Ист-Энда. – Мы его используем как комнату для отдыха. У нас всего три постояльца. Мистер Дейвер – человек особый. Зимой у нас намного больше гостей.

– Три постояльца! Не очень-то выгодное предприятие, – заметила девушка.

Миссис Бартон презрительно фыркнула.

– Для мистера Дейвера доход не главное. Общество ему важнее. Да он и пансион тут устроил только потому, что ему нравится смотреть на людей, наблюдать, как они приезжают, уезжают. Душ у него к этому лежит.

– Что-что? – растерялась девушка. – А-а, вы хотели сказать, душа!

– Я и говорю, душ, – ровным, невыразительным голосом произнесла миссис Бартон.

За банкетным залом располагалась маленькая, гораздо более уютная гостиная с застекленными дверями. На лужайке перед домом сидели трое. Они пили чай. Первый – престарелый священник с непроницаемым суровым лицом. Он жевал гренки и читал церковную газету, не обращая ни малейшего внимания на соседей. Вторая – девушка примерно одного возраста с Маргарет. Несмотря на бросающуюся в глаза бледность, она была очень красива. Девушка большими темными глазами взглянула на Маргарет, но тут же снова обратила взгляд на своего спутника – похожего на офицера мужчину лет сорока.

Маргарет и миссис Бартон поднялись по широкой лестнице на второй этаж, и только там экономка «представила» этих людей:

– Священник – это преподобный Дин из Южной Африки, леди – мисс Ольга Кру, а второй джентльмен – полковник Хотлинг... Это наши постояльцы. А вот и ваша комната, мисс.

Действительно, комната была превосходна. Можно сказать, о такой комнате Маргарет мечтала всю жизнь. Она была не только прекрасно обставлена, но, как и во всех остальных комнатах «Замка Лармс» (как она позже выяснила), здесь даже имелась собственная ванная. Стены ее были до половины обшиты панелями, под потолком проходили тяжелые деревянные балки. Маргарет догадалась, что паркет положен на старый каменный пол.

Осмотрев комнату, девушка вздохнула. Очень нелегко будет отказаться от этой должности... Но почему нужно отказываться? Этого она, хоть убей, не понимала.

– Чудесная комната, – сказала она, но миссис Бартон лишь обвела помещение равнодушным взглядом.

– Старая, – возразила экономка. – Не нравятся мне старые дома. Я когда-то жила в Брикстоне...

Тут она замолчала, презрительно фыркнула и позвенела ключами в руке.

– Вы устроились, я полагаю?

– Устроилась? Вы имеете в виду, согласилась ли я на должность? Я пока не решила.

Миссис Бартон поглядела по сторонам каким-то отсутствующим взглядом, и у девушки сложилось впечатление, что она хочет как-то похвалить это место, сказать что-то такое, что убедило бы ее все же решиться принять предложение.

– У нас хорошо кормят, – наконец произнесла экономка, и Маргарет улыбнулась.

Возвращаясь через гостиную, она снова увидела троих постояльцев маленького пансиона. На этот раз полковник прогуливался в одиночестве, а священник и девушка медленно шли через лужайку, о чем-то беседуя. Мистер Дейвер сидел за своим письменным столом, подперев высокий лоб рукой, и покусывал кончик ручки, когда миссис Бартон, закрыв за собой дверь, оставила их наедине.

– Комната вам, разумеется, понравилась. Значит, вы приступаете... Когда? Думаю, со следующей недели. Какое облегчение! Миссис Бартон вы видели, – перешел он на доверительный шепот и озорно ткнул в сторону двери пальцем. – Теперь понимаете? Согласитесь, возможно ли это? Могу ли я доверить ей встретить герцогиню и давать советы герцогу? Или разрешать те маленькие споры, которые неизбежно возникают между гостями? Вы правы, не могу... Мне нужна леди... Нужна, просто необходима!

Он твердо кивнул, не сводя проказливых глаз с Маргарет, при этом выпирающая верхняя губа его странно искривилась, что должно было обозначать веселую улыбку.

– От этого, как бы вам сказать, страдает моя работа: мне постоянно нужно отвлекаться на всякие мелочные вопросы. Подумать только, мне приходится тратить время на то, чтобы сетку теннисную установить. Это невыносимо!

– А вы много пишете? – поинтересовалась Маргарет. Она почувствовала, что окончательное принятие решения надо оттягивать до последнего.

– Очень много. О преступлениях. О, вас это заинтересовало? Я работаю над энциклопедией преступлений! – многозначительным, даже торжественным голосом произнес он.

– Преступлений?

Он кивнул.

– Это одно из моих увлечений. Я богат и могу себе позволить увлечения. Все это место – мое увлечение. Я теряю четыре тысячи в год, но меня это устраивает. Я сам выбираю себе гостей. Если кто-то оказывается скучным и утомляет меня, я прошу его уехать... Говорю, что в его комнату въезжает другой человек. Мог бы я так поступать, если бы они были моими друзьями? Нет. Они мне не интересны. Эти люди просто населяют дом. Живут рядом со мной, и наблюдать за ними мне доставляет удовольствие. Так когда вы приступите?

Она колебалась.

– Я думаю...

– С понедельника? Превосходно! – Он схватил ее за руку. – Вы не должны чувствовать себя здесь одиноко. Если мои гости вам наскучат, приглашайте своих друзей. Они могут гостить у меня сколько захотят. Значит, до понедельника!

Когда Маргарет возвращалась по садовой дорожке к ожидавшемуся кебмену, ее все еще не покидало неясное чувство растерянности и совершенно отчетливое ощущение неуверенности.

– Ну как, мисс, получили место? – спросил дружелюбный извозчик.

– Думаю, да, – ответила Маргарет.

Она обернулась и посмотрела на «Замок Лармс». На лужайке перед домом никого не было, но чуть ближе показалась женская фигура. Однако лишь на миг, в следующую секунду она скрылась среди кустов лавра, которые тянулись вдоль стены, огораживающей территорию маленькой гостиницы. Очевидно, там была какая-то тропинка. Руки миссис Бартон, а это была именно она, были прижаты к лицу, когда она шагнула в это убежище, и до слуха удивленной девушки донеслись слабые всхлипывания.

– Это экономка. Она немного того... с приветом, – спокойно пояснил извозчик.

Глава 2

Джорджа Равини нельзя было назвать уродом. По мнению самого Джорджа Равини, которое, разумеется, было несколько предвзятым. На самом деле он был очень привлекательным мужчиной. Вьющиеся каштановые волосы, мужественные неаполитанские черты лица, рост, осанка. Но если к этим преимуществам, данным ему от природы, добавить еще лучший костюм, который только может произвести Савил-роу, безупречную серую шляпу, ротанговую трость с вкладной шпагой, на которую затянута в дорожную серую кожаную перчатку рука опиралась, словно на эфес рапиры, начищенные до ослепительного блеска туфли и превосходные серые шелковые носки, лишь тогда картина станет законченной и получит подобающее обрамление. И самым ярким украшением этого произведения искусства были счастливые перстни Джорджа Равини. Он был суеверным человеком и искренне верил в силу талисманов. Мизинец его правой руки был унижен тремя золотыми перстнями, на каждом из которых сверкало по три больших бриллианта. На Саффрон-хилл, откуда Равини был родом, ношение счастливых перстней считалось традицией.

С его лица не сходила скучливо-насмешливая полуулыбка человека, для которого не осталось загадок и который не ждет от жизни ничего нового. И улыбка эта не была притворной, поскольку Джордж знал если не все, то почти все, что происходило в Лондоне или могло произойти. На свет он появился в однокомнатном домике на Саффрон-хилл и со временем сумел добиться того, что из бедного мальчонки, который делил кровать с цирковой обезьянкой отца, превратился во владельца не только шикарной квартиры на Хафмун-стрит, но и всего дома, в котором эта квартира располагалась. У него был огромный счет в «Континентал-банке»; доход, который приносили ему одни только ценные бумаги, покрывал все его расходы; кроме того, на Равини работали два ночных клуба и игорный дом, не говоря уже о многочисленных других источниках прибыли. Слово Равини было законом от Лейтона до Кларкенуэлла, его приказам подчинялись в радиусе мили вокруг Фицрой-сквер, и ни один из главарей лондонских шаек не смел поднять голову без разрешения Джорджа, если не хотел, конечно, на следующий день очнуться в травматологическом отделении Мидлсексской больницы перебинтованным с ног до головы.

Сейчас он был занят тем, что ждал. Терпеливо ждал, время от времени поглядывая на золотые наручные часы и наблюдая благодушным взглядом за живыми потоками, извергающимися из выходов с платформ вокзала Ватерлоо.

На вокзальных часах была четверть седьмого; он очередной раз сверил их показания с собственным хронометром и принялся рассматривать толпу, хлынувшую с платформы номер 7. Через несколько минут он увидел девушку, которую дожидался, поправил галстук, чуть сдвинул набок шляпу и пошел ей навстречу.

Маргарет Белмэн была слишком поглощена своими мыслями, чтобы вспоминать об обходительном моложавом мужчине, который уже столько раз пытался познакомиться с ней старым способом – делая вид, что они уже где-то встречались. Более того, поездка в «Замок Лармс» до того ее разволновала, что она совершенно забыла о существовании этого докучливого кавалера и о том, что он может дожидаться ее возвращения в город.

Джордж Равини остановился и, довольно улыбаясь, стал ждать, пока она приблизится. Ему нравились стройные девушки ее типа, которые носят строгие платья с красивыми чулками и простыми маленькими шляпками. Он приподнял шляпу, перстни его ослепительно блистали.

– О! – воскликнула Маргарет Белмэн и остановилась.

– Добрый вечер, мисс Белмэн, – приветствовал ее Джордж, сверкая белозубой улыбкой. – Не ожидал вас снова встретить.

Когда она молча двинулась дальше, он пошел рядом с ней.

– Жаль, что я сегодня не на машине, – по-свойски заметил он, – мог бы подбросить вас домой. У меня новый «роллс»... Довольно недурная машинка. Я, правда, ею не часто пользуюсь... Предпочитаю от Хафмун-стрит пешком ходить.

– Вам на Хафмун-стрит? – спокойно спросила она.

Но Джордж был стреляной птицей.

– Нам с вами по пути.

Она остановилась.

– Послушайте, как вас зовут? – спросила она.

– Смит... Андертон Смит, – с готовностью ответил он. – А почему вы захотели узнать мое имя?

– Потому что собираюсь первому же полицейскому рассказать о нашей встрече, – сказала она, и мистер Равини, не привычный к подобного рода угрозам, удивленно улыбнулся.

– Не будьте глупышкой, – сказал он. – Я же не делаю ничего плохого, да и вам вряд ли захочется, чтобы ваше имя попало в газеты, верно? К тому же я скажу, что мы – старые друзья, и вы сами попросили меня проводить вас.

Она внимательно на него посмотрела.

– Я скоро встречаюсь с другом, которого убедить в этом будет очень нелегко, – сказала Маргарет. – Прошу вас, оставьте меня в покое.

Но это не подействовало на настойчивого молодого мужчину. С довольной улыбкой он сказал:

– Какая же вы смешная! Я ведь просто пытаюсь быть любезным...

Тут его взяли за руку и медленно повернули... И это середь бела дня, на Ватерлоо! На глазах как минимум двух его людей. Темные глаза Равини недобро сузились.

Однако его обидчик выглядел совершенно безобидно. Это был мужчина с грустным лицом, в застегнутом на все пуговицы сюртуке и фетровой шляпе с высокой плоской тульей. На крупном носу его под довольно странным углом восседало пенсне в стальной оправе, на щеках красовались песочные бакенбарды, на согнутой руке висел туго свернутый зонтик. Но Джордж не особо внимательно рассматривал все эти подробности, потому что они и так были ему прекрасно знакомы. Ему уже доводилось встречаться с мистером Дж. Г. Ридером, детективом из прокурорской службы расследований. Воинственный пыл тут же исчез из его глаз.

– Мистер Ридер! – воскликнул он, и в голосе его прозвучала такая радость, что можно было подумать, будто он и впрямь рад встрече. – Какая приятная неожиданность! Знакомьтесь, это моя подруга, мисс Белмэн... Я провожаю ее...

– Случайно не в клуб «Флотсэм» на чашку чая? – пробормотал мистер Ридер, поморщившись. – Или, может, в ресторан Харраби? Нет, нет, не отвечай, Джорджио. Господи, а ведь как ей это было бы интересно! – Он широко улыбнулся, увидев, как итальянец набычился. – Во «Флотсэме», – продолжил он, – ты мог бы показать молодой даме, где твои дружки только позавчера вечером поймали юного лорда Фоллена и стали выбивать из него те три тысячи, что он вам задолжал... По крайней мере, мне так рассказывали. А у Харраби ты мог бы показать ей ту интересную маленькую комнатку, через которую входят полицейские, когда ты считаешь нужным избавиться от кого-то из своих подельщиков. Какая жалость, что она этого не увидит!

Улыбка, появившаяся на внезапно побледневшем лице Джорджа Равини, выглядела довольно неестественно.

– Послушайте, мистер Ридер...

– Прости, Джорджио, не могу, – с озабоченным видом покачал головой мистер Ридер. – Не хочу тратить бесценное время. Впрочем, я уделю тебе еще одну минуту, чтобы ты узнал,

что мисс Белмэн – мой близкий друг. И если сегодняшнее повторится, кто знает, чем это может закончиться. Думаю, тебе известно, на что я могу пойти, если меня разозлить. – Несколько секунд он задумчиво смотрел на итальянца. – Интересно, может быть, именно злость не дает мне рассказать о самом интересном? Человеческий разум, мистер Равини, любопытная и сложная штука. Ну да ладно, мне пора. Передавай привет своим друзьям-бандитам и, если заметишь, что за тобой следует джентльмен из Скотленд-Ярда, не сердись на него. Он всего лишь выполняет свой долг. И не забудь о моем... хм... предупреждении насчет этой дамы.

– Этой даме я не сказал ничего дурного.

Мистер Ридер внимательно посмотрел на Равини.

– Если сейчас ты говоришь неправду, – холодно произнес он, – мы с тобой вечером еще увидимся... И я приду не один. У людей, которых я приведу, – голос его зазвучал вкрадчиво, – хватит сил, чтобы забрать у тебя ключи от сейфа на Феттер-лейн.

Больше он ничего не сказал, но эта угроза заставила Равини покачнуться. Прежде чем он пришел в себя, мистер Дж. Г. Ридер и его подопечная растворились в толпе.

Глава 3

– Довольно интересный человек, – сказал мистер Ридер, когда такси миновало Вестминстерский мост. – Я бы даже сказал, самый интересный человек из тех, кого я сейчас знаю. Хорошо, что мы встретились. И зачем только он эти перстни бриллиантовые носит? – Он украдкой покосился на спутницу. – Ну а как у вас? Понравилось... место?

– Да, там очень красиво, – без особого воодушевления ответила она. – Только от Лондона все-таки слишком далеко.

Лицо сыщика вытянулось.

– Так вы отказались? – с беспокойством в голосе воскликнул он.

Маргарет повернулась и посмотрела прямо на него.

– Мистер Ридер, мне кажется, вам не терпится от меня избавиться!

К ее удивлению, мистер Ридер покраснел.

– Ну почему... Конечно... То есть, я хотел сказать, конечно нет. Просто, мне кажется, это очень хорошее место, даже если устроиться туда на время. – Он посмотрел на нее и несколько раз моргнул. – Я буду скучать, правда, буду скучать, мисс... э-э-э... Маргарет. Мы же стали такими... – он проглотил комок в горле, – близкими друзьями, но... м-м-м... меня очень волнует одно дело. Я очень беспокоюсь. – Он посмотрел сначала в одно окно, потом в другое, как будто проверяя, не прицепился ли к подножке такси какой-нибудь тайный соглядатай, и, понизив голос, произнес: – Я никогда не обсуждал с вами, моя дорогая... мисс Маргарет, не совсем приятные подробности того, чем я сейчас занимаюсь. Но дело в том, что есть или был один господин по фамилии Флак... Ф-л-а-к, – по буквам произнес он. – Вы о таком помните? – с беспокойством в голосе спросил он и, когда она отрицательно покачала головой, продолжил: – А я надеялся, что помните. О нем ведь и в газетах писали. Хотя пять лет назад вы были совсем ребенком...

– Вы мне льстите, – улыбнулась она. – Вообще-то пять лет назад я была взрослой восемнадцатилетней девушкой.

– В самом деле? – удивился мистер Ридер, но голоса не повысил. – Вы меня удивляете! Ну так вот... Этот мистер Флак – человек, о котором привычнее читать в сенсационных романах, где авторы не особенно заботятся о правдоподобии и о том, что действительно может случиться в жизни. Это преступник высокого полета, организатор... м-м-м... преступного сообщества или, как говорят обыватели, шайки.

Мистер Ридер вздохнул и закрыл глаза, и ей на секунду показалось, что он стал молиться об этом жутком злодее.

– Это был гениальный преступник... В этом страшно признаваться, но я не могу не восхищаться им. Но вы же помните, я вам много раз говорил о своем проклятии, о том, что мой разум подобен разуму преступника. Этот Флак сошел с ума.

– Все преступники сумасшедшие, вот что вы мне много раз говорили.

Похоже, Маргарет начало раздражать, что разговор ушел в сторону от ее насущных дел.

– Но он на самом деле сошел с ума, – очень серьезно произнес мистер Ридер и для убедительности постучал себя по лбу. – Его безумие стало для него спасением. Он совершал самые отчаянные преступления, но помогала ему хитрость безумца. Он хладнокровно застрелил двоих полицейских... Днем в Сити, прямо на запруженной людьми улице, и после этого скрылся. Потом-то мы, конечно, поймали его. В этой стране таких, как он, ловят всегда. Так вот, я... м-м-м... участвовал в этом. Вообще-то, я... ну да, участвовал! Поэтому-то я и думаю о нашем друге Джорджио. Дело в том, что именно мистер Равини сдал нам его за две тысячи фунтов. Я вел те переговоры. Мистер Равини – преступник...

Измученно приоткрыв рот, Маргарет уставилась на своего спутника.

– Этот итальянец? Не может быть!

Мистер Ридер кивнул.

– Мистер Равини имел какие-то делишки с шайкой Флака и случайно узнал, где старина Джон скрывается. Старого Джона Флака мы взяли спящим. – Мистер Ридер снова вздохнул. – Он на мой счет очень нехорошо выражался. Люди, когда их арестовывают, часто преувеличивают недостатки тех, кто их... арестовывает.

– Его судили? – спросила она.

– Судили, – ответил мистер Ридер, – по обвинению в убийстве. Но он же сумасшедший. Суд решил: «Виновен, но невменяем», и его отправили в Бродмур в психиатрическую больницу для душевнобольных преступников.

Рассеянно порывшись в карманах, он нашел сильно помятую пачку сигарет, достал одну, спросив разрешения, закурил, отвернулся и мрачно уставился на зеленый сад, проносившийся за окнами такси. Похоже, созерцание красот природы его полностью поглотило. Маргарет какое-то время смотрела на прилепившуюся к его нижней губе размокшую сигарету, потом спросила:

– Но какое все это имеет отношение к моей поездке за город?

Мистер Ридер повернулся и внимательно посмотрел на нее.

– Мистер Флак был очень мстительным человеком, – сказал он. – И очень умным... хотя мне крайне неприятно признавать это. И он... м-м-м... затаил на меня злобу, поэтому, зная, что он за человек, я не сомневаюсь, что... он очень скоро узнает, насколько я... м-м-м... насколько вы мне дороги, мисс... Маргарет.

В одну секунду ей все стало ясно. Ее отношение к нему тут же изменилось, и она крепко сжала его руку.

– И вы думаете, если что-то случится, мне будет безопаснее жить не в Лондоне, а за городом? Но что может случиться? Он ведь в Бродмуре, верно?

Мистер Ридер почесал подбородок и посмотрел вверх на потолок машины.

– Неделью назад он сбежал... И я подозреваю, что сейчас он в Лондоне.

Маргарет ахнула.

– А этот итальянец... этот Равини знает об этом?

– Не знает, – осторожно произнес мистер Ридер. – Но я думаю, что узнает... Да, думаю, узнает.

Неделю спустя, когда Маргарет Белмэн, полная дурных предчувствий, уехала на новое место, последние сомнения мистера Ридера относительно местонахождения Джона Флака рассеялись.

В день разлуки между Маргарет Белмэн и мистером Ридером произошла размолвка. Случилось это за завтраком и началось с шутки насчет его бакенбардов (хотя мистер Ридер никогда не считал, что как-то особенно похож на котенка), но она сделала ему определенное предложение, от которого он отказался. Как она после этого отважилась сказать ему, что он выглядит старомодно, Маргарет и сама не знала... Но все-таки она это сделала.

– Почему нет, конечно же, вы могли бы сбрить их, – с некоторой насмешкой в голосе произнесла она. – И выглядели бы на десять лет моложе.

– Я не думаю, моя дорогая мисс... э-э-э... Маргарет, что мне хочется выглядеть на десять лет моложе, – ответил мистер Ридер.

Закончилось это тем, что у обоих возникло некоторое ощущение скованности, и в Силтбери она уехала с беспокойной душой. И все же сердце Маргарет оттаяло, когда она вспомнила, что его стремление выпроводить ее из Лондона было продиктовано исключительно желанием обезопасить ее. И лишь только на подъезде к месту назначения она вдруг подумала о том, что ему самому грозит немалая опасность. Нужно будет написать ему и извиниться. Интересно, подумала она, а что за человек этот Флак. Имя как будто было ей

знакомо, хотя, когда вся эта история происходила, она очень мало или совсем не интересовалась людьми подобного сорта.

Мистер Дейвер, похожий на шаловливого эльфа даже больше, чем в прошлый раз, провел с ней краткую беседу, после чего лично проводил ее на рабочее место и коротко объяснил обязанности. Оказалось, что ничего трудоемкого или сложного от нее не требуется, и у нее отлегло от сердца, когда она узнала, что управлением «Замка Лармс» заниматься ей, по сути, не придется. Ведение хозяйства будет полностью сосредоточено в опытных руках миссис Бартон.

Из всех работников, обслуживающих гостиницу, только миссис Бартон было выделено место на ее территории, остальные жили в двух коттеджах примерно в четверти мили от «Замка Лармс».

– Так больше чувствуется избранность, – пояснил мистер Дейвер. – Слуги создают столько неудобств! Вы согласны? Я так и думал. Если кто-то нужен ночью – в обоих коттеджах установлены телефоны, у Грейнджера, носильщика, имеется свой ключ от входной двери. Все прекрасно продумано, как, по-вашему? Не сомневаюсь, что вы согласитесь.

Вообще-то от разговора с мистером Дейвером было мало толку, потому что он имел привычку давать ответы на свои же вопросы.

Он уже собирался оставить ее одну, когда она вспомнила о его великом научном труде.

– Мистер Дейвер, а вам что-нибудь известно о Флаках?

Он задумался.

– О флаках? Дайте подумать. Что такое флаки...

Она произнесла слово по буквам, объяснив, что это фамилия.

– Один мой друг рассказал мне о них на днях, – добавила она. – Я думала, вы о них слышали. Это банда преступников...

– Ах да, Флаки! Ну конечно, я о них знаю. Но как интересно! Вы что, тоже интересуетесь криминологией? Джон Флак, Джордж Флак, Огастес Флак, – затараторил он, загигая длинные в табачных пятнах пальцы. – Джон Флак – в психушке для преступников, двое его братьев сбежали в Аргентину. Ужасные, ужасные люди! А все-таки, до чего интересное ведомство наша полиция. Скотленд-Ярд – поразительное учреждение. Вы со мной согласны? Я так и думал. Флаки! – Он нахмурил брови. – Я собирался посвятить этим людям отдельную небольшую монографию, но у меня не хватает сведений. Вы что, знакомы с ними?

Она улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Не имела чести.

– Ужасные существа, – сказал мистер Дейвер. – Поразительные существа. А кто ваш друг, мисс Белмэн? Может быть, я могу встретиться с ним? Возможно, он рассказал бы мне о них что-нибудь.

Маргарет это предложение встревожило.

– Нет-нет, вряд ли вы с ним встретитесь, – поспешила ответить она. – Даже если вы встретитесь, сомневаюсь, что он захочет разговаривать об этом... Честно говоря, мне вообще не стоило о нем упоминать.

Разговор этот, должно быть, имел какое-то особенное значение для мистера Дейвера, поскольку в тот же день вечером, когда она, уставшая, уже собралась уйти в свою комнату, он постучался в ее кабинет и, получив приглашение, вошел.

– Знаете, я тут справился по своим бумагам насчет этих Флаков, – сказал он, – и был удивлен, когда увидел, как мало у меня информации о них. У меня есть вырезка из газеты, где говорится, что Джон Флак умер. Это тот самый, который угодил в Бродмур. Он что, в самом деле умер?

Маргарет покачала головой.

– Не могу вам сказать, – солгала она. – Я только слышала, как о нем упоминали.

Мистер Дейвер почесал круглый подбородок.

– Я подумал, может быть, кто-нибудь рассказал вам о них что-то такое, что вы, как, так сказать, далекая от таких вопросов женщина, – тут он хихикнул, – посчитали не заслуживающим внимания, но что для меня... – Он выжидательно замолчал.

– Мне больше ничего неизвестно, мистер Дейвер, – ответила Маргарет.

В ту ночь она спала как убитая. Далекий шелест волн, набегающих на длинный ровный берег Силтберийского залива, убаюкал ее и погрузил в глубокий крепкий сон без сновидений.

На следующий день она позавтракала у себя в кабинете и только после этого наконец приступила к исполнению своих обязанностей. Основной ее работой была проверка счетов, но пока этой стороной ведения хозяйства, очевидно, занималась миссис Бартон, так что более или менее сложная работа предвиделась только в конце месяца, когда должны будут выписываться чеки. Пока же почти все время она занималась тем, что разбирала почту. Среди писем было сто сорок заявлений от других кандидатов на ее место, на которые следовало ответить. Кроме того, пришло немало писем от людей, желающих пожить в «Замке Лармс». Эти нужно было отнести мистеру Дейверу, который оказался на удивление разборчив. Например:

– Преподобный Джон Куинтон? Нет, нет, у нас уже есть один священник. Нам и его хватит. Передайте ему, что нам очень жаль, но у нас нет свободных мест. Миссис Бэгли хочет привезти дочь? Разумеется, нет! Здесь не нужны дети, которые станут отвлекать меня своим шумом. Вы согласны? Вижу, что да. А что это за женщина? Что ей нужно?.. «Лечение покоем»? То есть она больна. Нет, я не собираюсь превращать «Замок Лармс» в санаторий. Ответьте им всем, что свободных мест у нас не будет до Рождества. После Рождества пусть приезжают... Я еду за границу.

Вечерами Маргарет занималась своими делами. Она могла бы, если бы захотела, ездить в Силтбери, где работали целых два кинотеатра да еще театр пантомимы в придачу (мистер Дейвер предоставил в ее распоряжение автомобиль, принадлежащий гостинице), но она предпочитала прогулки по окрестностям. Участок земли, принадлежащий гостинице, оказался гораздо большим, чем она предполагала. Позади дома, с южной стороны, он уходил на полторы мили, с восточной стороны оканчивался крутыми утесами, где из булыжников была выстроена невысокая, по грудь, стена – весьма кстати, поскольку глубина обрыва составляла футов двести, не меньше, и внизу были сплошные камни. В одном месте отвесный край обвалился, унеся с собой небольшую часть стены, и провал временно оградили деревянным забором. Во время прогулок Маргарет обнаружила, что когда-то мистер Дейвер, очевидно, хотел устроить рядом с гостиницей площадку для гольфа на девять лунок, но потом, должно быть, забросил это предприятие, и теперь там все поросло травой по колено.

У юго-западного угла здания начинались и тянулись на сто ярдов заросли рододендрона. Маргарет исследовала и их, углубившись по дорожке в самое сердце чащи. Там совершенно неожиданно она наткнулась на старый колодец. Каменные стенки его давно разрушились, а сам колодец был перекрыт досками. На побитой непогодой крыше над подъемным воротом была прикреплена деревянная табличка, явно оставленная специально для посетителей: «Этим колодцем пользовались с 935 по 1794. Засыпан нынешними владельцами в мае 1914, для чего потребовалось сто тридцать пять возов гравия».

Маргарет нравилось стоять рядом с этим старинным колодцем и представлять крепостной люд и бедных крестьян, которые на протяжении многих веков приходили сюда и стояли на том самом месте, где сейчас стоит она. Выйдя из зарослей, она повстречалась с бледной Ольгой Крю.

До сих пор Маргарет не разговаривала ни с полковником, ни со священником. Как-то так получалось, что либо она избегала их, либо они ее. Ольгу Кру она увидела не сразу, поэтому собиралась повернуть и пойти в другую сторону, но девушка пошла ей наперерез.

– Вы новый секретарь, не так ли?

Голос у нее оказался мягким и очень мелодичным. «Заварной крем», – тут же прокомментировала про себя Маргарет.

– Да. Я – мисс Белмэн.

Девушка кивнула.

– Мое имя, я полагаю, вам известно. Вы не думаете, что здесь можно умереть от скуки?

– Нет, не думаю, – улыбнулась Маргарет. – Здесь очень красиво.

Ольга Кру обозрела окрестности критическим взглядом.

– Да, наверное. Очень красиво. Но через несколько лет от красоты начинаешь уставать.

Маргарет удивилась.

– Вы уже так долго здесь живете?

– Да почти с детства. Я думала, Джо рассказал вам об этом. Он ведь известный старый сплетник.

– Джо? – переспросила Маргарет.

– Извозчик со станции. Наша живая газета.

Она посмотрела на «Замок Лармс», и на ее лицо напозла тень.

– Вам известно, как это место называли раньше, мисс Белмэн? «Дом слез»... «Château des Larmes».

– Почему? – полюбопытствовала Маргарет.

Ольга Кру пожала изящными плечиками.

– Думаю, это какое-то древнее предание, сохранившееся еще со времен барона Огернверта, который построил это здание. Местные жители позже упростили название до «Замка Лармс». Вам нужно побывать в подземелье.

– А тут есть подземелье? – удивилась Маргарет, и Ольга кивнула. В первый раз в ее глазах промелькнули веселые огоньки.

– Когда вы увидите подземелье, цепи, кольца, вделанные в стены, и гладкие камни на полу, истертые босыми ногами, то поймете, откуда взялось такое название.

Маргарет повернулась и посмотрела на «Замок». За ним клонилось к закату солнце, и в этом темневшем на фоне красного неба приземистом силуэте ей увиделось что-то зловещее и грозное.

– Ужас! – промолвила она и передернула плечами.

Ольга Кру рассмеялась.

– А утесы вы уже видели? – спросила она и повела Маргарет к длинной каменной стене, где они четверть часа стояли, опершись локтями о парапет, и всматривались в темноту внизу.

– Вам надо подплыть туда с кем-нибудь на лодке и посмотреть на этот склон с другой стороны. Там вся скала, как соты, – сплошные пещеры, – сказала наконец Ольга. – У самой воды есть и такие, которые ведут прямо под «Замок». С приливом их часто затапливает. Странно, что Дейвер еще не написал об этом книгу.

В голосе ее послышались едва различимые веселые нотки, и они не ускользнули от внимания Маргарет.

– Это, наверное, вход? – Она указала на водоворот прямо у скалы.

Ольга кивнула.

– Если бы сейчас был прилив, вы бы его не заметили, – сказала она, а потом вдруг повернулась и спросила девушку, видела ли она бассейн.

Это был вытянутый бассейн под открытым небом, выложенный по всей площади синей плиткой и окруженный зарослями самшита. Чудесное место для купания.

– Кроме меня никто им не пользуется. Дейвер скорее умрет, чем решится искупаться.

Каждый раз, когда Ольга упоминала о мистере Дейвере, в ее голосе слышалось почти нескрываемое презрение. Впрочем, к остальным гостям она была не намного благосклоннее.

Подходя к дому, Ольга сказала словно между прочим:

– На вашем месте я бы не слишком откровенничала с Дейвером. Предоставьте разговоры ему, он это любит.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась Маргарет, но Ольга, не сказав ни слова на прощание, оставила ее и направилась к полковнику, который с сигарой в зубах наблюдал за их приближением.

«Дом слез»!

Это название вспомнилось Маргарет, когда она раздевалась на ночь, и несмотря на все самообладание девушки, легкий холодок прошел по ее телу.

Глава 4

На углу, где Беннет-стрит встречается с Гайд-лейн, стоял одинокий полицейский, а вокруг него – ни души. Весь этот мир был предоставлен только ему. Было почти три часа утра, душного, липкого, безветренного весеннего утра. Где-то в южном Лондоне бушевала гроза. Глухие раскаты грома доносились через неровные промежутки времени. Все добрые и злые обитателя Мейфэра спали... Все, кроме мистера Дж. Г. Ридера, поборника закона и злейшего врага преступников. Офицер полиции Дайер увидел желтый свет за оконными ставнями и благодушно улыбнулся.

Ночь была такой тихой, что, услышав поворот ключа в замке, он обернулся, думая, что звук донесся из дома у него за спиной, но та дверь не шелохнулась. Зато на порог пятого от него дома вышла женщина. Она была в тонком negligé.

– Офицер! – позвала она голосом негромким и мягким, но очень взволнованным.

Он двинулся к ней несколько быстрее, чем обычно передвигаются полицейские.

– Что-то случилось, мисс?

Опытным глазом он сразу заметил, что лицо у нее «фальшивое»: щеки слишком румяны, а губы слишком красны – это не просто испуг. Про себя офицер решил, что в обычных обстоятельствах ее можно было бы даже назвать симпатичной, однако возраст женщины определить затруднился. На ней был длинный черный пеньюар, застегнутый на все пуговицы под самое горло. Кроме того, он обратил внимание, что рука, которой она держалась за перила, блестит, отражая свет уличных фонарей.

– Я в доме... одна, и мне показалось, что я услышала... какой-то звук. Но я не уверена...

Говорит прерываясь, переводит дыхание. Она явно сильно взволнована.

– Разве в доме нет слуг? – Констебль был удивлен, даже несколько ошеломлен.

– Нет, я только в полночь вернулась из Парижа... Мы сняли новый дом со всей обстановкой и прислугой... И слуги, наверное, ошиблись с днем моего приезда. Я – миссис Гранвиль Форнес.

Имя показалось ему смутно знакомым. То есть обладало тем качеством, которое заставляет даже самого уверенного лишиться раз подумать, прежде чем решить, что перед ним человек, которого он никогда раньше не встречал. К тому же звучало оно как Имя, а Беннет-стрит – как раз то место, где и живут люди с Именем. Офицер всмотрелся в темный коридор.

– Если включите свет, сударыня, я могу зайти посмотреть, что к чему.

Женщина покачала головой, и он практически почувствовал, как она дрожит.

– Свет не включается, это меня и пугает. Когда в час я ложилась спать, все работало. Потом меня что-то разбудило... Не знаю что... И я захотела зажечь лампу у кровати, но она не включилась. В чемодане у меня была маленькая переносная лампа на батарейках. Я нашла ее... и включила.

Она замолчала, уголки ее губ дрогнули. Дайер заметил, как широко раскрыты ее испуганные глаза.

– Я увидела... Не знаю, что это было... Какое-то черное пятно, как будто кто-то крался вдоль стены. А потом оно исчезло. И еще дверь в мою комнату была открыта настежь, хотя я, перед тем как лечь спать, закрыла ее и заперла.

Полицейский открыл дверь пошире и посветил вглубь коридора фонарем. Белый луч выхватил из темноты небольшой столик у стены, на котором стоял телефонный аппарат. Шагнув в коридор, он снял трубку и подергал рычажок. Аппарат не работал.

– А этот... – Не успев произнести вопрос до конца, он замолчал.

Откуда-то сверху донесся слабый, но долгий скрип – звук опустившейся на старую половицу ноги. Миссис Форнес по-прежнему стояла на пороге, и он вернулся к ней.

– У вас есть ключ от входной двери? – спросил он, и она отрицательно покачала головой. Он провел рукой по внутренней стороне замка, нащупал ручку стопора и поднял ее вверх. – Мне нужно откуда-нибудь позвонить. А вам пока лучше...

Что же ей лучше делать? Он был простым полицейским констеблем, и сейчас ему предстояло решить довольно деликатный вопрос.

– Вы можете куда-нибудь пойти? К друзьям, например?

– Нет, – без колебаний ответила она, а потом добавила: – Скажите, а тут напротив не мистер Ридер живет? Мне кто-то рассказывал...

В доме напротив загорелся свет. Мистер Дайер с сомнением посмотрел на желтый квадрат окна. За ним находилась квартира того, кто занимал должность повыше старших констеблей. Дом № 7 по Беннет-стрит лишь недавно был переделан под жилые квартиры, и в одну из них и переехал мистер Ридер из своего дома в пригороде. Почему он выбрал квартиру в этом дорогом и живописном районе, не знал никто. Преступники считали его баснословно богатым, но о его бытовых пристрастиях точно было известно лишь одно: он любил домашний уют и покой.

Помедлив в нерешительности, констебль запустил руку в карман и нашел монетку помельче. Оставив леди на пороге, он перешел через улицу и бросил полупенсовик в светящееся окно. Секунда, и оно распахнулось.

– Простите, мистер Ридер, могу я с вами поговорить?

Голова и плечи скрылись, и очень скоро мистер Ридер открыл дверь. Он был полностью одет, будто ожидал, что его позовут: застегнутый на все пуговицы сюртук, фетровая шляпа с плоским верхом сдвинута на затылок, на кончике носа – пенсне, через которое он почти никогда не смотрел.

– Что-то случилось, констебль? – вежливо спросил он.

– От вас можно позвонить? Видите ли, там дожидается леди... миссис Форнес... Она сейчас одна... и услышала какой-то шум. Ей показалось, что в доме кто-то есть... Я тоже слышал этот звук.

И тут констебль услышал за спиной короткий вскрик, грохот и стремительно обернулся. Дверь дома № 4 была закрыта. Миссис Форнес исчезла.

В шесть прыжков мистер Ридер пересек дорогу и оказался у дома напротив. Наклонившись, он прижал ухо к прорези для почты и прислушался. Тишина, только тиканье часов... и еще звук, похожий на тихий вздох.

Мистер Ридер хмыкнул и задумчиво почесал кончик длинного носа.

– Хм... Не могли бы вы рассказать мне все об этом... гм... происшествии?

Констебль повторил рассказ, на этот раз более внятно.

– И вы зафиксировали пружину замка? Весьма предусмотрительно.

Нахмурившись, мистер Ридер перешел дорогу и скрылся в своей квартире. Там он открыл один из маленьких ящичков в бюро, достал свернутый кожаный мешочек, развернул его, выбрал три стальных инструмента, чем-то напоминающих маленькие вязальные крючки, вставил один из них в деревянную рукоятку и вернулся к констеблю.

– Боюсь, что это будет... Не скажу «противозаконно» – человек моего положения не может совершить ничего противоправного... Лучше сказать, «не совсем обычно».

Так он приговаривал, орудуя в замке своим тонким инструментом, поворачивая его то в одну сторону, то в другую. Наконец с резким щелчком замок поддался, и мистер Ридер толчком открыл дверь.

– Позвольте одолжить ваш фонарь... Спасибо.

Он взял из рук констебля электрический фонарь и направил белый луч в коридор. Никаких признаков жизни. Круг света переместился дальше, на ступеньки, ведущие на второй

этаж. Мистер Ридер слегка наклонил голову и прислушался. Его слух не уловил ни малейшего звука. Он неслышно вошел в дом.

Коридор не заканчивался лестницей, он продолжался дальше, где в самом конце имела другая дверь, наверняка ведущая в хозяйственные помещения. К удивлению полицейского, мистер Ридер направился именно туда и принялся внимательно осматривать эту дверь. Покончив с осмотром, он повернул ручку, но дверь не поддавалась. Тогда он нагнулся, прищурился и заглянул в замочную скважину.

– Здесь был кто-то... но наверху, – немного робея перед большим человеком, произнес полицейский.

– Здесь был кто-то наверху, – задумчиво повторил мистер Ридер. – Значит, вы слышали скрип половицы, верно?

Он медленно вернулся к лестнице и посмотрел вверх. Затем провел лучом фонаря по полу.

– Опилок нет, – негромко произнес он, будто подумал вслух, – значит, это отпадает.

– Может, я схожу наверх, сэр? – спросил полицейский и уже поставил ногу на первую ступеньку, но мистер Ридер с силой, неожиданной для такого уставшего с виду человека, оттолкнул его.

– Не стоит, – твердо произнес он. – Если бы леди была наверху, она бы слышала наши голоса. Она не наверху.

– Так вы думаете, она в кухне, сэр? – спросил озадаченный полицейский.

Мистер Ридер грустно покачал головой.

– Увы! В наше время немногие женщины проводят время на кухне! – возразил он и неодобрительно поцокал языком. Но было трудно сказать, к чему относилось это «ц-ц-ц»: к уменьшению домовитости современных женщин или к чему-то другому, так как мысли его в ту минуту были явно устремлены в ином направлении. Он посветил в сторону входной двери. – Я так и думал. – В голосе его послышалось облегчение. – На стойке – две трости. Констебль, принесите, пожалуйста, одну.

Удивленный офицер повиновался и принес длинную вишневую трость с загнутым концом мистери Ридеру, который осмотрел ее, подсвечивая себе фонарем.

– Покрыта пылью – наверняка оставлена прежним хозяином. Внизу острый выступ, следовательно, куплена в Швейцарии. Вы, надо полагать, детективных рассказов не читаете и не знаете о том джентльмене, чей метод я использую?

– Нет, сэр, – ответил озадаченный офицер.

Мистер Ридер еще раз осмотрел палку.

– А какая жалость, что это не удочка, – покачал головой он. – Оставайтесь пока здесь... И не сходите с места.

С этими словами он опустился на колени и пополз вверх по лестнице, делая перед собой странные движения тростью. Он вытягивал над головой руку и, прежде чем подняться на очередную ступеньку, резко опускал палку, будто бил невидимую преграду. Так он поднимался все выше и выше, а констебль Дайер с открытым ртом наблюдал за продвижением темного силуэта, озаренного светом электрического фонаря.

– Сэр, может быть, я лучше... – успел сказать полицейский, когда это произошло.

Раздался оглушительный взрыв, и воздух в одну секунду наполнился дымом и пылью. Констебль слышал треск ломающегося дерева и почувствовал едкий запах гари. Ошеломленный случившимся и совершенно сбитый с толку, он, будто остоленев, стоял и смотрел немигающим взором на мистера Ридера, который сидел на ступеньке и обирал с сюртука маленькие щепки.

– Ну вот, теперь вы можете подняться наверх, – произнес мистер Ридер совершенно спокойным голосом.

– Что... что это было? – пробормотал офицер.

Гроза преступного мира аккуратно отряхнул пыль со своей шляпы, но констеблю этого не было видно.

– Теперь можно подниматься.

Офицер Дайер взбежал по лестнице и двинулся следом за мистером Ридером по широкой лестничной площадке, пока тот не остановился и не осветил странного вида явно изготовленный вручную самострел, ствол которого торчал между стойками перил и был нацелен на ступеньки, по которым он только что поднялся.

– На лестнице была натянута черная нить, связанная с оружием, – спокойно объяснил мистер Ридер, – и любой зацепившийся за нее попал бы под выстрел.

– Но... но как же леди?

Мистер Ридер откашлялся.

– Не думаю, что она где-то в доме, – произнес он на удивление спокойным голосом. – Я почти уверен, что она ушла через заднюю дверь – тут ведь наверняка есть черный ход во двор, не так ли? – и сейчас эта женщина уже, без сомнения, где-то очень далеко. Жаль мне ее... Это небольшое происшествие случилось слишком поздно и не успеет попасть в утренние газеты, так что ей придется подождать следующего выпуска, чтобы узнать, что я все еще жив.

Полицейский судорожно сглотнул.

– Я, пожалуй, сообщу об этом в участок, сэр.

– Пожалуй, сообщите, – вздохнул мистер Ридер. – И не могли бы вы позвонить инспектору Симпсону и передать ему, что если он решит сюда наведаться, то я хотел бы с ним встретиться?

Полицейский снова нерешительно переступил с ноги на ногу.

– Может, нам лучше обыскать дом? Что, если они что-то сделали с этой женщиной?

Мистер Ридер покачал головой.

– Ни с какой женщиной они ничего не сделали, – без тени сомнения в голосе произнес он. – Единственная вещь, с которой они что-то сделали, так это с одной из любимых теорий Симпсона.

– Но, мистер Ридер, почему эта дама вышла из дома?

Мистер Ридер снисходительно похлопал его по руке, как мать похлопывает несмышленного ребенка, задавшего неразумный вопрос.

– Эта дама стояла в дверях полчаса, – мягко сказал он. – Битых полчаса, ни больше ни меньше, констебль, дожидаясь, пока я покажусь в окне, чтобы привлечь к себе мое внимание. Я же наблюдал за ней из комнаты, которая была... м-м-м... не освещена. А не показывался я потому, что... э-э-э... очень хочу жить!

С этими загадочными словами мистер Ридер отправился к себе домой.

Глава 5

Мистер Ридер сидел, удобно развалившись, в кресле. К губам его прилипла сигарета, на ногах красовались бархатные домашние туфли безумно яркой расцветки. Он объяснял инспектору, явившемуся парой часов позже, что заставило его прийти к определенным заключениям.

– Я не допускаю мысли, что это был мой друг Равини. Ему бы не хватило хитрости для такого, да и вообще он недостаточно умен. Вы увидите, что затея эта готовилась месяцами, хотя план был приведен в исполнение только сегодня. Триста седьмой дом по Беннет-стрит принадлежит некоему пожилому джентльмену, который почти все время проводит в Италии. Несколько лет он сдавал свою собственность внаем, но лишь месяц назад дом этот опустел.

– Значит, вы думаете, – сказал озадаченный инспектор Симпсон, – что эти люди, кем бы они ни были, сняли дом...

Мистер Ридер покачал головой.

– Даже в этом я сомневаюсь, – произнес он. – Скорее всего, они получили разрешение на осмотр дома и каким-то образом избавились от сторожа. Они знали, что этой ночью я буду дома, потому что я провожу дома... м-м-м... почти каждую ночь с тех пор, как... – мистер Ридер смущенно покашлял, – одна юная особа, с которой я дружу, покинула Лондон... А я не люблю гулять в одиночестве.

И, к величайшему изумлению Симпсона, на строгом лице мистера Ридера выступил жгучий румянец.

– Несколько недель назад, – продолжил он, пытаясь (совершенно, впрочем, неумело) придать голосу беззаботность, – я часто ужинал не дома, ходил на концерты или в театр. Я ведь, знаете ли, обожаю мелодраму...

– Кого вы подозреваете? – прервал его Симпсон, которого выдернули посреди ночи из постели не для того, чтобы обсуждать достоинства мелодрамы. – Люди Грегори? Или Донована?

Эти две шайки имели особые причины свести счеты с мистером Ридером. Но Дж. Г. Ридер покачал головой.

– Ни те, ни те, – сказал он. – Я думаю, что... я даже уверен, что в этом случае нам придется углубиться в древнюю историю.

Брови Симпсона взметнулись вверх.

– Вы про Флака? – с сомнением в голосе спросил он. – Но он же сейчас в бегах... Он не стал бы ничего затевать так скоро.

Мистер Ридер кивнул.

– Джон Флак, кто еще мог такое спланировать? Тут чувствуется рука настоящего мастера. И, мистер Симпсон... – он потянулся и похлопал инспектора по плечу, – с тех пор как Флака упекли в Бродмур, в Лондоне не произошло ни одного крупного ограбления. Но теперь в течение недели ждите величайшего ограбления в истории. Это будет настоящая сенсация! Его безумный мозг уже замыслил это.

– Тогда ему конец, – процедил Симпсон.

Мистер Ридер печально улыбнулся.

– Поживем – увидим. Сегодняшнее происшествие – это всего лишь пробный выстрел. Пустяк. Хотя я все же рад, что... м-м-м... теперь по вечерам ужинаю дома. С другой стороны, наш друг Джорджио Равини – известный завсегдатай ресторанов... Вас не затруднит позвонить в полицейский участок на Вайн-стрит и узнать, есть ли у них свежие убийства?

На Вайн-стрит, где собирается информация о передвижении огромного количества людей, тут же ответили, что мистера Джорджии Равини нет в городе и что он, предположительно, находится в Париже.

– Надо же! – как обычно, безразличным голосом протянул Ридер. – Как мудро... И насколько мудрее было бы оставаться здесь!

Инспектор Симпсон, внешне похожий на добродушного здоровяка, поднялся и по своему обыкновению встряхнулся.

– Я еду в Скотленд-Ярд писать доклад, – сказал он. – В конце концов, это мог быть и не Флак. Флак – предводитель банды, и без своих людей он беспомощен, а они разбежались кто куда. Большинство из них сейчас в Аргентине...

– Ха-ха! – откомментировал мистер Ридер с совершенно спокойным лицом.

– Что тут смешного?

Ридер тут же перешел на извиняющийся тон:

– Это был скептический смех. Аргентина! Вы полагаете, что преступники действительно скрываются в Аргентине? Да так бывает только в тех гениальных романах, которые пассажиры читают в поездах, чтобы скоротать время. Мистер Симпсон, все эти выдумки – не более чем дань тем далеким временам, когда между нашими странами не было договора о выдаче преступников. Я не спорю с тем, что они разбежались, и мечтаю в один прекрасный день снова собрать их всех под одной крышей. Для меня, мистер Симпсон, будет истинным наслаждением пройти по длинному коридору, заглядывая в маленькие окошки и любясь, как они шьют почтовые мешки... Не знаю другого занятия, которое успокаивало бы лучше, чем работа иглой. Ну а пока этот благодатный день не настал, вы лучше следите за банками... Старику Джону семьдесят, так что тратить время попусту он не станет. Скоро в Лондоне случатся события, которые войдут в историю! Интересно все же, где сейчас мистер Равини?

Джордж Равини был не из тех людей, чье счастье зависит от того, что о нем думают окружающие. Если бы это было так, вся жизнь его прошла бы в сплошных мучениях. Что же касается мистера Ридера... Равини как раз обсуждал этого необычного полицейского чиновника у себя дома на Хафмун-стрит за бокалом вина и хорошей сигарой с одним из своих помощников, неким Лу Стейном. Эта маленькая квартира, в соответствии с девизом мистера Равини «все лучшее, и чем больше, тем лучше», поражала пышностью и блеском, если не сказать вычурностью, обстановки. Гостиная была очень похожа на французские часы, над которыми потрудился чересчур рьяный декоратор, – сплошная позолота и эмаль вперемешку с шелком и камкой.

– Если бы этому старому болвану действительно была известна хотя бы половина того, что, как он делает вид, ему известно, только бы меня и видели. Я первым же поездом укатил бы за границу, – говорил он. – Но Ридер блефует. Да, голова у него варит, но это можно сказать о любом сыщике.

– А вы могли бы его кое-чему научить, – льстиво вставил Лу.

Мистер Равини улыбнулся и провел пальцем по аккуратно подстриженным усикам.

– Не удивлюсь, если наш старикан без ума от той девчонки. Знаешь, что они мне напоминают? Май и декабрь. Как тебе, а? Ха-ха-ха!

– И какая она? – поинтересовался Лу. – Мне так и не удалось рассмотреть ее лица.

Мистер Равини страстно поцеловал собранные в пучок пальцы и послал этот символ восторга в расписной потолок.

– В любом случае, мне нечего его бояться, Лу... Ты же знаешь, какой я человек: если мне чего-то хочется, я не отступлюсь, пока не получу этого! Такой, как она, я еще никогда

не видел. Настоящая леди! И что только она нашла в такой старой калоше, как этот Ридер? Ума не приложу.

– Этих женщин разве поймешь? – задумчивым голосом произнес Лу. – Кто бы мог подумать, что какая-то обычная машинистка откажет такому, как вы!

– Она мне не отказала, – коротко ответил мистер Равини. – Я всего лишь не успел с ней как следует познакомиться, вот и все. Но ничего, это мы исправим. Как называется это место?

– Силтбери, – напомнил Лу. Он достал из кармана жилета сложенный клочок бумаги, развернул и прочитал несколько написанных карандашом слов: – «Замок Лармс», Силтбери... Это на южной линии. Я следил за ней, когда она уезжала со своими чемоданами из Лондона... Старик Ридер пришел проводить ее и был доволен как кот.

– Хм, пансион... – задумался Равини. – Странную она себе подыскала работку.

– Она работает там секретарем, – доложил Лу. Он уже сообщал об этом самое меньшее четыре раза, но мистер Равини был из разряда тех странных людей, которые в старых фактах ищут новые откровения. – К тому же это непростое место, – добавил Лу. – Только для богатей. Комната – двадцать гиней в неделю, и считай себя счастличиком, если тебе не откажут.

Равини ненадолго задумался, поглаживая подбородок двумя пальцами, потом сказал:

– У нас свободная страна. Что может помешать мне остановиться в... Как это место называется? «Замок Лармс»? Еще ни одна женщина не отказывала мне. Все равно, говоря «нет», они имеют в виду «да». Как бы то ни было, они должны предоставить мне комнату, если у меня есть деньги, чтобы за нее заплатить.

– Думаете, она напишет об этом Ридеру? – предположил Лу.

– Пусть пишет! – Что бы ни было в ту минуту на уме у Равини, голос его звучал дерзко. – Что у него на меня есть? Разве снять квартиру в пансионе – преступление?

– А вы испытайте на ней один из своих счастливых перстней, – усмехнулся Лу.

Равини любовно посмотрел на перстни.

– Недавно пробовал их снять – не вышло, – сказал он. – Нет, я не собираюсь расставаться со своей удачей из-за нее. Она будет поговорчивее, когда узнает меня получше... Не беспокойся.

Надо же было такому случиться, что утром следующего дня, сворачивая с Хаффмун-стрит, он встретил человека, которого ему хотелось видеть меньше всего на свете. К счастью, чемодан на вокзал повез Лу, поэтому ничто во внешности мистера Равини не указывало на то, что он собирается покинуть Лондон в поисках романтических приключений.

Мистер Ридер посмотрел на сверкающие бриллианты Равини. Похоже, эти камни имели какое-то особенное воздействие на сыщика.

– Все еще не растерял своего счастья, Джорджио? – заметил он, и Джорджио самодовольно улыбнулся. – И куда же ты собрался в это прекрасное сентябрьское утро? Отнести свои грязные денежки в банк или получить визу в паспорте?

– Гуляю, – беззаботно ответил Равини. – Просто решил немного взбодриться. – И с оттенком иронии в голосе он добавил: – А что с тем филером, которого вы хотели ко мне приставить? Что-то не вижу его.

Мистер Ридер посмотрел куда-то вдаль.

– Он всегда рядом, Джорджио, – мягко ответил он. – Вчера он не отставал от тебя от «Флотсэма» до той небольшой пирушки, которую ты посетил на Мейда-Вейл, и проводил тебя до самого дома, куда ты вернулся в четверть третьего ночи.

Джорджио от изумления разинул рот.

– Не хотите же вы сказать, что...

Он огляделся по сторонам. Вокруг не было ни души, только какой-то мужчина с открытым приятным лицом шел невдалеке неторопливой походкой, судя по сюртуку и цилиндру – доктор.

– Об ней речь? – нахмурился Равини.

– О нем, – поправил мистер Ридер. – Английский у тебя еще хромает.

Равини не скоро покинул Лондон. Только в два часа ему удалось отделаться от соглядатая, и уже через пять минут он сидел в южном экспрессе. Тот же старый извозчик, который подвозил Маргарет Белмэн к «Замку Лармс», доставил его по длинной, петляющей между холмами дороге через широкие ворота прямо к порогу гостиницы. Встретить незнакомца вышел престарелый швейцар в добротной, аккуратной форме.

– Мистер ...

– Равини, – представился джентльмен. – Хочу снять у вас комнату.

Швейцар покачал головой.

– Боюсь, у нас нет свободных мест, – сказал он. – У мистера Дейвера правило: не принимать гостей без предварительной записи. Я позову секретаря.

Равини вошел следом за ним в просторный вестибюль и опустился в одно из роскошных кресел. Это, подумал он, не похоже на обычный пансион. Даже для гостиницы все выглядит слишком уж роскошно. Никто из постояльцев не появлялся. Наконец раздалися шаги, он встал и встретился лицом к лицу с Маргарет Белмэн. Несмотря на то что им уже приходилось разговаривать и беседа та была не из приятных, Маргарет не подала виду, что узнала Равини, и заговорила с ним, как с обычным незнакомцем.

– Согласно правилу, установленному владельцем, мы не принимаем гостей без предварительной записи, – сказала она. – Так что простите, но в данной ситуации, боюсь, мы не сможем предоставить вам комнату.

– Я уже написал вашему владельцу, – ответил Равини, который, когда нужно было обмануть, за словом в карман не лез. – Давайте-ка, барышня, лучше посмотрите, что тут можно для меня подыскать.

Маргарет колебалась. Была б ее воля, она велела бы немедленно вернуть чемодан этого человека в еще не отъехавший экипаж, но сейчас она на работе и не может позволить собственным предубеждениям смешиваться с обязанностями.

– Подождите, пожалуйста, – сказала она и отправилась к мистеру Дейверу.

Великий криминолог сидел над каким-то огромным талмудом и выслушал Маргарет, глядя на нее поверх роговых очков.

– Равини? Посторонний джентльмен? Ну конечно, он посторонний. Как говорится, пришелец в жилищах наших. Положение довольно необычное, но в данных обстоятельствах... Да. Думаю, нужно его принять.

– Этого человека не стоит принимать, мистер Дейвер, – твердо произнесла она. – Мой друг, который знает таких людей, говорит, что он – преступник.

Смешные бровки мистера Дейвера взметнулись вверх.

– Преступник? Какая удача! Да для моей работы это просто находка! Вы согласны? Я так и знал, что согласны. Пусть остается! Если он мне надоест, я его выставлю.

Огорченная Маргарет вернулась в вестибюль. По правде говоря, она чувствовала себя довольно глупо. Равини все так же сидел в кресле и поглаживал пальцем тонкий ус, правда, выглядел несколько менее самоуверенно, чем раньше.

– Мистер Дейвер говорит, что вы можете остаться. Я пришлю к вам экономку, – объявила Маргарет и отправилась на поиски миссис Бартон, которой дала необходимые распоряжения, а та выслушала, глядя на нее печальными глазами.

Маргарет злилась на себя за то, что ступала перед мистером Дейвером, за то, что не была настойчивее. Надо было сказать, что, если Равини останется, тогда уедет она. Можно

было даже честно объяснить ему, почему она не хотела, чтобы итальянец оставался. Утешало ее лишь то, что она не обязана видаться с постояльцами, если только те сами не выражают желания с ней поговорить, а Равини слишком умен, чтобы воспользоваться этим правом.

Вечером, уединившись в своей комнате, она написала длинное письмо мистеру Ридеру, но потом подумала и порвала его. Нельзя же, в самом деле, обращаться к Дж. Г. Ридеру всякий раз, когда что-то ее беспокоит! У него и своих забот хватает, подумала она, и была совершенно права, поскольку в ту самую минуту, когда Маргарет сидела за письменным столом, мистер Ридер был занят тем, что с огромным интересом изучал самострел, сконструированный специально для того, чтобы убить его.

Глава 6

К чести Равини надо сказать, что он не докучал девушке, хотя и посматривал на нее издали. На следующий день после приезда он встретил ее на лужайке перед домом, но, лишь улыбнувшись, кивнул и прошел мимо. Похоже, он нашел для себя другое занятие или, вернее, другую цель: почти все время он проводил с Ольгой Кру. Маргарет однажды вечером застала их у каменной стены над утесом, и Джордж Равини, судя по всему, был очень доволен. Он показывал Ольге свои знаменитые счастливые перстни. Маргарет видела, как Ольга с любопытством осмотрела перстни и сделала какое-то замечание, от которого Равини зашелся хохотом.

Впервые с Маргарет он заговорил на третий день пребывания в «Замке Лармс». Встретились они в большом вестибюле, и она прошла бы мимо, но он преградил ей дорогу.

– Я надеюсь, мы с вами не станем врагами, мисс Белмэн, – сказал он. – Я вам, как видите, хлопот не доставляю, а за прошлое готов извиниться. Чего еще требовать от джентльмена?

– Вам не за что извиняться, мистер Равини, – ответила она. Интонация, с которой были произнесены его слова, ее немного успокоила, поэтому она решила быть приветливее. – Теперь, когда вы нашли себе другое занятие, могу я узнать, нравится вам у нас?

– Это сказочное место! – убежденно ответил он, поскольку любил ярко выражать свои чувства. – А скажите, мисс Белмэн, кто эта юная леди, которая живет здесь, мисс Ольга Кру?

– Гость. Я ничего о ней не знаю.

– Куколка первый сорт! – восхищенно воскликнул он, удивив Маргарет подобной похвалой. – К тому же истинная леди, – продолжил итальянец. – Если честно, я, когда вижу настоящую леди, становлюсь мягким, как глина, – лепи, что хочешь. В них есть что-то такое... Леди никогда не спутаешь с какой-нибудь продавщицей или машинисткой. Нет-нет, вас я, конечно, тоже считаю леди, – поспешил добавить он. – Настоящей леди. Я подумываю послать за своим «роллсом», хочу покатасть ее по округе. Вы же не ревнуете?

Злость и смех разбирали Маргарет, когда она направлялась в свой кабинет. Наконец чувство юмора победило, и она беззвучно рассмеялась.

Вскоре после этого мистер Равини исчез. Ольга тоже. Маргарет видела, как около одиннадцати они вошли в вестибюль – и девушка выглядела бледнее, чем обычно. Пройдя мимо нее и не сказав ни слова, она поспешила наверх. Молодого человека Маргарет осмотрела внимательнее. Лицо у него горело, глаза необычно блестели.

– Завтра я еду в город, – сказал он. – Утренним поездом... Экипаж вызывать не надо, прогуляюсь пешком.

Говорил он быстро и сбивчиво. Маргарет с трудом поняла его.

– Вы устали от «Замка Лармс»?

– Что? Устал? Господи, конечно нет! Это чудесное место!

Он пригладил темные волосы, и она увидела, что рука его дрожит, отчего счастливые камни блестели, горели, как фейерверк. Маргарет подождала, пока он уйдет, после чего поднялась наверх и постучалась к Ольге. Их комнаты были расположены рядом.

– Кто это? – откликнулся из-за двери резкий голос.

– Мисс Белмэн.

В замочной скважине повернулся ключ, и дверь отворилась. В комнате горела только одна лампа, поэтому лицо Ольги оставалось в тени.

– Что вам нужно?

– Вы позволите войти? – спросила Маргарет. – Мне нужно вам что-то сказать.

Ольга помедлила в нерешительности, потом сказала:

– Проходите. Извините, я немного не в настроении.

Глаза у нее покраснели, на щеках еще видны были слезы.

– Это проклятое место угнетает меня, – как бы извиняясь, сказала она и вытерла лицо платочком. – Так о чем вы хотели со мной поговорить?

– О мистере Равини. Я надеюсь, вы знаете, что он... мошенник?

Ольга посмотрела на Маргарет, взгляд ее сделался тяжелым.

– Мне до мистера Равини нет никакого дела, – медленно произнесла она. – Почему вы решили сообщить мне это?

Маргарет слегка растерялась.

– Не знаю... Мне показалось, вы подружились с ним... Простите, мне не стоило об этом говорить.

– Не стоило.

Холодный ответ Ольги Кру заставил Маргарет покраснеть.

Ложась спать в тот вечер, она снова злилась на себя, а злость – плохой спутник сна. Всю ночь она ворочалась и металась в постели, пытаясь забыть, что на свете существуют такие люди, как Ольга Кру и Джордж Равини. Она испробовала все способы, чтобы заснуть, и ей это почти удалось, когда...

Она привстала. По дверной панели кто-то скреб пальцем. Это было и не царапанье, и не стук. Маргарет зажгла свет, встала, подкралась к двери и прислушалась. Там кто-то был. Дверная ручка несколько раз повернулась.

– Кто там?

– Пустите! Пустите!.. – послышался взволнованный шепот, но она узнала этот голос... Равини!

– Я не пущу вас. Прошу, уходите, или я позвоню в полицию...

Из-за двери донесся звук. Станный приглушенный звук... Всхлип... Мужской! После этого все стихло. Сердце Маргарет бешено заколотилось, она приложила ухо к двери и замерла. Тишина. Остаток ночи она провела, сидя на кровати, закутавшись в одеяло, и слушала, слушала, слушала...

За окном забрезжил рассвет, на смену ночной темноте пришла утренняя серость, и только тогда Маргарет легла, закрыла глаза и заснула. Разбудил ее стук в дверь – должно быть, горничная с чаем. Она выбралась из постели, подошла к двери, открыла, и тут что-то привлекло ее внимание.

– Доброе утро, мисс! – весело приветствовала ее горничная, деревенская девушка с жизнерадостным свежим лицом.

Маргарет кивнула. Как только девушка удалилась, она снова открыла дверь, чтобы рассмотреть то, что бросилось ей в глаза. Это был маленький кусочек ткани, нанизавшийся на одну из щепок, торчащих в старой дубовой двери. Аккуратно сняв, она разложила лоскуток на ладони. Смятый треугольник розового шелка. Закрыв дверь, она, не зная, что и думать, положила его на туалетный столик. Все. Хватит! Это нужно прекратить! Если утром Равини не уедет или мистер Дейвер не попросит его уехать, она сама вечером вернется в Лондон.

Выходя из комнаты, она снова столкнулась с горничной.

– Мужчина из седьмого номера исчез, мисс, – доложила та. – Но он оставил свою пижаму.

– Как, уже?!

– Наверное, он ночью уехал. Его кровать не расстелена.

Маргарет прошла с горничной по коридору до комнаты Равини. Чемодана его не было, но на подушке лежала тщательно сложенная шелковая розовая пижама. Чуть склонившись, она увидела небольшой разрыв на груди. В этом месте из ткани был вырван маленький треугольный лоскуток.

Глава 7

В полночь с высокой стены прыгнул мужчина. Ловкость, с которой он приземлился, не могла не вызвать удивления, потому что это был старик. Остановившись только для того, чтобы вытереть с рук кровь (пробираясь к стене, он повстречался с патрульным, обходившим территорию), мужчина торопливо направился в сторону Лондона, всматриваясь в обочины, где для него должна была быть оставлена машина. Его прыжок ознаменовал собой поворот в судьбе многих людей, и по меньшей мере для троих из них тот день стал последним в жизни.

Блюстители закона часто прибегают к помощи прессы для поиска преступников. Но сбежавший из психиатрической клиники маньяк-убийца – не тот случай, о котором нужно трубить во всех газетах. Раньше полицейское управление много раз обращалось за помощью к публике в надежде поймать старого Джона Флака и отдать его в руки правосудия, но безрезультатно. Тогда его описание появлялось в каждой газете, слежка была установлена за каждым местом, где он мог появиться, но все эти усилия оказывались тщетными.

В Скотленд-Ярде проходило совещание. Пять очень серьезных мужчин, среди них и мистер Ридер, собрались вокруг стола суперинтендента, и речь в основном шла о золотых слитках и «нюхачах» (под этим изящным термином следует понимать обычных полицейских информаторов).

Сумасшедший Джон в конце концов «пал» из-за предательства одного из помощников со стороны. В тот раз ограбление «Леденхолл-банка» «прикрывал» Равини, главарь самой опасной банды. Золото в слитках было специализацией Джона Флака, но и мистер Равини проявлял к нему немалый интерес.

Ограбление прошло удачно. В воскресенье утром со двора банка выехали две машины. В каждой рядом с водителем сидел человек в форме лондонской полиции, внутри машин было еще по одному офицеру. На улице их видел другой полицейский, но, заметив людей в форме, не стал проверять водителей, поскольку ничего необычного, по сути, не происходило – перевозки золота или ценных бумаг, бывало, и раньше проводились по воскресеньям. Однако об этом местным представителям власти, как правило, сообщали заранее, поэтому он все же связался по телефону с участком на Олд-джуэри и сообщил о происходящем, но к этому времени Джон Флак был уже далеко.

Старика предал Равини, посчитавший, что его обидели при дележе добычи. Золото тогда так и не было найдено.

Логово Джона Флака искали по всей Англии, но безрезультатно. Всем владельцам гостиниц и пансионов были разосланы его портреты, но никто не узнал в нем кого-то из своих постояльцев.

Кропотливые поиски, последовавшие за его арестом, также мало что дали полиции. Была обнаружена его квартира в Блумсбери, где он жил время от времени, но в ней не нашли ничего, ни единого документа, который помог бы установить, где располагается гнездо банды. Возможно, такого места не существовало вовсе, и подельников Флак набирал от случая к случаю, когда в том возникала надобность, хотя было очевидно, что старик не мог обойтись без более или менее постоянных помощников.

– Как бы то ни было, – сказал Большой Билл Гордон, глава «Большой пятерки» сыщиков, – он не станет начинать с кражи золота... Ему сейчас не до этого, наверняка на уме у него одно – как выехать из страны.

Мистер Ридер покачал головой.

– Характер у преступников может меняться, но амбиции – никогда, – высокопарно произнес он. – Мистер Флак гордится не убийствами, а ограблениями, и возвращение на волю он отметит обычным для себя способом.

– Но вся его банда разбежалась... – начал Симпсон, однако, увидев, как невесело усмехнулся Дж. Г. Ридер, замолчал.

– Мистер Симпсон, у нас есть множество доказательств тому, что силы этих людей снова сконцентрированы. Это... м-м-м... ужасное слово, но лучшее мне не приходит на ум. Побег мистера Флака из... гм... учреждения, в котором он содержался, явно был подготовлен группой лиц. Веревка, нож, которым он убил несчастного охранника, набор инструментов, машина, на которой он почти наверняка уехал, – все это дело рук шайки. А то, что мистер Флак...

– Господи Боже, хватит называть его мистером Флаком! – вспыхнул Большой Билл.

Дж. Г. Ридер моргнул.

– Я уважаю старость, – глухо произнес он. – Но еще больше я уважаю смерть и очень надеюсь, что в ближайшие дни мое уважение к мистеру Флаку значительно возрастет.

– Хорошо, – вмешался Симпсон, – если это банда, кто эти люди? Все его старые дружки либо в тюрьме, либо за границей. Я знаю, о чем вы думаете, мистер Ридер. Вы вспоминаете о том, что произошло вчера ночью. Знаете, я тоже долго об этом думал, и мне кажется, что эта ловушка не обязательно была подстроена Флаком. Это мог быть кто угодно. Помните Донована из Дартмура? У него тоже нет причин любить вас.

Мистер Ридер протестующе поднял руку.

– Напротив, когда сегодня утром я встречался с ним, Джо Донован был весьма приветлив и даже раскаивался, вспоминая о том, что наговорил в мой адрес, когда его в Олд-Бейли выводили из зала суда. Сейчас он живет в Килберне и прошлый вечер провел в кинотеатре с женой и дочерью... Нет, это не Донован. Да и не хватило бы у него ума на такое. Только Джон Флак с его страстью к театральности мог поставить эту небольшую комедию, которая едва не обернулась трагедией.

– Мне рассказывали, вы чуть не погибли, Ридер? – поинтересовался Большой Билл.

Мистер Ридер покачал головой.

– Я думал не об этом. Перед подъемом по той лестнице у меня мелькнула мысль заглянуть сначала в кухню. И если бы я это сделал, думаю, этой ночью с мистером Флаком было бы покончено. Я бы застрелил его, и теперь нам не нужно было бы ломать головы и волноваться.

Тут подал голос мистер Симпсон, который просматривал какие-то бумаги на столе:

– Если Флаку нужно золото, у него почти нет шансов. Единственная намеченная на ближайшее время крупная перевозка – это сто двадцать тысяч золотых соверенов, которые завтра или послезавтра повезут из «Английского банка» в Тилбери. Флак просто не сможет за такое короткое время организовать ограбление.

Это сообщение заинтересовало мистера Ридера.

– Сто двадцать тысяч соверенов, – пробормотал он, энергично почесывая пальцем подбородок. – Десять тонн. Их повезут на поезде?

– На грузовике с охраной – десять вооруженных людей... По одному на тонну, – улыбнулся Симпсон. – Не думаю, что вам стоит об этом волноваться.

Мистер Дж. Г. Ридер вытянул губы трубочкой, как будто решил вдруг свистнуть, но звука так и не последовало. Немного подумав, он снова заговорил:

– По профессии Флак – химик. Не думаю, что в Англии отыщется лучший химик-преступник, чем мистер Флак.

– Вы это к чему? – нахмурившись, осведомился Симпсон.

Мистер Ридер пожал плечами.

– У меня развито шестое чувство, – извиняющимся тоном ответил он, – и я всегда отмечаю какое-то одно качество, особенно характерное для каждого мужчины или женщины, на которых... м-м-м... обращаю внимание. Ну вот, к примеру, вы, мистер Симпсон. Когда я думаю о вас, мне вспоминается ринг, на котором я имел удовольствие увидеть вас впервые. – При этих словах Симпсон, боксер-любитель второго полусреднего веса, заулыбался. – А мистера Флака я представляю себе не иначе как в лаборатории в окружении пробирок и прочей химической посуды и приборов. Что касается вчерашнего ночного происшествия, нельзя сказать, что я не ожидал чего-то подобного. Но я думал о ловушке... гм... в прямом смысле. О ловушке. Когда-то один недобрый человек уже пытался проделать со мной подобный трюк: подпилил лестницу так, чтобы я упал на очень неприятные острые шипы. Поэтому, едва войдя в дом, я проверил, нет ли на полу опилок, и, когда их там не обнаружилось, подумал о самостреле.

– Но как вы вообще догадались, что там что-то есть? – с любопытством спросил Большой Билл.

Мистер Ридер улыбнулся.

– Я думаю, как преступник, – ответил он.

Домой на Беннет-стрит он вернулся, поглощенный в равной степени двумя мыслями: о Маргарет Белмэн, пребывающей в безопасности в Суссексе, и о том, может ли в один обычный грузовик поместиться сто двадцать тысяч соверенов. Вопрос это, конечно, незначительный, и все же он весьма заинтересовал мистера Ридера. Первое, что он сделал, войдя в свою квартиру, это позвонил в автотранспортную организацию и осведомился, существуют ли такие грузовики. Что-то ему подсказывало, что если шайка Флака все же найдет способ перехватить золото, направляющееся в Австралию, то увезти его они должны на одной машине. Откуда взялась такая уверенность, не знал даже сам мистер Ридер. Но, как этот сыщик сам о себе говорил, он думал как преступник.

Днем Ридер занялся новым для себя и нельзя сказать неприятным делом – взялся писать письмо... Первое свое письмо Маргарет Белмэн... В некоторой степени это было настоящее событие.

Дорогая мисс Маргарет, – начиналось оно, – я надеюсь, вы не будете сердиться из-за того, что я решил написать вам, но определенные события, которые, возможно, омрачили нашу разлуку и – я пишу это, потому что знаю, какое у вас доброе сердце! – огорчили вас...

На этом месте мистер Ридер задумался, как лучше передать чувство сожаления оттого, что он не имеет возможности видеть Маргарет, так, чтобы не открыть при этом свои потаенные мысли. В пять часов, когда слуга принес чай, он все еще сидел над незаконченным письмом. Мистер Ридер взял чашку, вернулся за письменный стол и уставился на нее, будто ища там вдохновения.

На поверхности горячей жидкости он заметил тоненький слой пены странного металлического оттенка. Он осторожно окунул в нее указательный палец, потом прикоснулся к пальцу языком.

– Хм... – произнес мистер Ридер и звонком вызвал слугу.

Тот явился незамедлительно.

– Слушаю вас, сэр, – почтительно поклонился он, но мистер Ридер еще долго молчал.

– Ну конечно! Молоко! – наконец произнес он.

– Молоко, сэр? – удивленно переспросил слуга. – Молоко свежее, сегодняшнее.

– Вы, естественно, брали его не у молочника. Оно было оставлено в бутылке у двери, верно?

Слуга кивнул.

– Да, сэр.

– Хорошо! – почти радостно ответил мистер Ридер. – В будущем не могли бы вы покупать молоко непосредственно у молочника? Сами вы, судя по всему, этого молока не пили?

– Нет, сэр, не пил. Я пил чай, но без молока. Я не люблю чай с молоком, – ответил слуга, и мистер Ридер улыбнулся, что случилось с ним не так уж часто.

– Поэтому, Питерс, – сказал он, – вы все еще живы и здоровы. Принесите то, что осталось от молока, и другую чашку чая. Я, пожалуй, тоже откажусь от молока.

– Вы не любите молоко, сэр? – изумился слуга.

– Я люблю молоко, – ответил мистер Ридер, – но предпочитаю пить его без стрихнина. Я думаю, Питерс, нам предстоит очень интересная неделя. Скажите, у вас есть иждивенцы?

– Я содержу старую мать, сэр, – ответил озадаченный слуга.

– Вы застрахованы? – спросил мистер Ридер, и Питерс молча кивнул. – Значит, у вас есть передо мной преимущество, – произнес Дж. Г. Ридер. – Да, думаю, эта неделя будет очень интересной.

И его предсказание сбылось в полной мере.

Глава 8

Весть о побеге Джона Флака повергла Лондон в ужас и негодование. Где-то на его улицах скрывался убийца, организатор величайших и хитроумнейших ограблений. Для законопослушных горожан это не было приятной новостью. К тому же сообщение пришло с более чем недельной задержкой. Почему Скотленд-Ярд не сообщил об этом сразу? Зачем понадобилось скрывать такое важное событие? Кто несет ответственность за сокрытие этой информации? Такими и подобными заголовками пестрели страницы популярных газет. Происшествие на Беннет-стрит тоже стало достоянием гласности, и, к огромному смущению мистера Ридера, на него обрушилось внимание общественности.

В последние дни у мистера Ридера появилась привычка часами не выходить из своего маленького кабинета в конторе государственного прокурора, где он бесцельно расхаживал из угла в угол, просто сидел за столом или смотрел на девственно-чистые страницы своего блокнота.

Каким мыслям предавался он: размышлял ли об огромных богатствах или же мысли его вращались вокруг прекрасной девушки с нежной розовой кожей, и вообще думал ли он о чем-нибудь или же в голове у него было пусто, – никто из тех, кто заходил к мистеру Ридеру в такие минуты и замечал, как он виновато вздрагивает, не мог знать наверняка.

В действительности сейчас голова сыщика была полностью занята мыслями о его самом новом и одновременно самом старом враге.

Изначально в шайку Флака входили трое – Джон, Джордж и Огастес, и начинали они в те дни, когда выжигание замка сейфа считалось чем-то очень научным и даже немного чудесным. Огастеса Флака убил ночной охранник банка «Карри» на Ломбард-стрит во время попытки обчистить золотое хранилище. Джордж Флак, младший из этой троицы, был схвачен во время ограбления на Бонд-стрит и отправлен на десять лет на каторжные работы, где и умер. И только Джон, сумасшедший вдохновитель преступного семейства, сумел избежать ареста.

Именно он привел в организацию некоего О. Швайцера, грабителя банков из Америки, и взял под свое крыло Адольфа Виктуара, а те, в свою очередь, приобщили к работе своих людей. Этим и отличался Сумасшедший Джек – он умел собрать вокруг себя весь цвет преступного мира. Хотя от первоначального состава банды остался только один участник, сейчас эта преступная организация была сильна как никогда, особенно когда ее снова возглавил этот извращенный разум.

Так обстояли дела, когда за дело взялся мистер Дж. Г. Ридер. К его услугам решено было прибегнуть не потому, что лондонская полиция потерпела неудачу, а потому, что государственный прокурор понял: борьба с Флаками грозит затянуться на долгий срок, отняв все его внимание.

Обрубить щупальца организации было сравнительно несложно.

Мистер Ридер взял О. Швайцера, этого коренастого американца швейцарского происхождения, когда в одно воскресное утро тот вместе с двумя неустановленными сообщниками пытался вывезти сейф из почтового отделения на Бедфорд-стрит. Швайцер был готов дать отпор, но мистер Ридер скрутил его в два счета, так что тот не успел даже глазом моргнуть.

– Отпустите! – только и смог прохрипеть по-итальянски Швайцер. – Вы меня задуйте, Ридер!

Мистер Ридер перевернул его на живот и защелкнул за спиной наручники. После этого, ухватив О. Швайцера за воротник, поставил его на ноги и отправился помогать коллегам взять остальных грабителей.

Адольфа Виктуара арестовали однажды вечером в ресторане «Чарлтон», где он обедал с Денвер Мэй. Задержание прошло спокойно, потому что взяли Виктуара по вымышленному обвинению, и он был совершенно уверен, что легко сможет доказать свою невиновность и его скоро отпустят.

– Дорогой мистер Ридер, – сказал он ленивым, спокойным голосом, – это нелепая ошибка, но я, так и быть, прокачусь с вами. Я могу доказать, что, когда жемчуг, о котором вы говорите, похищали на Хартфорд-стрит, я был в Ницце.

Сказано это было по пути в участок.

Там Адольфа Виктуара обыскивали и нашли искусно спрятанное оружие, что, впрочем, почти не смутило его. Гораздо больше его смутило предъявленное чуть позже обвинение в ограблении банка «Ленс», попытке убийства охранника и еще в двух-трех менее серьезных преступлениях, вдаваться в подробности которых нет надобности.

Когда его тащили в камеру, Виктуар вырывался и вопил как сумасшедший. По дороге мистер Ридер дал ему совет, вызвавший лишь очередной приступ бешенства:

– Расскажите там, что в это время вы были в Ницце.

А потом в Сомерс-тауне полиция случайно задержала мужчину за избиение жены на улице. Во время обыска у него нашли измятый обрывок письма, который был тут же направлен мистеру Ридеру. В письме говорилось:

*...в любой день на Уайтхолл-авеню около одиннадцати часов. Ридер – мужчина среднего роста, выглядит немолодо, седоватые песочные волосы, довольно густые бакенбарды, всегда носит зонтик. Рекомендую надеть туфли на резиновой подошве и прихватить железный прут. Заметить и узнать его несложно. Повнимательнее... пятьдесят на сч...
...когда работа будет выполнена.*

Это была первая ласточка, указавшая мистеру Ридеру на то, что загадочный Джон Флак питает особую неприязнь к его персоне.

В тот день, когда Сумасшедшего Джека отправили в Бродмур, мистер Ридер какой-то особенной радости не испытал. Нельзя сказать, что он был счастлив или даже почувствовал облегчение. Просто его охватило чувство удовлетворения, сходное с тем, которое испытывает счетовод, подписывая балансовый отчет, или строитель, осматривая законченную работу. Впереди его ждали новые балансовые отчеты, требовалось возвести еще не одно здание... Отличались они лишь порядком цифр и формой.

Наверняка было известно только одно: что бы ни замышлял Флак, Дж. Г. Ридер занимал в его мыслях значительное место. Что это было, желание поквитаться за прошлое или своего рода мера предосторожности, направленная на то, чтобы обезопасить себя и свою работу в будущем, оставалось загадкой. Но детектив был хорошим отгадчиком...

Неожиданно и резко в дальнем углу комнаты затрезвонил телефон. Мистер Ридер, скорчив недовольную мину, снял трубку. С телефонной станции сообщили, что звонок из Хоршема. Он придвинул к себе блокнот и приготовился слушать. И едва было произнесено первое слово, Дж. Г. Ридер узнал говорящего, потому что у него была отличная память на голоса.

– Это вы, Ридер? Что, узнали меня?

Тот же тонкий, напряженный голос, который изрыгал в его адрес проклятия и угрозы со скамьи подсудимых в Олд-Бейли, тот же негромкий отрывистый смех.

Мистер Ридер нажал кнопку вызова посыльного и начал что-то торопливо писать в блокноте.

– Узнали? Не сомневаюсь, что узнали! Думали, что отделались от меня? Но не вышло! Послушайте, Ридер, можете передать в Скотленд-Ярд, что у меня сейчас много дел. Я соби-

раюсь удивить их кое-чем таким, чего они еще никогда не видели. Я же сумасшедший, верно? Я покажу вам, сумасшедший я или нет! Я и до вас доберусь, Ридер!

Вошел посыльный. Мистер Ридер вырвал из блокнота листок, ткнул ему в руку и жестом показал, что дело чрезвычайно срочное. Курьер пробежал глазами записку и стремглав бросился из комнаты.

– Это мистер Флак? – мягким, спокойным голосом осведомился Ридер.

– Бросьте ваши шуточки! Да, это мистер Флак! Вы получили пакет? Думаю, получили. Ну и что скажете?

– Пакет? – еще более вкрадчивым голосом произнес Ридер и прежде, чем его невидимый собеседник успел ответить, с укоризной добавил: – Друг мой, вас ждут серьезные неприятности за то, что вы пытаетесь ввести в заблуждение канцелярию государственного прокурора. Вы не Сумасшедший Джон Флак... Я знаю его голос. У мистера Флака легкий выговор кокни, а его не так-то легко подделать, к тому же сейчас мистер Флак находится в руках полиции.

Это провокационное заявление вызвало именно ту реакцию, на которую он и рассчитывал.

– Ложь! – вскричал голос. – Вы знаете, что я Флак... Сумасшедший Джек... Старый безумный Джон Флак... Я же ненормальный, так ведь? Ничего, вы еще меня узнаете! Это вы упекли меня в этот ад на земле, и теперь я поквитаюсь с вами! Вы еще позавидуете этому жалкому макароннику, которого я...

Неожиданно голос прервался. Послышался щелчок – очевидно, трубку повесили. Ридер еще какое-то время подождал, но больше звонков не было. Тогда он снова вызвал посыльного.

– Да, сэр, я связался с хоршемским участком. Инспектор уже отправляет на почту трех своих людей на машине.

Мистер Ридер посмотрел на потолок.

– Боюсь, он опоздал, – сказал он. – Нашего многоуважаемого бандита они там уже не застанут.

Через четверть часа пришло подтверждение этого предсказания. Когда полиция добралась до почтового отделения, птичка уже упорхнула. Служащий сообщил, что ни старики, ни какие-либо другие необычного вида люди телефонных переговоров не заказывали и что звонили, должно быть, не из самого отделения, которое одновременно служило телефонным узлом, а из будки на улице.

Мистер Ридер отправился к прокурору сообщить о происшествии, но ни его самого, ни его заместителя в конторе не оказалось, поэтому он позвонил в Скотленд-Ярд и поговорил с Симпсоном.

– Я настоятельно советую вам связаться с французской полицией и найти Равини. Может оказаться, что он и не в Париже вовсе.

– А где он, по-вашему, может быть? – поинтересовался Симпсон.

– На этот вопрос я пока не знаю ответа, – ответил мистер Ридер. – Я не думаю, что он в раю, потому что не могу представить себе Джорджио Равини с его счастливыми перстнями...

– Вы хотите сказать, что он мертв? – быстро спросил Симпсон.

– Возможно. Я бы даже сказал, вероятно.

Голос в трубке долго молчал.

– Вы получили пакет, о котором шла речь?

– Ожидаю его с огромным нетерпением, – ответил мистер Ридер и отправился в свой кабинет предаваться безделью и рассматривать пустые страницы блокнота.

Пакет пришел в три часа, когда мистер Ридер вернулся из большой, многолюдной закуской на Уайтхолл, где имел обыкновение обедать. Это был очень маленький квадратный пакет, примерно четыре на четыре дюйма, и на нем стоял лондонский почтовый штемпель. Мистер Ридер взвесил его в руке, аккуратно потряс, поднес к уху и прислушался. Впрочем, пакет был достаточно легким, что позволяло исключить возможность того, что под оберточной бумагой скрывалось что-нибудь вроде адской машины. Он сорвал бумажную ленточку и развернул обертку, под которой оказалась картонная коробочка, похожая на те, какие используют ювелиры. Сняв крышку, он увидел клочок ваты, а в ней – три золотых перстня, каждый с тремя бриллиантами. Он положил их на страницу раскрытого блокнота и долго рассматривал, погруженный в свои мысли.

Это были счастливые перстни Джорджа Равини. Десять минут просидел мистер Ридер, молча глядя на бриллианты, так как знал, что Джордж Равини умер, и ему не нужно было смотреть на прилагавшуюся к коробочке карточку, чтобы понять, на чьей совести эта неожиданная и ужасная смерть. Размашистые инициалы «Д. Ф.», начертанные почерком мистера Флака, красовались на этой карточке, и не стоило долго думать над смыслом короткой приписки «Вы – следующий», хоть она и не произвела того воздействия, на которое была рассчитана, – не внушила ужаса выдавшему виду сыщику.

Через полчаса мистер Ридер встретился с инспектором Симпсоном в Скотленд-Ярде. Симпсон с любопытством осмотрел перстни и указал на крохотное темно-коричневое пятнышко на одном из камней.

– Сомнений нет, Равини мертв, – сказал он. – Прежде всего нужно выяснить, куда он на самом деле направился, когда сказал, что едет в Париж.

Эта задача оказалась не такой сложной, как поначалу представлялось. Симпсон вспомнил о Лу Стейне и его связях с Равини, и телефонный звонок в полицейское управление Сити позволил в пять минут выяснить, где тот находится.

– Везите его сюда на такси, – приказал он и, повесив трубку, сказал: – Вопрос в том, чего на самом деле хочет Сумасшедший Джек, – крови или ему это понадобилось, чтобы пустить нам пыль в глаза перед ограблением.

– Я думаю, второе, – задумчиво протянул мистер Ридер. – Убийство для мистера Флака – всего лишь случайное обстоятельство... м-м-м... более важного дела – добывания денег. – Подергав себя за бровь, он добавил: – Прошу прощения, что повторяюсь, но я еще раз напомню, что специализация мистера Флака, если мне не изменяет память, – золото. Это ведь он в свое время «взял» сейф на «Мегантике» и...

Мистер Ридер почесал подбородок и взглянул поверх пенсне на Симпсона.

Инспектор покачал головой.

– Как бы мне хотелось, чтобы Сумасшедший Джек оказался настолько сумасшедшим, что решил удрать из страны на пароходе... Но он этого не сделает. Да и второго «Леденхолл-банка» он уже не допустит. Нет, он не станет рисковать, не пойдет на похищение золота.

Мистер Ридер, похоже, в этом сомневался.

– Вы не могли бы позвонить в «Английский банк» и узнать, отправлено ли золото в Австралию? – попросил он.

Симпсон подтянул к себе телефон, назвал в трубку нужный номер, и после пяти минут переключений по самым разным отделам банка его наконец связали с нужным человеком. Мистер Ридер все это время сидел с трагическим выражением лица, держа руки на рукоятке зонтика и закрыв глаза, словно телефонный разговор не имел к нему никакого отношения. Наконец Симпсон повесил трубку.

– Груз предполагалось отправить сегодня утром, но отплытие «Оланика» задерживается из-за забастовки портовых грузчиков. Его перенесли на завтрашнее утро, – доложил он. – Золото на грузовике под охраной отвезут в Тилбери, там погрузят на борт «Оланика»

и закроют в специальном сейфе новейшей системы. Не думаю, что Джон начнет операцию там.

– Почему же? – мягким, почти ласковым голосом произнес Дж. Г. Ридер, и на лице его появилось некое подобие улыбки. – Напротив, как я уже говорил, это именно тот случай, который мистер Флак вряд ли захочет упустить.

– Я искренне надеюсь, что ваше предположение оправдается, – серьезно произнес Симпсон. – Лучшего мне и не надо.

Они все еще разговаривали о Флаке и о его страсти к золотым слиткам, когда в сопровождении полицейского офицера прибыл Лу Стейн. Ни один преступник, каким бы прожженным он ни был, не может войти в мрачные коридоры Скотленд-Ярда, не ощутив определенного волнения. Попытка Лу изобразить спокойное равнодушие выглядела довольно жалко.

– Что происходит, мистер Симпсон? – спросил он недовольным голосом. – Я же ничего не сделал.

Насупившись, он покосился на Ридера, которого знал и совершенно справедливо посчитал причиной, по которой его привезли в это ненавистное место.

Симпсон задал вопрос, и мистер Лу Стейн пожал плечами.

– Послушайте, мистер Симпсон, я что, нянька Равини? Я с этими итальянцами дел не имею и с Равини почти не знаком.

Мистер Ридер покачал головой.

– В прошлый четверг вечером вы провели с ним два часа, – веско произнес он.

– Ну да, признаю, было у меня с ним кое-какое дело, – сказал Лу, несколько переменившись в лице, – но ничего такого, просто насчет одного дома, который я хочу снять... – Его бегающие глазки вдруг замерли. С открытым ртом он смотрел на три лежащих на столе перстня. Потом нахмурился и осипшим голосом произнес: – Что это? Случаем, не счастливые камни Джорджио?

Симпсон кивнул и пододвинул маленький квадратик бумаги, на котором они лежали, поближе к Стейну.

– Вы их знаете? – поинтересовался он.

Лу взял один из перстней и покрутил в руке.

– Как это понимать? – Вопрос прозвучал недоверчиво. – Равини же говорил, что не может их снять. – А когда до него дошел смысл присутствия камней здесь, чуть не задохнулся. – Что с ним? – быстро спросил он. – Он что...

– Боюсь, что Джорджио Равини навсегда покинул нас, – серьезно произнес мистер Ридер.

– Он умер? – Голос Лу сорвался на крик, и его желтое лицо сделалось мертвенно-бледным. – Где... Кто это сделал?

– Это именно то, что мы хотим узнать, – сказал Симпсон. – А теперь, Лу, выкладывай, что знаешь. Где Равини? Он говорил, что собирается в Париж, это я знаю, но куда он поехал на самом деле?

Взгляд вора устремился на мистера Ридера.

– Он хотел эту цыпочку найти... Вот все, что я знаю, – угрюмо пробормотал он.

– Какую цыпочку? – спросил Симпсон, но мистер Ридер все понял и без объяснений.

– Он искал... мисс Белмэн?

Лу кивнул.

– Да, какую-то свою знакомую... Она поехала за город работать управляющей гостиницей или что-то в этом духе. Я, вообще-то, даже видел, как она уезжала. Равини хотел с ней познакомиться поближе, поэтому поехал туда пожить.

Лу еще не успел договорить, а мистер Ридер уже схватил телефонную трубку и назвал кодовое слово, которое для телеграфистов соответствует приказу срочно освободить линию.

На другом конце ему ответил высокий голос.

– Говорит мистер Дейвер, владелец... Мисс Белмэн? Боюсь, она только что вышла. Но она должна вернуться через несколько минут. А кто говорит?

Мистер Ридер осторожно ответил, что ему нужно срочно связаться с Джорджем Равини, после чего две минуты выслушивал жалобы словоохотливого мистера Дейвера.

– Да, уехал рано утром, не заплатив...

– Я приеду и оплачу счет, – пообещал мистер Ридер.

Глава 9

– Нас больше всего интересует то, – сказал мистер Дейвер, – и, думаю, вы меня поймете, что мистер Равини уехал не расплатившись. Я сказал об этом его другу, который звонил мне сегодня утром. Для меня это самая большая загадка в его исчезновении... Я имею в виду то, что он уехал, не заплатив по счету!

Владелец гостиницы откинулся на спинку кресла и посмотрел на девушку с видом человека, который огласил задачу, не имеющую решения. Когда криминолог сложил перед собой кончики пальцев, у Маргарет появилось смутное ощущение, что он ей кого-то напоминает.

– То, что Равини оставил пижаму, которая практически ничего не стоит, говорит лишь о том, что собирался он впопыхах. Вы со мной согласны? Уверен, что согласны. Что заставило его так спешить, разумеется, мне не известно. Вы говорили, он жулик, может быть, ему стало известно, что полиция вышла на его след?

– Пока он жил здесь, ему никто не звонил и писем он не получал, – возразила девушка. Мистер Дейвер покачал головой.

– Это ничего не доказывает. У такого человека наверняка имеются сообщники... Все-таки жаль, что он уехал. Я надеялся, что смогу изучить его получше. И кстати, я нашел кое-что о Флаке... О знаменитом Джоне Флаке... Вам известно, что он сбежал из психиатрической больницы? Вы вздрогнули – значит, неизвестно. Я ведь наблюдателен, мисс Белмэн. Годы изучения этой захватывающей темы развили у меня шестое чувство – наблюдательность, которая у обычных людей, как правило, ослаблена.

Из ящика стола он достал длинный конверт и вынул из него небольшую пачку газетных вырезок. Разложив их на столе, он развернул газету с фотографией престарелого мужчины и положил перед ней.

– Флак, – коротко произнес он.

Возраст этого человека удивил Маргарет. Худое лицо, седые усы и борода, глубоко посаженные умные глаза – этот старик меньше всего был похож на опасного преступника.

– А вот, посмотрите, еще один портрет, который может вас заинтересовать, – сказал мистер Дейвер. – То, что эту фотографию мне прислали именно сейчас, можно считать в некотором смысле совпадением. Не сомневаюсь, вы согласитесь с этим, когда я скажу почему. Это фотография человека по фамилии Ридер.

Если бы мистер Дейвер в эту секунду поднял глаза на девушку, он бы увидел, как она вспыхнула.

– Весьма умный пожилой мужчина, связанный со службой государственного прокурора...

– Не такой уж он и пожилой, – обронила Маргарет.

– А выглядит пожилым, – заметил мистер Дейвер, и Маргарет пришлось согласиться, что этот газетный снимок был не самым удачным. – Так вот, этот джентльмен принимал самое непосредственное участие в аресте Флака, и совпадение... А вы не догадываетесь, в чем может заключается совпадение?

Она пожала плечами.

– Сегодня он приезжает сюда!

Маргарет Белмэн раскрыла рот от удивления.

– Сегодня днем я получил от него телеграмму. Он пишет, что приедет вечером, и спрашивает, найдется ли у меня для него комната. Если бы я не заинтересовался этим делом, я бы не знал этого имени и понятия не имел бы, кто это. Ну и, разумеется, скорее всего, отказал бы ему в комнате. – Неожиданно он поднял глаза. – Вы сказали, что он не пожилой. Вы что,

знакомы с ним? Вижу, знакомы. Ну это, знаете ли, просто поразительное совпадение! Мне уже не терпится поговорить с ним на свою любимую тему. О, для меня это будет истинное интеллектуальное удовольствие.

– Мистер Ридер не обсуждает преступления, – сказала девушка. – Он не любит разговаривать об этом.

– Посмотрим, – коротко произнес мистер Дейвер, и по его лицу Маргарет поняла: он не сомневается, что человек из конторы государственного прокурора станет намного разговорчивее, когда столкнется с истинно заинтересованным слушателем.

Мистер Ридер прибыл почти в семь часов и, к ее удивлению, был не в своем обычном сюртуке и странной шляпе, а в сером фланелевом костюме и выглядел почти элегантно. С собой он привез два больших и, судя по виду, тяжелых дорожных чемодана.

Их встреча прошла не совсем гладко.

– Я надеюсь, мисс... э-э-э... Маргарет, вы не подумаете, что я позволяю себе... м-м-м... вольность. Видите ли, дело в том, что мне... гм... нужно отдохнуть.

По сравнению с тем Ридером, которого она знала, в отдыхе он сейчас нуждался меньше всего. Этот человек явно был чем-то взволнован.

– Давайте пройдем в мой кабинет, – предложила она несколько неуверенно.

Когда они подошли к кабинету, мистер Ридер вежливо, почти благоговейно открыл перед ней дверь. Маргарет даже показалось, что он затаил дыхание, отчего она чуть не прыгнула. Однако, сдержавшись, вошла в свое уединенное убежище и, как только дверь за ними закрылась, торопливо заговорила:

– Я повела себя по-свински, мистер Ридер. Я должна была написать вам! Все так глупо получилось... Я имею в виду нашу ссору.

– Просто несогласие, – пробормотал мистер Ридер. – Я не спорю, я несколько старомоден, но старик...

– Сорок восемь – это еще не старик, – улыбнулась она. – Да и почему бы вам не носить бакенбарды? С моей стороны было непростительно... Это все женское любопытство, мне вдруг ужасно захотелось узнать, как вы выглядите без них.

Мистер Ридер поднял руку, и голос его прозвучал почти весело.

– В том, что случилось, виноват только я. Я действительно старомоден. Но как, по-вашему, то, что я приехал сюда, в «Замок Лармс»... в этом нет ничего бестактного? – Тут он оглянулся на дверь и спросил вполголоса: – Когда уехал мистер Равини?

Она удивилась.

– Вы что, из-за него приехали?

Он кивнул.

– Я узнал, что он был здесь. Мне рассказали. Когда он уехал?

Она очень коротко пересказала ночное происшествие. Мистер Ридер слушал молча, и глаза его от удивления раскрывались все шире и шире.

– А вы можете вспомнить, что было до этого? Вы видели его накануне отъезда?

Пытаясь вспомнить, Маргарет задумчиво нахмурилась.

– Ах да! – вдруг воскликнула она. – Он был в саду, гулял с мисс Кру. Вернулся он довольно поздно...

– С мисс Кру? – перебил ее Ридер. – Мисс Кру? Это не та симпатичная молодая девушка, которая играет в крокет со священником? Я видел их, когда шел к дому через лужайку.

Она удивленно посмотрела на него.

– Вы что, шли через лужайку? А я думала, вы подъехали к парадной двери...

– Я сошел на холме и дальше прошел пешком, – торопливо объяснил мистер Ридер. – В моем возрасте пешие прогулки особенно полезны. Места вокруг «Замка» просто очарова-

тельны. Молодая девушка, очень бледная, темные глаза... гм... – Он испытующе посмотрел на Маргарет, слегка склонив голову набок, и поинтересовался: – Так, значит, они с Равини выходили вместе. Они что, были знакомы?

Она покачала головой.

– Не думаю, что он встречал ее до приезда сюда.

И она рассказала о волнении Равини и о том, как застала Ольгу в слезах.

– Плакала... понятно. – Мистер Ридер потер кончик носа и спросил: – А после этого вы ее видели? – И, когда девушка в ответ покачала головой, добавил: – А на следующее утро она проснулась поздно... У нее, случайно, голова не болела? – взволнованно спросил он, и брови Маргарет удивленно взметнулись вверх.

– Да. Как вы узнали?

Но мистер Ридер, похоже, был не в настроении что-либо объяснять.

– Какой номер вашей комнаты?

– Четыре. У мисс Кру – пять.

Ридер кивнул.

– А Равини жил в седьмой, то есть через две двери. – И без всякого перехода он спросил: – А куда вы поселили меня?

Она помедлила с ответом.

– В седьмую. Так распорядился мистер Дейвер. Это одна из лучших комнат в доме. Хочу предупредить вас, мистер Ридер, наш хозяин – криминолог, и ему жутко хочется поговорить с вами на эту тему.

– С удовольствием, – пробормотал мистер Ридер, но вид у него был такой, будто он думал о чем-то совершенно другом. – Могу я повидать мистера Дейвера?

Бой часов ознаменовал окончание очередной четверти часа, когда Маргарет привела его к кабинету во флигеле. На письменном столе мистера Дейвера царил непривычный порядок. Сам криминолог сидел, склонившись над счетной книгой. Когда они вошли, он взглянул на них поверх больших роговых очков.

– Это мистер Ридер, – сказала Маргарет и вышла.

Какую-то секунду они смотрели друг на друга, детектив и маленький владелец гостиницы с лицом проказливого домового, потом мистер Дейвер жестом пригласил гостя садиться.

– Для меня это великий день, мистер Ридер, – сказал он и низко поклонился. – Как скромный исследователь великих мастеров, чьи работы, я в этом не сомневаюсь, вам хорошо знакомы, почитаю за огромную честь познакомиться с тем, кого я назвал бы современным Ломброзо. Вы со мной согласны? Я знал, что вы согласитесь.

Мистер Ридер задумчиво поднял глаза.

– Ломброзо? – медленно повторил он. – Наверное... итальянец? Имя звучит почти знакомо.

Уходя, Маргарет Белмэн оставила дверь приоткрытой. Мистер Дейвер встал, плотно закрыл ее и вернулся на свое место.

– Я очень рад, что вы приехали, мистер Ридер. Наконец-то я смогу вздохнуть спокойнее. Дело в том, что со вчерашнего утра я никак не могу решить, обращаться ли в Скотленд-Ярд, это чудеснейшее ведомство, с просьбой прислать сюда офицера, который мог бы разрешить одну странную, возможно, даже жуткую загадку. – Он многозначительно помолчал. – Я говорю об исчезновении мистера Джорджа Равини, гостя «Замка Лармс», который покинул этот дом вчера утром без четверти пять, после чего его видели направляющимся в Силтбери.

– Кто его видел? – спросил мистер Ридер.

– Один житель Силтбери, имени его я сейчас не припомню. Хотя нет, я его даже не знал, я случайно встретился с этим человеком, когда шел в город. – Он подался вперед и вперил в мистера Ридера совиные глаза. – Вы ведь приехали сюда из-за Равини, не так ли? Не отвечайте, я вижу, что из-за Равини. Разумеется, никто не ожидает, что вы будете тут откровенничать, но я ведь прав? Думаю, да.

Мистер Ридер не подтвердил и не опроверг это заключение. Он вообще был странно неразговорчив. В обычных обстоятельствах мистер Дейвер не обратил бы внимания на подобную сдержанность.

– Естественно, мне бы очень не хотелось, чтобы вокруг этого дома разгорелся скандал, – сказал он. – И я полностью полагаюсь на вашу осмотрительность. В этом деле мои личные интересы затронуты только в том, что Равини скрылся, не заплатив по счету. Но это лишь небольшое и маловажное обстоятельство, которое может наделать много шума. Вы меня понимаете? Не сомневаюсь, что понимаете.

Когда он замолчал, заговорил мистер Ридер.

– Без четверти пять... – задумчиво произнес он, будто разговаривал сам с собой. – В это время должно быть еще совсем темно.

– Возможно, первые проблески рассвета озарили море, – поэтично ответил мистер Дейвер.

– Значит, он шел в Силтбери? С чемоданом? – Мистер Дейвер кивнул. – Могу я осмотреть его комнату?

Мистер Дейвер торжественно поднялся.

– Я ждал этой просьбы. И она вполне обоснована. Прошу за мной.

Мистер Ридер проследовал за ним через большой вестибюль, где не было никого, кроме похожего на военного джентльмена, который бросил в его сторону быстрый косой взгляд, когда они проходили мимо. Они уже приближались к широкой лестнице, когда мистер Ридер остановился.

– Интересно! – воскликнул он.

Мистера Ридера, как правило, интересовали очень неожиданные вещи. Сейчас это оказался большой сейф, намного больше тех, которые ему приходилось до сих пор видеть в частных домах. Несгораемый шкаф высотой в шесть футов и вдвое меньше в ширину размещался под первым лестничным маршем.

– В чем дело? – спросил мистер Дейвер, обернувшись. Лицо его расплылось в улыбке, когда он увидел, что привлекло внимание детектива. – А-а, мой сейф! В нем я храню множество редких и ценных документов. Французская модель, как видите... Скажете, великоват для моего скромного заведения? Согласен. Но у нас иногда останавливаются очень богатые люди... Драгоценности и всякое такое... Не думаю, что сыщется настолько умный взломщик, который сможет справиться с ним, хотя маленьким ключиком...

Он достал из кармана цепочку, вставил один из висящих на ней ключей в замочную скважину, повернул ручку, и тяжелая дверца открылась.

Мистер Ридер с интересом заглянул в темное чрево железного шкафа. На двух стальных полках в самой глубине стояли три небольшие жестяные коробочки. Больше в сейфе не было ничего. К гладкой внутренней поверхности очень толстой дверцы была приделана стальная пластина, наверняка для того, чтобы укрепить замок. Все это сыщик увидел сразу, но заметил и кое-что еще. Белое эмалированное дно сейфа было немного светлее стенок. Только такой внимательный человек, как мистер Ридер, мог заметить столь незначительную разницу в оттенках. И все же, для чего нужна эта стальная пластина на заднике двери? Мистер Ридер довольно хорошо разбирался в сейфах.

– Сокровищница... С ней я чувствую себя чуть ли не богачом, – усмехнулся мистер Дейвер, закрывая дверцу сейфа и возвращаясь к лестнице. – Вам бы понравилось это ощущение, мистер Ридер.

Поднявшись по лестнице, они прошли по широкому коридору и остановились у двери с цифрой семь. Дейвер вставил в замочную скважину ключ.

– Я решил поселить вас именно в эту комнату, – пояснил он. – У меня было чувство, почти уверенность, что ваш визит к нам будет связан со странным исчезновением мистера Равини... Который пропал, так и не заплатив. – И, тихо засмеявшись, он добавил: – Вы уж простите, что я все об одном, но меня это все-таки сильно беспокоит.

Мистер Ридер следом за хозяином вошел в комнату. Стены в ней от пола до потолка оказались обшиты деревянными панелями, и обстановка такая роскошная, что он не смог сдержать удивления. Мебели немного, но каждый предмет восхитил бы истинного ценителя. Кровать с пологом на четырех столбиках, как и туалетный столик и кресло перед ним, были выполнены в яacobинском стиле, на полу – настоящий персидский ковер.

– Это его кровать. На ней и нашли пижаму.

Мистер Дейвер драматическим жестом указал на ложе, но взгляд мистера Ридера уже устремился на окно, одна из створок которого оказалась открыта. Он подошел к нему, выглянул, взглянул вниз, потом принялся осматривать окрестности. Вдали, в тени холмов, был виден Силтбери, уже светившийся первыми огнями, но дорогу, ведущую к нему, скрывала еловая роща. Слева просматривалась дорога, по которой недавно поднимался в гору его кеб.

Мистер Ридер вышел из комнаты и огляделся.

– У вас прекрасный дом, мистер Дейвер, – сказал он.

– Я был уверен, что вам у нас понравится! – воскликнул хозяин. – Да, это изумительный дом. Кому-то может показаться кощунством, что я превратил его в пансион, но, может быть, наша милейшая мисс Белмэн уже сообщила вам, что для меня это своего рода развлечение. Я терпеть не могу одиночества, но и тратить силы на то, чтобы обзаводиться друзьями, не хочу. Так что я, можно сказать, нахожусь в исключительном положении – имею возможность сам выбирать себе гостей.

Мистер Ридер обратил взгляд в сторону лестницы.

– У вас когда-нибудь был гость по фамилии Холден? – спросил он.

Мистер Дейвер покачал головой.

– А Виллингтон? Это мои друзья, они могли быть здесь лет восемь назад.

– Нет, – быстро ответил мистер Дейвер. – У меня прекрасная память на имена. Если желаете, можете просмотреть список гостей за последние двенадцать лет. А могли ли они по какой-то причине зарегистрироваться под чужими именами? – робко спросил он. – Нет. Я так и думал.

В эту секунду в дальнем конце коридора открылась и тут же захлопнулась дверь. Но цепкий взгляд мистера Ридера успел уловить фигуру, которая на мгновение показалась в коридоре.

– А в этой комнате кто живет?

На этот раз мистер Дейвер действительно смутился.

– Это, – сказал он и нервно кашлянул, – мой номер. Это была миссис Бартон, моя экономка... Тихая, печальная душа. Ей довелось хлебнуть горя в жизни.

– Да, жизнь – штука непростая, – согласился мистер Ридер, и мистер Дейвер согласно покивал.

Однако зрение у Дж. Г. Ридера было отличным, и, хотя он пока еще не встречался с экономкой, у него не возникло ни малейшего сомнения в том, что довольно красивое лицо, на миг показавшееся в коридоре, не принадлежало печальной женщине, которой довелось повидать много горя в жизни. Переодеваясь к обеду, он думал о том, почему мисс Ольга

Кру не захотела, чтобы ее видели выходящей из комнаты владельца пансиона. Врожденная скромность, несомненно, – а женская скромность была тем качеством, которое мистер Ридер всецело одобрял.

Мистер Ридер все еще боролся со своим галстуком, когда Дейвер, который, похоже, взял на себя обязанности личного помощника, постучал в его дверь и попросил разрешения войти. Он часто дышал, как будто был немного взволнован, и в руке у него была пачка газетных вырезок.

– Вы упомянули двух джентльменов, мистера Виллингтона и мистера Холдена, – сказал он, – и, знаете, их фамилии показались мне знакомыми. У меня возникло довольно неприятное чувство, что я их знаю, хотя никогда не видел. Вы понимаете меня, дорогой мистер Ридер? А потом я вспомнил... – Он помахал в воздухе вырезками. – Я встречал их фамилии здесь.

Мистер Ридер, глядя на себя в зеркало, наконец привел узел галстука в надлежащий вид.

– Здесь? – рассеянно повторил он, повернулся и взял вырезки, которые протягивал ему хозяин.

– Я, как вам, возможно, известно, скромный последователь Ломброзо и других великих криминологов, которые изучение ненормальности возвели в ранг науки. Дело в том, что мисс Белмэн, сама того не осознавая, заставила меня задуматься об организации Флака, и за последние пару дней я кое-что разузнал об этих негодях. Мне попадались и фамилии Холден и Виллингтон. Это были сыщики, которые отправились на поиски Флака, но так и не вернулись. Когда я освежил в памяти эти события, то прекрасно вспомнил историю с их исчезновением. Тогда пропал и еще один джентльмен.

Мистер Ридер кивнул.

– А-а, так вы помните! – возликовал мистер Дейвер. – Ну конечно же, помните. Адвокат по фамилии Биггерторп. Его однажды вызвали по какому-то делу из кабинета, и с тех пор его никто не видел. Позвольте добавить, – довольно улыбнулся он, – что мистер Биггерторп у меня не останавливался. Мистер Ридер, а почему вы подумали, что он мог побывать здесь?

– Я такого не думал, – таким же вежливым тоном ответил мистер Ридер. – Биггерторп? Я совсем забыл о нем. Он был бы важным свидетелем в деле Флака, если бы его тогда поймали... – Немного подумав, он спросил: – Так вы изучаете криминологию, мистер Дейвер?

– По мере сил, – скромно потупился тот, а потом вдруг хрипло прошептал: – Сказать вам что-то, мистер Ридер?

– Можете говорить мне все, что посчитаете нужным, – ответил мистер Ридер, застегивая жилет. – Я весьма охотно выслушаю вас. В этом прекрасном, романтическом месте меня так и тянет послушать какую-нибудь... хм... сказку... или даже рассказ о привидениях. Скажите, мистер Дейвер, в «Замке Лармс» есть привидения? Призраки – мой конек. Возможно, я видел и арестовал больше призраков, чем любой другой из живущих на этом свете представителей закона. У меня порой даже возникает мысль написать монументальное исследование на эту тему: «Призраки, с которыми я встречался, или Путеводитель по Миру Духов» в шестидесяти трех томах. Так вы хотели сказать...

– Я хотел сказать, – голос мистера Дейвера странно задрожал, – что у меня есть подозрение, что сам мистер Флак однажды останавливался здесь. Я не стал об этом рассказывать мисс Белмэн, но в душе уверен, что не ошибаюсь. Семь лет назад, – взволнованно продолжил он, – мужчина с седой бородой и очень худым лицом пришел сюда поздно вечером, в десять часов, и спросил, есть ли у меня комната. Денег у него было много, но для меня это не имело значения. В любой другой день я бы отказал и попросил заполнить обычную форму, но было поздно и ужасно холодно, к тому же шел снег, и я не смог выставить человека преклонного возраста за дверь.

– Как долго он здесь прожил? – спросил мистер Ридер. – И почему вы решили, что это был Флак?

– Потому что, – уже совсем тихо и зловеще прошептал Дейвер, – он исчез так же, как исчез Равини... Рано утром, не заплатив и оставив пижаму!

Очень медленно мистер Ридер повернулся и внимательно посмотрел на хозяина.

– Это забавная история, но я слишком голоден, чтобы смеяться, – ровным голосом произнес он. – Во сколько мы обедаем?

И в ту же секунду удар в гонг известил, что настало время обеда.

Маргарет Белмэн обычно обедала с гостями, но ее стол стоял чуть в стороне. Она заметно смутилась и слегка покраснела, когда мистер Ридер подошел к ее столу, захватив с собой стул, и попросил накрыть для него рядом с ней. Трое остальных гостей обедали каждый за отдельным столом.

– Не очень-то общительный народ, – сказал мистер Ридер, разворачивая салфетку и обводя зал взглядом.

– А что вы скажете о мистере Дейвере?

Дж. Г. Ридер улыбнулся.

– Забавный человечек, – ответил он, и Маргарет рассмеялась, но тут же снова посерьезнела.

– Вы что-нибудь выяснили о Равини?

Мистер Ридер покачал головой.

– Я поговорил со швейцаром. Похоже, это честный малый и ему можно доверять. Так вот, он рассказал мне, что утром, после того как Равини исчез, он спустился вниз и заметил, что входная дверь не заперта на засов и замо́к открыт. Наблюдательный парень. А кто такая миссис Бартон? – неожиданно спросил он.

– Экономка. – Маргарет грустно улыбнулась и покачала головой. – Несчастливая женщина. Все время повторяет, как бы ей было хорошо, если бы она не «похоронила себя заживо» – это ее слова – здесь, в Силтбери.

Мистер Ридер опустил нож и вилку.

– Боже! – участливо произнес он. – Должно быть, она – настоящая леди, которая видела лучшие времена.

Маргарет снова прыснула.

– Вот уж не думаю, что когда-то ей жилось лучше, чем сейчас, – сказала она. – Она совершенно простая и ужасно неграмотная. Вы бы видели счета, которые она мне присылает. Жуть! Но, если серьезно, мне кажется, ей живется очень даже неплохо. В первый день, когда я поселилась здесь, вечером я зашла к ней в комнату с одним счетом, которого не поняла (ясное дело, только зря время потратила – она же в документах не разбирается совершенно), и увидела, что она сидит за столом и руками своими любит.

– Руками? – переспросил сыщик.

Она кивнула.

– Да. Все пальцы у нее были в изумительных кольцах, – сказала Маргарет и удовлетворенно улыбнулась, когда увидела, какое воздействие произвели ее слова на мистера Ридера – он выронил нож и вилку и те, громко звякнув, упали на тарелку.

– В кольцах?

– В кольцах с огромными бриллиантами и изумрудами. Я такой красоты в жизни не видела! Как только я вошла, она спрятала руки за спиной, а на следующее утро объяснила, что это подарок: мол, ей их подарила какая-то дама, связанная с театром, которая как-то останавливалась здесь, и на самом деле они ничего не стоят.

– То есть липовые, – произнес мистер Ридер.

– Что значит «липовые»? – поинтересовалась Маргарет, и мистер Ридер покачал головой. Она знала, что означает такое покачивание: он оживлен, и у него прекрасное настроение.

После обеда он послал горничную найти мистера Дейвера. Когда тот пришел, мистер Ридер сказал, что хочет поработать, и попросил принести в его комнату блокнот и письменный стол. Маргарет удивилась, почему он не попросил ее, но подумала, что, наверное, он просто не знает, что за хозяйственные вопросы отвечает она.

– Наверное, вы – великий писатель, мистер Ридер, хе-хе! – довольный собственной шуткой, усмехнулся Дейвер. – А ведь я тоже! Когда у меня в руке нет ручки, чувствую себя неуютно, как будто мне чего-то не хватает. Скажите, а вот вам когда лучше работается – по утрам или по вечерам? Просто я никак не могу для себя решить этот вопрос.

– Сейчас я пишу до двух часов, – ответил мистер Ридер, взглянув на наручные часы. – Это привычка, которая выработалась у меня с годами. С девяти до двух я пишу, после чего выкуриваю сигарету, выпиваю стакан молока... Кстати, вы не могли бы распорядиться, чтобы в мою комнату принесли молока? Ну а потом ложусь спать и крепко сплю до девяти.

Маргарет Белмэн с интересом и некоторым любопытством прислушивалась к этому разговору. Для мистера Ридера было довольно необычно рассказывать о себе – и уж тем более обсуждать с кем-то свою работу. За свою жизнь она не встречала человека более скрытного в том, что касается личной жизни. Наверное, это отдых на него так подействовал, подумала она. По крайней мере, в этот вечер он явно выглядит моложе, чем обычно.

Она вышла из банкетного зала, нашла миссис Бартон и передала ей пожелания нового гостя. Женщина выслушала ее и презрительно фыркнула.

– Молоко?! Да уж, он похож на человека, который пьет молоко. Ему, видать, нечего бояться.

– А почему он должен чего-то бояться? – поинтересовалась Маргарет, но миссис Бартон, похоже, не заметила холодка в ее голосе.

– Кому же понравится, когда по его дому ищейки шмыгают, верно, мисс Белмэн? Хотя на сыщика он вообще-то не похож.

– Кто вам сказал, что он – сыщик?

Миссис Бартон несколько секунд молча смотрела на нее из-под тяжелых век, потом мотнула головой в сторону кабинета Дейвера.

– Он, – коротко сказала она. – Сыщики... И я торчу здесь, спину надрываю, как рабыня, от зари до зари, когда могла бы в каком-нибудь Париже благородной леди сидеть и чтоб не я, а мне прислуживали. Как я все это ненавижу!

Уже второй раз за время своего пребывания в «Замке Лармс» Маргарет стала свидетелем припадка раздражительности и недовольства экономки. Она подумала, что эта женщина по какой-то причине ищет повод сблизиться с ней и сделать ее своей наперсницей, но повода все никак не находилось. Впрочем, нельзя сказать, что это как-то особенно огорчало Маргарет: не было совершенно ничего общего у нее и этой неинтересной и ужасно скучной женщиной, что могло бы разрушить стену между ними. Миссис Бартон была слабым человеком, глаза у нее постоянно на мокром месте, голос все время звучал так, будто она готова в любую секунду разрыдаться, да и о своей загадочной затаенной обиде она никогда не забывала.

– Со мной ведь тут хуже, чем с собакой, обращаются, – дрожащим от негодования слабым голосом продолжила излияния экономка. – А она? Она меня и вовсе за человека не держит. Я намеренно пригласила ее к себе чаю выпить, поговорить, и что, вы думаете, она мне ответила?

– О ком вы говорите? – с любопытством спросила Маргарет.

Ей и в голову не могло прийти, что слово «она» может относиться к Ольге Кру... Нужно было обладать очень развитым воображением, чтобы представить себе холодную и чопорную Ольгу Кру, болтающую за чаем о пустяках с миссис Бартон. И все же экономка говорила

именно об Ольге. Однако как только ей показалось, что у нее что-то пытаются выведать, ее тонкие губы плотно сжались.

– Так, ни о ком... Молоко, вы сказали? Я сама принесу.

Мистер Ридер как раз надевал халат, когда миссис Бартон принесла молоко. В его комнате уже появился стол, и кто-то из слуг успел разложить на нем ручку, чернильницу и прочие письменные принадлежности, которые теперь рядом с двумя толстыми записными книжками дожидались, пока мистера Ридера охватит литературное вдохновение.

Он принял у экономки поднос и поставил его на стол.

– У вас прекрасный дом, миссис Бартон, – бодро произнес он. – На редкость красивый дом. Вы давно здесь живете?

– Несколько лет, – ответила она.

Миссис Бартон развернулась, чтобы уйти, но у двери слегка замешкалась. Мистер Ридер сразу понял, что означает эта задержка. Эта женщина скрытная, но в душе она – неистовая сплетница, которой явно не хватает зрителей, готовых выслушать все то, чем ей ужасно хочется поделиться. Все, что нужно, чтобы ее разговорить, – это задать тему для разговора.

– ...Нет, сэр, у нас никогда не бывает много гостей. Мистер Дейвер ведь сам решает, кого принимать.

– И это очень мудро с его стороны. Кстати, а в какой комнате он живет?

Она вышла за дверь и указала в конец коридора.

– Ах да, я вспомнил, он же сам мне говорил. Надо же, как неловко! Я ведь видел, как вы выходили оттуда сегодня.

– Вы ошиблись, я никогда не захожу в его комнату, – резко произнесла женщина. – Наверное, вы видели... – Она запнулась и, немного помолчав, добавила: – Кого-то другого. Вы собираетесь допоздна работать, сэр?

Мистер Ридер еще раз подробно перечислил свои планы на вечер.

– Я буду вам весьма признателен, если вы передадите мистеру Дейверу, что мне бы не хотелось, чтобы меня беспокоили. Я – ужасный тугодум, если что-то нарушает ход моих мыслей, я... м-м-м... после этого уже не могу работать, – сказал он, прикрыл за миссис Бартон дверь, выждал, пока она спустится по лестнице, и заперся на ключ и задвижку.

Мистер Ридер задернул на открытом окне тяжелые занавески, придвинул к нему письменный стол, чтобы их не раздувало ветром, раскрыл обе записные книжки и соорудил из них что-то вроде экрана, который не позволял свету настольной лампы падать на кровать, после чего переоделся, лег в постель, укрылся одеялом и через пять минут забылся крепким сном.

Маргарет Белмэн собиралась часов в одиннадцать, перед тем как лечь спать, зайти к мистеру Ридеру справиться, не нужно ли ему чего-нибудь, но, к счастью, передумала. К счастью, потому что мистер Ридер отвел себе ровно пять часов на то, чтобы хорошенько выспаться перед началом негласного обследования дома или (такого варианта он тоже не исключал) до того времени, когда ему предстоит быть во всеоружии.

Ровно в два часа он проснулся и сел на кровати, спросонья щурясь на свет. Раскрыв один из чемоданов, он достал небольшую деревянную коробку, из которой извлек спиртовую горелку и набор для заваривания чая. Пока закипал маленький жестяной чайник, он направился в ванную, разделся и погрузил дрожащее тело в холодную воду. Когда он полностью одетый вышел из ванной, чайник уже кипел.

Мистер Ридер был очень методичным человеком. Более того, очень осторожным человеком. всю свою жизнь он питал подозрение к молоку. Бывало, он выходил рано утром из дому и бродил по пригородным улицам, наблюдая, как молочники развешивают на дверных кольцах бидончики или расставляют на порогах бутылки с молоком, и размышляя над тем,

какие неограниченные возможности дает эта беспечная традиция доставки молока людям с преступными намерениями. Он даже высчитал, что расторопному убийце, если работать систематически, понадобится всего месяц, чтобы истребить все население Лондона.

Он выпил чая без молока, съел печенье, потом методично уложил обратно спиртовку и чайник, достал пару войлочных туфель на толстой подошве и надел их. В чемодане он нашел также короткую жесткую резиновую дубинку, которая в умелых руках может быть оружием не менее смертоносным, чем нож. Ее он положил во внутренний карман пиджака. Затем сыщик сунул руку в чемодан и вынул нечто похожее на тонкий резиновый несессер – с той лишь разницей, что к нему были прилажены два квадратных кусочка слюды и металлический носик. Пару секунд он в нерешительности вертел этот предмет в руках, потом вернул снова в чемодан. Следующей его находкой стал короткоствольный браунинг. Его мистер Ридер, поморщившись, отправил в боковой карман: ценность огнестрельного оружия – если речь не шла о самых крайних случаях – всегда представлялась ему сомнительной.

Последней вещью, появившейся из чемодана, стала полая бамбуковая палка с другой бамбуковой палкой внутри, которая в действительности была не чем иным, как удочкой. К концу более тонкой палки была приделана эластичная петля. Соединив обе палки, он повесил на эту петлю ручной электрический фонарик с проводками, которые продел сквозь ушки на удочке и присоединил к маленькому выключателю, прикрепленному в том месте, где обычно находится рука рыбака. Проверив выключатель и убедившись, что он исправно работает, мистер Ридер обвел напоследок взглядом комнату и выключил настольную лампу.

Надо сказать, что при свете дня Дж. Г. Ридер выглядел бы довольно необычно, если не сказать смешно, поскольку он уселся, скрестив ноги, на кровати, а длинную, доходящую до середины комнаты удочку укрепил у изножья. Но в ту минуту его собственное чувство юмора крепко спало, а других свидетелей не было. Все его чувства были напряжены до предела, уши готовы были уловить любой отличающийся от обычных ночных звуков – шуршание деревьев, мягкий шелест ветра – шум, который может производить только человек. От сонливости не осталось и следа.

Так мистер Ридер просидел больше получаса, как вдруг ему показалось, что от двери потянуло сквозняком. Он ничего не услышал, даже поворота ключа в замочной скважине, но не сомневался, что дверь приоткрылась.

Он аккуратно взял удочку в руку, выставил ее по направлению к двери и опустил одну ногу с кровати, готовый вскочить либо броситься на пол – в зависимости от обстоятельств.

Конец удочки преграды не встретил. Мистер Ридер затаил дыхание... Коридор за дверью был застелен пушистым ковром, поэтому он не ожидал, что сможет расслышать шаги. Но люди должны дышать, думал мистер Ридер, а дышать совершенно бесшумно очень сложно. Понимая, что и сам ведет себя слишком уж тихо для спящего человека, он очень правдоподобно изобразил мерное посапывание и гортанные звуки, которые может издавать мужчина средних лет на первой стадии сна...

Что-то коснулось удочки и отклонило ее в сторону. Мистер Ридер щелкнул выключателем, и фонарик испустил ослепительный луч света, который ударил в противоположную стену коридора.

Дверь была открыта, но за ней никого...

Какими бы стальными нервами ни обладал мистер Ридер, по его телу побежали мурашки и он почувствовал, как по позвоночнику опускается холодок. Там кто-то есть... прячется за стеной... ждет, пока человек с фонариком в руке (как они должны были предположить) выйдет из комнаты.

Вытянув руку во всю длину, он высунул за дверь кончик удочки.

Хрусть!

Что-то ударило по удочке и перерубило ее. Фонарик упал на пол и осветил потолок коридора. В тот же миг мистер Ридер вскочил с кровати и метнулся к распахнутой двери, но не вышел, а спрятался за ней и приник к щели, через которую просматривался коридор и можно было увидеть, что там происходит.

Тишина стояла полная. Часы, зловеще тикавшие в вестибюле внизу, зажужжали и пробили без четверти три, но никакого движения не было. Ничто не шевелилось в свете перевернутого фонарика, пока...

Это было секундное видение. Худое белое лицо, губы слегка раздвинуты в усмешке, всклокоченные грязные совершенно седые волосы и голая макушка, короткая неопрятная седая борода, похожая на когтистую лапу худая рука, тянущаяся к фонарю...

Пистолет или резиновая дубинка? Мистер Ридер остановил выбор на дубинке. Как только рука сомкнулась на фонарике, он выскочил из-за двери и ударил. Раздался звук, больше похожий на рычание зверя, и свет погас: призрак, дернув фонарик, оборвал тонкие проводки.

Коридор погрузился в темноту. Мистер Ридер ударил еще раз, но дубинка рассекла воздух. Он вложил в этот удар всю силу, поэтому, не встретив сопротивления, потерял равновесие и опустился на одно колено, выронив свое резиновое оружие. Но в следующую же секунду он выбросил руку вперед, и на этот раз ему повезло. Что-то ухватив, мистер Ридер рывком втащил свою добычу в комнату и включил свет.

Оказалось, что он схватился за руку... Гладкую и мягкую руку под тонким шелковым рукавом.

Когда комната осветилась, он увидел перед собой бледное лицо Ольги Кру!

Глава 10

Какое-то мгновение они смотрели друг на друга – она в страхе, он в изумлении. Ольга Кру!

Опустив глаза, он понял, что все еще крепко держит ее за руку, и разжал пальцы. Но ее рука словно загипнотизировала мистера Ридера. Он смотрел на нее практически неотрывно.

– Прошу прощения, – сказал он. – Откуда вы взялись?

Губы девушки дрожали, она пыталась что-то сказать, но не могла. Наконец, овладев собой, она произнесла, медленно, с трудом выговаривая слова:

– Я... услышала... шум в... коридоре... и... вышла. Шум... я... испугалась.

Ольга потеряла руку, и мистер Ридер увидел красное пятно на том месте, где схватил ее. Удивительно, как он не сломал ей руку!

– А... что-то... случилось?

Каждое слово давалось ей с трудом и звучало как-то механически, как будто она сначала думала, как слово произносится, и только после этого проговаривала его.

– Где в коридоре включается свет? – спросил мистер Ридер.

Сейчас это было важнее! К руке девушки он уже утратил интерес.

– Напротив моей двери.

– Включите! – приказал он, и Ольга безропотно повиновалась.

Только когда коридор осветился, мистер Ридер вышел из комнаты – и то с опаской, о чем свидетельствовал браунинг, зажатый в его в руке.

– Что-то случилось? – повторила Ольга. К этому времени она уже окончательно пришла в себя. К бледному лицу вновь подступила кровь, но глаза ее по-прежнему были широко распахнуты и полны страха.

– Вы в коридоре ничего не заметили? – спросил мистер Ридер.

Она медленно покачала головой.

– Ничего... я ничего не заметила. Услышала какой-то шум и вышла.

Она лгала. Мистер Ридер ни секунды в этом не сомневался. Она успела надеть домашние туфли и накинуть на плечи тонкую шаль, хотя вся схватка длилась не более двух секунд. Более того, он не слышал, чтобы ее дверь открывалась, – следовательно, она была открыта все время, а значит, Ольга Кру находилась в коридоре и не могла не видеть или не слышать того, что произошло.

Он прошел пару шагов по коридору, поднял резиновую дубинку и вернулся к девушке. Она стояла, прислонясь к дверному косяку, и терла руку. Но смотрела она не на него, а ему за спину, причем так внимательно, что он обернулся. В коридоре было пусто.

– Вы сделали мне больно, – просто сказала она.

– Да? Простите.

Пятно на ее изящной белой руке посинело, а мистер Ридер от природы не был черствым человеком. Впрочем, если говорить правду, в ту минуту жалости он не испытывал. Сожаление – да, но сожаление это никоим образом не касалось ее боли.

– Возвращайтесь-ка лучше в кровать, барышня. Мой ночной кошмар закончился. Надеюсь, ваш закончится так же быстро. Хотя я удивлюсь, если это произойдет. Мой страх был минутным, а ваш останется с вами на всю жизнь – или я очень сильно ошибаюсь.

Пока он говорил, она не сводила с него темных загадочных глаз.

– Этот кошмарный сон... – протянула она. – Неужели он будет преследовать меня до конца дней? Думаю, да!

Кивнув, она развернулась и ушла. Услышав, как закрылась ее дверь и в замке повернулся ключ, мистер Ридер подошел к кровати, поставил рядом с ней стул и сел. Дверь он

закрывать не стал. Хотя в комнате было темно, в коридоре горел свет, и он не ожидал повторения этого плохого сна наяву.

С резиновой дубинкой он просчитался, с сожалением вынужден был признать сыщик. Эх, если бы не его отвращение к более шумному оружию! Он положил пистолет на кровать, но так, чтобы в любую секунду можно было до него дотянуться. Если дурной сон повторится...

Голоса!

Перешептывание, и злой, свистящий шепот звучит громче остальных. Звук идет не из коридора, а снизу, из вестибюля. Мистер Ридер на цыпочках подкрался к двери и прислушался.

Кто-то безголосо рассмеялся. Станный, жуткий, отрывистый смех... И тут он услышал поворот ключа в замке, услышал, как открылась дверь и чей-то голос спросил:

– Кто здесь?

Это была Маргарет. Дверь ее комнаты выходит прямо на лестницу, вспомнил мистер Ридер. Сунув пистолет в карман, он торопливо обошел кровать и выскочил в коридор. Она стояла у перил и смотрела вниз, в темноту. Шепота уже не было слышно. Краем глаза заметив приближение мистера Ридера, девушка вздрогнула и обернулась.

– Что случилось? Кто зажег свет в коридоре? Я услышала, что в вестибюле кто-то разговаривает...

– Это всего лишь я.

В другое время его улыбки хватило бы, чтобы успокоить Маргарет, но сейчас она была испугана, по-детски испугана. Ей вдруг ужасно захотелось прижаться к нему и заплакать.

– Тут что-то происходило, – прошептала она. – Я лежала в кровати и слушала. Мне было страшно вставать. Мне так страшно!

Мистер Ридер поманил ее к себе, а когда Маргарет, удивленно глядя на него, подошла, проскользнул мимо нее, перегнулся через перила и посветил фонариком вниз.

– Никого, – беззаботно сказал он.

Никогда еще мистер Ридер не видел ее такой бледной.

– Но там кто-то был! – воскликнула девушка. – Я слышала шаги внизу после того, как вы зажгли фонарик.

– Наверное, это миссис Бартон, – предположил он. – Мне показалось, я слышал ее голос.

И тут на сцену вышел новый персонаж. В конце коридора показался мистер Дейвер. На нем был шелковый, украшенный цветочными узорами халат, наглухо застегнутый по самую шею.

– Что происходит, мисс Белмэн? – воскликнул он. – Только не говорите, что он хотел влезть к вам через окно! Неужели вы именно это хотите сказать? Я надеюсь, что вы этого не скажете, но боюсь, что все-таки скажете. Боже мой, какой ужас!

– А что случилось? – спросил мистер Ридер.

– Не знаю, но у меня такое чувство, что кто-то пытался влезть в дом, – ответил мистер Дейвер.

Он был неподдельно взволнован, И Маргарет, казалось, слышала, как стучат его зубы.

– Я услышал, что кто-то пытается открыть мое окно, и выглянул. Клянусь, я увидел... что-то! Какой кошмар! Я даже хотел позвонить в полицию.

– Прекрасная идея, – пробормотал мистер Ридер, неожиданно снова сделавшись вежливым и неуверенным в себе. – Вы, надо полагать, спали, когда слышали шум?

Мистер Дейвер ответил не сразу.

– Ну, не совсем, – сказал он. – И не то чтобы спал, и не то чтобы бодрствовал. Что-то среднее. Мне сегодня вообще почему-то не спалось.

На какую-то секунду ворот его халата разошелся, и он поспешно поднял руку к шее, но все же движение это было недостаточно быстрым.

– Неудивительно, что вам не спалось, – мягко произнес мистер Ридер. – Вы, кажется, забыли снять воротничок и галстук. С ними, знаете ли, не особенно поспишь.

Мистер Дейвер фальшиво улыбнулся.

– Я второпях одевался и... – начал он.

– Вернее, второпях раздевались, – проворчал мистер Ридер, почти не скрывая иронии. – Знаете, люди, которые ложатся спать в жестких накрахмаленных воротничках, иногда во сне задыхаются. Потом эту мнимую жертву душителя оплакивают всем домом. Так что грабитель, возможно, спас вам жизнь.

Дейвер хотел что-то ответить, но вместе этого вернулся в свою комнату и громко захлопнул за собой дверь.

Маргарет нерешительно посмотрела на мистера Ридера.

– Что это за тайны? Неужели в дом действительно хотел забраться грабитель? Ох, умоляю, скажите правду, иначе у меня будет истерика!

– Правда очень близка к тому, что сказал этот забавный человек. – Глаза мистера Ридера сверкнули. – В доме действительно кто-то побывал. Кто-то, кто не имел права здесь быть. Но он, я думаю, уже ушел, и вы можете возвращаться в постель. Бояться больше нечего.

Маргарет с непонятным выражением посмотрела ему в глаза.

– Вы тоже собираетесь ложиться?

– Да, через пару минут, – беззаботно ответил мистер Ридер.

Она протянула руку, и он обхватил ее ладонями.

– Вы мой ангел-хранитель, – улыбнулась девушка, и в глазах ее показались слезы.

– Никогда не слышал, чтобы у ангелов-хранителей были бакенбарды, – ответил мистер Ридер.

Это было сказано всего лишь для того, чтобы поднять ей настроение, но почему-то мистеру Ридеру доставляло огромное удовольствие повторять эту шутку снова и снова, когда он остался один в тишине своей комнаты.

Глава 11

Мистер Ридер закрыл дверь, включил свет и принялся выяснять, каким загадочным способом она открылась. Он точно помнил, что перед тем, как лечь спать, закрывал задвижку и поворачивал в замке ключ. Ключ все еще торчал в замке с внутренней стороны. Когда он повторил эти операции, его поразило, насколько бесшумно сработал замок и как мягко скользнула задвижка. Очевидно, и замок, и задвижка были совсем недавно смазаны. Выяснив это обстоятельство, мистер Ридер принялся придирчиво осматривать внутреннюю поверхность двери и в конце концов нашел простое решение показавшейся сперва непостижимой загадки.

Дверь состояла из восьми панелей, покрытых частым ромбовидным узором. Когда он надавил на панель, расположенную над замком, она немного подалась, но прошло немало времени, прежде чем он смог найти потайную пружинку, которая удерживала ее на месте. Когда она была обнаружена, панель открылась, как маленькая дверца. Через образовавшееся отверстие было очень легко просунуть руку и отодвинуть задвижку.

Впрочем, в этом не было ничего необычного или зловещего. Он знал, что во многих гостиницах и пансионах имеются различные способы открыть снаружи запертую изнутри дверь. Такая мера предосторожности может быть весьма полезна при определенных обстоятельствах. И мистер Ридер задумался о том, имеется ли подобная подвижная панель на двери комнаты Маргарет Белмэн.

Пока он возился с дверью, наступило утро. Раздвинув занавески, он подтащил к окну стул, высунулся и внимательно осмотрел окрестности.

Ему оставались непонятны еще всего две-три вещи. Например, если «Замок Лармс» является логовом шайки Флака, каким образом и с какой целью они вовлекли в свои дела Ольгу Кру? На вид ей примерно двадцать четыре года, и она, если и не живет в «Замке Лармс» постоянно, то бывает здесь очень часто на протяжении уже десяти лет. Мистер Ридер достаточно хорошо знал жизнь преступного мира, чтобы понимать, что с ребенком они не стали бы связываться. Кроме того, она наверняка должна была учиться в какой-то школе, что из этих десяти лет отнимает еще самое меньшее четыре года... Он в сомнении покачал головой.

Что ж, по крайней мере, до следующей ночи ничего не случится, решил мистер Ридер, улегся в постель, закутался в одеяло и заснул.

Разбудил его стук в дверь, явилась горничная с утренним чаем. Эта довольно молодая круглолицая женщина, осознавая, что является неотъемлемой частью заведения, держалась довольно бесцеремонно, даже фамильярно, к тому же разговаривала на ужасном кокни. Мистер Ридер вспомнил, что именно она прислуживала за столом во время обеда.

— Сэр, да вы никак спали в одежде? — удивилась она.

— Я редко когда раздеваюсь, — пояснил мистер Ридер, усаживаясь на кровати и принимая у нее поднос с чаем. — Сплошная трата времени! Не успеешь раздеться, как снова приходится одеваться.

Горничная строго посмотрела на него, но он и не подумал улыбнуться.

— Вы ведь сыщик, верно? У нас в коттедже все знают, что вы сыщик. Скажите, а зачем вы сюда явились?

Мистер Ридер загадочно улыбнулся. В голосе девушки он услышал затаенную настороженность.

— Видите ли, милая девушка, я боюсь, что не имею права обсуждать с вами дела вашего хозяина.

— Так это он вас пригласил? Ну дает!

Мистер Ридер предостерегающе поднес к губам палец.

– Неужто из-за подсвечника?

Он кивнул.

– Так он все еще считает, что его кто-то из своих взял?

Лицо ее вспыхнуло, глаза яростно засверкали. Речь явно шла о каком-то пустяковом внутреннем скандале.

Впрочем, наблюдать за горничной было довольно любопытно – хотя бы для того, чтобы увидеть, насколько явно может быть написана вина на лице женщины. Мистеру Ридеру не составило труда догадаться, что это был за подсвечник и кто его взял. Когда речь заходит о мелких кражах, круг подозреваемых не бывает широким.

– Ну так можете передать ему от меня... – возмущенно воскликнула она и даже торжественно воздела руку.

– Оставьте это... Считайте меня своим другом, – не дал ей договорить сыщик.

В минуты хорошего настроения на него иногда находило ужасное озорство, хотя мало кто мог предположить, что такой человек, как мистер Ридер, может быть подвержен подобной слабости. К тому же требовалось разузнать всю подноготную жизни пансиона, и у него вдруг возникла идея, что помочь в этом ему сможет эта вспыльчивая молодая женщина, которая только что выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью. Думал ли он тогда, что ключ к тайне «Замка Лармс» находится в ее грубых, натруженных руках...

Спустившись вниз, мистер Ридер решил сходить в кабинет Дейвера – ему захотелось узнать, что это за история с пропавшим подсвечником. Подходя к кабинету, он услышал приглушенный рассерженный голос, а когда его рука поднялась, чтобы постучать, кто-то, находящийся внутри, повернул ручку, дверь приоткрылась, и злой женский голос прокричал:

– Да это просто подло, мистер Дейвер! Я на вас уже пять лет работаю и никому ни единым словом не обмолвилась о ваших делах. А вы! Вы приводите сюда ищейку, чтобы за мной шпионить! Я не позволю обращаться с собой, как с воровкой или преступницей какой! Если вы считаете, что после всего, что я для вас сделала, это честно или справедливо, и я заслужила... Да, я знаю, что мне хорошо платят, но в другом месте я бы получала не меньше... У меня тоже есть гордость, мистер Дейвер... Я считаю, что вы обошлись со мной... Не беспокойтесь, сегодня же меня здесь не будет!

Дверь распахнулась. Девушка с пылающим лицом выскочила из кабинета и, не заметив невольного свидетеля, умчалась по коридору. Как только она вышла, дверь с грохотом захлопнулась – мистер Дейвер явно был не в лучшем настроении, – и к счастью, как потом выяснилось. Мистер Ридер решил, что, очевидно, не стоит ставить кого-то в известность о том, что он подслушал этот разговор, вернее, часть его.

Когда мистер Ридер вышел на солнечный двор пансиона, оказалось, что из всех, кого затронуло ночное происшествие, он сохранил самое бодрое расположение духа. Он встретил преподобного мистера Дина и полковника, который нес сумку с клюшками для гольфа. Они не особенно приветливо кивнули ему, а священник и вовсе нахмурился. Провожая их взглядом, Ридер про себя отметил, что полковник выглядит немного усталым.

Прогуливаясь по лужайке, он внимательно осмотрел фасад здания. Прямолинейную строгость очертаний «Замка» не могли скрасить даже тюдоровские окна, которые когда-то давным-давно были прорублены в каменных стенах. Мрачная старина просматривалась и в самой форме постройки.

Завернув за угол, мистер Ридер оказался под окном своей комнаты. Неподалеку начинались заросли рододендрона, очень полезного растения, которое тем не менее иногда может стать весьма опасным.

Непосредственно под его окном находился угол гостиной. Надо сказать, что это обстоятельство обрадовало мистера Ридера, поскольку накопленный опыт подсказывал ему, что всегда лучше жить в комнате над общественным помещением.

Той же дорогой он вернулся на лужайку перед зданием и дошел до противоположного угла. Три окна, закрытые яркими занавесками, явно были окнами личных апартаментов мистера Дейвера. Глухая стена под ними так густо заросла плющом, что каменная кладка почти скрылась. «Интересно, что находится в этом лишенном окон и дверей помещении?» – подумал мистер Ридер.

На обратном пути он увидел Маргарет Белмэн. Она стояла на крыльце и, прикрыв рукой глаза от солнца, явно высматривала кого-то. Увидев мистера Ридера, девушка поспешила ему навстречу.

– Вот вы где! – воскликнула она с облегчением. – А я уж думала, с вами что-то стряслось... Вы не вышли к завтраку.

«Выглядит уставшей», – подумал мистер Ридер. В отличие от него, после волнений ночи ей явно не спалось.

– После разговора с вами я глаз не сомкнула, – ответила Маргарет на его немой вопрос. – Скажите, что же все-таки случилось, мистер Ридер? Кто-то в самом деле хотел влезть в дом? Воры?

– Мне кажется, что да. Не только хотели, но и влезли, – осторожно ответил мистер Ридер. – Кражи случаются даже в... гм... гостиницах, мисс... м-м-м... Маргарет. Мистер Дейвер сообщил в полицию?

Она покачала головой.

– Не знаю. Он все утро куда-то звонит... Я только что подходила к его комнате. Она была заперта, но я слышала его голос. И, мистер Ридер... Почему вы не рассказали мне об ужасном случае, который произошел ночью, когда я уехала из Лондона?

– Ужасном случае? – искренне растерялся Дж. Г. Ридер, который уже забыл о происшествии с самострелом на лестнице. – А-а, вы об этой невинной шутке?

– Шутке?! – опешила она.

– У преступников извращенное чувство юмора. – Мистер Ридер беззаботно улыбнулся. – Это был всего лишь... розыгрыш, меня просто хотели припугнуть. Я уже привык к такому. Это своего рода экзамен на сообразительность, который приходится время от времени проходить.

– Но кто это сделал? – спросила девушка.

Мистер Ридер посмотрел куда-то вдаль, и ей показалось, что ему просто скучно вспоминать о такой мелочи.

– О, наша юная знакомая, – неожиданно произнес он, и, проследив за его взглядом, Маргарет увидела Ольгу Кру.

Девушка была в темно-сером трикотажном костюме, большая черная шляпа отбрасывала тень на ее лицо, а в легкой улыбке, которой она приветствовала их, не было ни капли смущения или замешательства.

– Доброе утро, мистер Ридер. Хотя мы с вами, кажется, уже встречались этим утром.

Она шутливо потеряла руку.

Мистер Ридер тут же рассыпался в извинениях.

– А что произошло? – поинтересовалась Маргарет Белмэн и услышала рассказ о том, что случилось до того, как она вышла из своей комнаты.

– Я и не думала, что вы такой сильный... Смотрите!

Ольга отвернула рукав, продемонстрировала большое сине-черное пятно на руке и беззловобыным смехом оборвала очередной поток неуклюжих извинений.

– Мисс Белмэн, вы еще не все здешние достопримечательности показали мистеру Ридеру? – В голосе ее послышалась легкая насмешка. – Я была уверена, что этим утром застану вас в бассейне.

– А я и не знал, что здесь есть бассейн, – удивился мистер Ридер. – Знаете, после пережитого ужаса я уже не жду от этого... хм... прекрасного дома чего-то хорошего. Не удивлюсь, если бассейн этот окажется наполненным кровью!

Ольга не улыбнулась. Наоборот, на секунду быстро закрыла глаза и вздрогнула.

– Зачем говорить такие страшные вещи? Идемте с нами, мисс Белмэн.

Прозвучало это почти как приказание. Маргарет подобный тон не понравился, но она, ничего не сказав, молча пошла с ними. Отойдя от дома, Ольга остановилась.

– Вы обязательно должны увидеть колодец. Вы интересуетесь стариной? – спросила она и направилась к зарослям рододендрона.

– Меня больше интересует новое, особенно новые впечатления, – весело произнес мистер Ридер. – Новые люди просто захватывают меня!

На лице Ольги снова промелькнула быстрая неприятная улыбка.

– В таком случае сейчас вы должны быть счастливы, мистер Ридер, – сказала она. – Ведь здесь вы встречаетесь с людьми, которых никогда раньше не видели.

Он сосредоточенно сдвинул брови.

– Да, в этом доме есть два незнакомых мне человека, – согласился он.

Ольга повернулась к нему.

– Всего два? Но меня-то вы раньше не видели!

– Я вас видел, – ответил он, – но разговаривать с вами мне не приходилось.

К этому времени они уже подошли к колодцу. Мистер Ридер внимательно прочитал надпись, потом попробовал ногой дощатую крышку, закрывающую колодец.

– Он закрыт уже многие годы, – сказала девушка и тут же взволнованно воскликнула: – Что вы делаете?

Мистер Ридер наклонился, взялся за край одной из деревянных створок и, откинув ее, открыл глубокий провал.

Крышка, когда он ее поднимал, не скрипнула и открылась совершенно бесшумно, очевидно, петли совсем недавно смазывали. Пыли между створками тоже не было. Опустившись на колени, мистер Ридер заглянул в темноту.

– Сколько сюда засыпали возов гравия? – спросил он.

Маргарет прочитала с таблички.

– Хм...

Мистер Ридер порылся в кармане, извлек оттуда монетку в два шиллинга, занес руку над серединой колодца и отпустил серебряный кружочек. Долго пришлось прислушиваться, прежде чем до слуха донесся еле слышный звон.

– Девять секунд! – Он посмотрел на Ольгу. – Отнимите от скорости падения объекта скорость, с которой распространяется звук. Какая получается глубина колодца?

Мистер Ридер поднялся, отряхнул с коленей пыль и осторожно закрыл створку.

– Воды там нет, сплошные камни, – сказал он. – Нужно как-нибудь высчитать, сколько потребуется возов, чтобы засыпать этот колодец полностью... Интересное утреннее занятие для того, кто в юности считался чуть ли не математическим гением.

Ольга Кру молча развернулась и пошла обратно. Когда они вышли из зарослей, она сказала мисс Белмэн:

– Покажите мистеру Ридеру остальные достопримечательности. Я устала.

Кивнув на прощанье, она направилась к дому. Мистер Ридер проводил ее взглядом, в котором сквозило нечто вроде восхищения.

– Румяна, конечно, удивительно меняют внешность, – казалось, подумал он вслух, – но голос изменить не так-то просто... Даже у лучших актеров не всегда это получается.

Маргарет удивленно уставилась на него.

– Вы со мной разговариваете?

– Сам с собой, – смиренно вздохнул мистер Ридер. – Одна из моих дурных привычек. Боюсь, это возрастное.

– Но мисс Кру не пользуется румянами...

– А кто ими пользуется... в этой стране? – спросил мистер Ридер и указал на стену вдоль обрыва. – А куда это ведет? Что там, с другой стороны?

– Верная смерть, – сказала Маргарет и рассмеялась.

Четверть часа они простояли у невысокого каменного парапета, глядя на узкую полоску берега. Узнав про канал, ведущий в пещеру, мистер Ридер заинтересовался и спросил, какова его глубина. Маргарет предположила, что он не может быть очень глубоким, но сыщик с этим не согласился.

– Пещеры, это ведь так романтично! А этот канал наверняка глубже остальных. Нужно будет обязательно исследовать это место. Как попасть вниз?

Он посмотрел налево, потом направо. Отмель находилась внутри небольшой, но глубокой бухты, ограниченной с одной стороны отвесной скалой, а с другой – огромной каменной грядой, которая выдавалась далеко в море. Мистер Ридер указал на горизонт и безо всякой связи сказал:

– Отсюда до Франции шестьдесят миль.

Он довольно часто перескакивал с одной тему на другую, чем сбивал собеседников с толку.

– Сегодня я, пожалуй, займусь исследованиями. Небольшая прогулка освежит меня.

Они уже шли обратно, когда мистер Ридер вспомнил про бассейн и попросил Маргарет проводить его туда.

– Я не понимаю, для чего мистер Дейвер содержит его, – сказала она. – Это ужасно дорого! Я вчера просматривала хозяйственные счета и случайно увидела, сколько с него берут городские власти за то, что качают сюда пресную воду. Сумасшедшие деньги!

– А он давно построен?

– Это как раз самое странное: двенадцать лет назад, когда в этой стране о частных бассейнах никто и слыхом не слыхивал.

Бассейн имел продолговатую форму. С одной стороны он был выложен плиткой, и эта часть была явно искусственного происхождения, но и дно, и стенки дальней стороны представляли собой натуральные камни. Огромный валун служил платформой для прыжков в воду. Мистер Ридер обошел вокруг бассейна, глядя в прозрачную воду. С каменной стороны дно было самым глубоким, и там он задержался дольше всего, пытаясь заглянуть под нависающий валун. Похоже, там было какое-то пространство. Насколько оно было глубоким, определить он не смог.

– Очень интересно, – произнес наконец мистер Ридер. – Схожу-ка я, пожалуй, к себе, переоденусь в купальный костюм. К счастью, я захватил его в поездку.

– А я и не знала, что вы пловец, – улыбнулась девушка.

– Не более чем любитель. Я много чего умею, но все кое-как, – скромно ответил мистер Ридер.

Он вернулся в свою комнату, разделся и облачился в купальный костюм, поверх которого накинул плащ. Ольга Кру и мистер Дейвер уехали в Силтбери. Заметив в окно машину, которая, поднимая облако пыли, медленно катила вниз по холмистой дороге в направлении города, он удовлетворенно хмыкнул.

Когда перед прыжком в воду мистер Ридер сбросил с себя плащ, вид у него был воинственный и до некоторой степени комичный, поскольку оказалось, что он подпоясан ремнем, на котором с одной стороны висел длинный охотничий нож в ножнах, а с другой – водонепроницаемый мешочек с одним из тех маленьких ручных фонариков, с которыми он никогда не расставался. К погружению в воду он подошел по всем правилам: сначала окунул большой палец ноги, довольно поежился, а потом прыгнул и нырнул с головой. Не тратя времени, он подплыл к подводной расщелине между камнями, которую заметил еще сверху.

Она имела в высоту примерно два фута, а в ширину – около восьми. Туда мистер Ридер и устремился, упираясь рукой в нависающий камень. Неожиданно этот условный потолок исчез. Мистер Ридер почувствовал, что над ним нет ничего, кроме воды, всплыл на поверхность и, придерживаясь одной рукой за скалу, другой снял с пояса водонепроницаемый мешочек. Положив его на выступающий край камня, он извлек фонарик.

Оказалось, что он находится в естественной каменной пещере с широким куполообразным потолком. По сути дела, он был внутри скалы, которая образовывала одну из сторон бассейна. В самом дальнем конце пещеры темнело отверстие примерно четырех футов в высоту и двух в ширину. Этот ход вел куда-то вниз. Продвинувшись по нему ярдов на пятьдесят, мистер Ридер заметил, что хотя этот странный коридор и был естественного происхождения (очевидно, давным-давно здесь протекала подземная река, но потом какой-то природный катаклизм поднял это место над уровнем воды), тут не обошлось без вмешательства человека: кое-где попадались следы долбления, в другом месте явно проводились взрывные работы. Мистер Ридер вернулся обратно в пещеру, положил фонарик в мешочек, повесил его на ремень, набрал в легкие побольше воздуха, нырнул, проплыл через подводную расщелину и вынырнул уже в бассейне. Первым, что он увидел, было перекошенное от страха лицо Маргарет Белмэн.

– Мистер Ридер! – воскликнула она. – Вы... Вы напугали меня. Я услышала, как кто-то прыгнул в воду, но, когда пришла сюда и увидела, что в бассейне никого нет, решила, что ошиблась... Где вы были? Вы не могли оставаться под водой все это время...

– Не подадите мне плащ? – смущенно попросил он и, наспех застегнувшись, официальным голосом изрек: – Я убедился, что требования совета графства здесь исполняются в точности.

Но такой ответ лишь еще больше ее удивил.

– Как вам, вероятно, известно, моя дорогая мисс... Маргарет, во всех театрах должны иметься специальные выходы на случай непредвиденных ситуаций... Сегодня утром я уже обнаружил два таких выхода, но почти уверен, что самого важного из них найти еще не удалось. Какой человек! Действительно, помешательство чем-то сродни гению!

Завтракал Дж. Г. Ридер отдельно, и, похоже, остальные постояльцы его совершенно не интересовали. Двое любителей гольфа вернулись и ели за одним столом. Мисс Кру, которая пришла позже остальных и кивнула ему с улыбкой, села за небольшим столиком напротив.

«Она чем-то взволнована, – подумал мистер Ридер. – Уже второй раз уронила вилку. Сейчас она сядет ко мне спиной... Интересно, какую причину она придумает?»

Но никаких причин Ольга придумывать не стала. Просто подозвала служанку и попросила переставить ее бокал и тарелку на другую сторону. Мистер Ридер остался очень доволен собой.

Когда мистер Ридер чистил яблоко, в столовую вошел Дейвер.

– Доброе утро, мистер Ридер. Пережили свой ночной кошмар? Вижу, что да. Человек с железными нервами. Я такими людьми по-настоящему восхищаюсь. Лично я ужасный трус. Стоит только упомянуть о ворах, и я уже трясусь как заяц, честное слово! Вы не поверите, утром я поссорился со служанкой и то весь дрожал, когда она ушла. С вами такого не бывает?

Вижу-вижу, не бывает. Мисс Белмэн рассказала, что утром вы опробовали наш бассейн. Что скажете? Не сомневаюсь, что вам понравилось.

– Может быть, присядете? Выпьем кофе, – вежливо предложил мистер Ридер, но Дейвер только замахал руками.

– Нет-нет, меня ждет работа, – сказал он и поклонился. – Не могу передать, как я признателен мисс Белмэн за то, что благодаря ей я вышел на след самой изумительной личности нашего времени. Какой человек! – воскликнул мистер Дейвер, не подозревая, что повторяет недавние слова Ридера. – Я тут пытался раскопать что-нибудь о начале его карьеры... Нет-нет, я постою, у меня всего пара минут, а потом надо бежать. Вам что-нибудь известно о его молодости? Он был женат?

Мистер Ридер кивнул. В действительности он понятия не имел, был ли Джон Флак женат, но ему показалось, что сейчас самое подходящее время показать себя великим докой. Однако к тому воздействию, какое это произвело на Дейвера, он готов не был.

Глаза желтолицего человечка изумленно округлились, нижняя челюсть отвисла.

– Был женат? – взвизгнул он. – Кто вам сказал об этом? Где он женился?

– Подобные вопросы, – сурово произнес мистер Ридер, – я не имею права обсуждать.

– Женат!

Дейвер нервно почесал маленькую круглую голову, но продолжать разговор не стал. Бросив пару слов о погоде, он выбежал из столовой.

Мистер Ридер устроился с иллюстрированной газетой в банкетном зале, дожидаясь развития событий, которое – в этом он не сомневался – должно было рано или поздно последовать. Пока ничего не происходило, он стал перебирать в уме слуг. Женщины прислуживали за столом и жили в отдельном маленьком коттедже с той стороны от главного здания, которая была ближе к Силтбери. Слуги-мужчины, включая швейцара, подозрений не вызывали. Швейцар был уже немолодым мужчиной, бывшим военным, на груди форменной куртки у него рядом висели медали. Помогал ему недалекий молодой человек, явно абориген из Силтбери. Этот, очевидно единственный из слуг, не жил на территории пансиона. В общем и целом, от женской половины прислуги толку было мало... Надежда оставалась лишь на разгневанную горничную, да и та вряд ли станет говорить о чем-то, кроме своих несчастий.

С его места было видно лужайку перед домом. В три часа полковник, преподобный мистер Дин и Ольга Кру вышли через главные ворота. Судя по всему, они держали путь в Силтбери. Мистер Ридер позвонил, и, к его удовольствию, на вызов явилась обиженная горничная. Он попросил ее принести чая и добавил расслабленным, умиротворенным голосом:

– Славное здесь местечко.

Брошенное в ответ резкое «да, сэр» прозвучало не очень-то обнадеживающе.

– Наверняка многие девушки могут только мечтать о том, чтобы работать здесь, – предположил мистер Ридер.

С этим она явно не была согласна.

– Наверху работа сносная, – буркнула она, – да и в столовой я не перетруждаюсь. Только для меня здесь все слишком медленное. Я ведь, прежде чем сюда попасть, работала в большой гостинице. Но ничего, найду себе работу получше... Хоть бы поскорее!

Горничная призналась, что деньги здесь платят неплохие, но ей ужасно не хватает той не поддающейся исчислению величины, которую она назвала «жизнь». Также она сообщила, что ей больше нравится иметь дело с гостями-мужчинами.

– С одной мисс Кру... так называемой... хлопот больше, чем со всеми остальными жильцами, вместе взятыми, – пожаловалась она. – Поди пойми, что ей надо. Сначала она хочет одну комнату, потом подавай ей другую. Почему ей с мужем-то своим не жить?

– Со своим... – Мистер Ридер ошеломленно посмотрел на девушку. Ему стоило больших усилий не выдать охватившего его волнения – Может, они не очень ладят?

– Раньше-то вполне ладили. Если б они не были женаты, я бы еще поняла, зачем они все эти тайны разводят... делают вид, значит, что посторонние друг другу. Но сейчас-то он в одной комнате живет, она – в другой, а при встрече только кланяются друг дружке, точно чужие. Если так хитрить, все еще быстрее наружу выплывет, – непоследовательно добавила она.

– И как давно это... гм... продолжается? – полюбопытствовал мистер Ридер.

– Да неделю или около того, – сердито ответила девушка. – Но я-то знаю, что они женаты – я своими глазами видела их свидетельство о браке. Она его в сундуке с платьями хранит. Они уж шесть лет как женаты. – Она с подозрением посмотрела на мистера Ридера. – Что же это я? Не стоило об этом рассказывать. Я не хочу, чтобы из-за меня у кого-то были неприятности. Даже им зла не желаю, хоть они и обращаются со мной хуже, чем с собакой последней, – вздохнула она. – Никто об этом не знает, только я. Я ведь два года у нее в личных прислугах ходила. Но только уж как люди ко мне, так и я к людям!

– Шесть лет женаты! Надо же! – удивленно пробормотал мистер Ридер и решительно повернулся к девушке. – Хотите заработать пятьдесят фунтов? – спросил он. – Это немалая сумма, и я готов заплатить ее всего лишь за один взгляд на это свидетельство.

– Зачем это вам? – нерешительно промолвила горничная и с сомнением в голосе добавила: – Не хочу я ни в какие истории впутываться.

– Я сыщик, – сказал мистер Ридер. – Но я работаю по заданию начальника службы регистрации актов гражданского состояния. Дело в том, что у нас есть сомнения насчет того, что этот брак является законным. Я, конечно же, мог бы и сам обыскать комнату юной леди и найти это свидетельство, но если бы вы помогли мне и если пятьдесят фунтов вас интересуют...

Какое-то время горничная колебалась, потом пообещала, что сходит и посмотрит. Через полчаса она вернулась и сообщила, что поиски не увенчались успехом. Конверт, в котором хранилось свидетельство, она нашла, но сам документ исчез.

Мистер Ридер не спросил у нее имени супруга и не упоминал о нем, потому что не сомневался, что и так знает, кто этот счастливчик. Он задал вопрос, на который девушка ответила именно так, как он ожидал.

– Я бы хотел еще кое-что у вас спросить. Вы помните имя отца девушки?

– Джон Кру, торговец, – не задумываясь, ответила девушка. – А мать – Ханна. Она заставила меня поклясться на Библии, что я ни одной живой душе не расскажу о том, что они женаты.

– Кто-нибудь еще об этом знает? Вы ведь сказали «ни одной живой душе», верно?

– Да, миссис Бартон об этом знает, – помолчав, ответила девушка. – Она вообще все знает.

– Благодарю вас, – сказал мистер Ридер и достал из бумажника две пятифунтовые бумажки. – А профессию мужа вы случайно не запомнили?

Уголки губ девушки дрогнули.

– Секретарь... Только вот зачем ему, джентльмену, понадобилось себя секретарем называть, хоть убей, не понимаю!

– Благодарю вас, – повторил мистер Ридер.

По телефону он вызвал из Силтбери такси.

– Вы уезжаете? – спросила Маргарет, увидев, что он дожидается машины в портике.

– Нужно купить подарки друзьям в Лондоне, – беззаботно отозвался мистер Ридер. – Думаю отделаться парочкой чайников или масленок с соответствующими надписями.

Однако такси отвезло его не в Силтбери. Вместо этого он поехал по дороге вдоль берега, постепенно превращавшейся в песчаную тропинку, проехать по которой было реши-

тельно невозможно. Наконец колеса старой машины просто увязли в песке, и ее пришлось вытаскивать на дорогу.

– Говорил же я вам, сэр, – недовольно пробурчал водитель, – никуда мы по этой дороге не приедем.

– Значит, мы на месте, – ответил мистер Ридер, вытаскивая машину на твердую почву.

В Силтбери лондонцы не часто навещаются, рассказывал водитель по дороге обратно. Берег здесь больше галечный, а люди предпочитают песок.

– Недалеко есть и превосходные пляжи, – добавил таксист, – да только до них добраться невозможно.

Они свернули влево, на дорогу в город, и проехали с четверть мили, когда мистер Ридер, сидевший рядом с водителем, указал на большую, похожую на шрам впадину в ровной отвесной скале по правую руку от дороги.

– Силтберийские каменоломни, – пояснил водитель. – Сейчас они заброшены, там оказалось слишком много дыр.

– Дыр?

– Здешние горы похожи на губку, – принялся рассказывать шофер. – В этих пещерах очень легко заблудиться. Старый мистер Кимпон много лет назад добывал здесь камень, на том и прогорел. Там есть ходы, по которым можно свободно в карете с четверкой лошадей проехать! Однажды, лет двадцать назад дело было, трое мужчин вошли в них, чтобы исследовать, да так и не вышли никогда. С тех пор их никто не видел.

– А кому каменоломни принадлежат сейчас?

Мистера Ридера все это не особенно заинтересовало, но он имел привычку, когда мысли были заняты неотложными делами, поддерживать разговор такими вот вопросами. Иногда он даже не слушал, что ему отвечают, просто звучание человеческого голоса действовало на него успокаивающе.

– Мистеру Дейверу. Он купил их после того, как в пещерах те люди заблудились, и закрыл вход. Да вы сейчас сами увидите.

Они как раз въезжали на небольшой холм, и, когда оказались на вершине, водитель указал на небольшую, но на удивление ухоженную дорогу, которая ярдов через двести подходила к вытянутому провалу в плоской белой поверхности скалы. Вход этот почти полностью (только сверху оставалась неровная щель) был закрыт тяжелыми деревянными воротами.

– Отсюда не видно, – сказал таксист, – но верхний вход в пещеры перегорожен колючей проволокой.

– Эти ворота открываются или заколочены наглухо?

– Открываются, сэр. Мистеру Дейверу принадлежат все эти земли до самого моря. Когда-то он даже возделывал в горах акров сто, выращивал там что-то, но земли тут слишком бедные. В те времена он в этой пещере держал свои телеги.

– А когда он прекратил этим заниматься? – заинтересовался мистер Ридер.

– Лет шесть назад, – ответил таксист, и это был именно тот ответ, который сыщик ожидал услышать. – Я тогда часто с мистером Дейвером виделся, – добавил водитель. – Раньше-то, когда у меня конный экипаж был, я его почти каждый день сюда возил. И работал он, доложу я вам, как каторжный. Утром – на своей ферме, а днем ехал в город покупать все, что для хозяйства нужно. Бывало, посмотришь на него, так и не скажешь, что это хозяин, скорее работник наемный. Когда к ним гости приезжали, он каждый поезд самолично встречал. А гостей у них тогда намного больше было, чем сейчас. Иногда он даже в Лондон уезжал, чтобы проводить их сюда. И мисс Кру он каждый день из школы забирал, когда она училась.

– Вы знакомы с мисс Кру?

Выяснилось, что водитель раньше видел ее довольно часто, но лично знаком почти не был.

Мистер Ридер выбрался из машины, перешел на дорогу к каменоломням и приблизился к воротам. Здесь почва под ногами была известковой, а дорога выглядела так, будто ее недавно отремонтировали. Вернувшись в такси, он сказал об этом водителю, и тот сообщил, что у мистера Дейвера есть двое специальных людей, которые поддерживают дорогу в надлежащем виде, хотя, для чего это нужно, он понятия не имел.

– Куда едем дальше, сэр?

– В какое-нибудь тихое место, откуда можно позвонить, – ответил мистер Ридер.

Вот такими фактами он разжился за время своей поездки, и, надо сказать, это была довольно важная информация. За последние шесть лет жизнь мистера Дейвера коренным образом изменилась. Если раньше он был трудягой, не знавшим ни отдыха, ни покоя, человеком, «больше похожим на наемного работника, чем на хозяина», то теперь превратился в эдакого сибарита. Тайна «Замка Лармс» была раскрыта. Мистер Ридер позвонил инспектору Симпсону и изложил ему суть своего открытия.

– Да, к слову, – сказал в конце разговора Симпсон. – Золото все еще не ушло в Австралию. Докеры устроили какую-то заваруху. Как вы думаете, мог Флак к этому руку приложить? По-моему, вряд ли.

Мистер Ридер, который уже забыл про отправку золота, ответил уклончиво, ничего определенного не сказав.

К тому времени, когда он вернулся в «Замок Лармс», остальные гости уже тоже собрались. Швейцар рассказал, что вечером ожидается новый «заезд», но, поскольку вчера он уже сообщал ему такую же новость, мистер Ридер отнесся к словам старого служаки не особенно серьезно. Он решил, что старик говорил искренне и вовсе не собирался его обманывать, но все остальные вели себя как обычно, никакой суеты не наблюдалось, да и вряд ли «Замок» мог принять у себя еще группу гостей – свободных комнат здесь оставалось очень немного.

Он попытался найти обиженную горничную, но ее нигде не было. Из осторожного наведения справок выяснилось, что днем она покинула «Замок».

Мистер Ридер отправился в свою комнату, запер дверь и занялся изучением двух альбомов с газетными вырезками, которые привез с собой. Это были материалы о деятельности Флака и его банды. Хотя слово «банда» в данном случае не совсем уместно. Он подбирал себе помощников и менял их так же, как театральный антрепренер подбирает и меняет актеров для каждого спектакля. Полиции было известно множество лиц, время от времени помогавших Флаку в его гнусных делах. Некоторые из них отправлялись за решетку и, едва освободившись, снова пытались выйти на связь со своим щедрым работодателем – правда, чаще всего безрезультатно. Некоторых так и не удавалось найти, и предполагалось, что они скрывались за границей, где жили в роскоши.

Мистер Ридер просмотрел альбомы, в которых были собраны подробные отчеты обо всех делах Флака, и примерно подсчитал, сколько этот человек должен был заработать за двадцать лет воровства и грабежей. Сумма получилась астрономическая. Флак времени не терял, работал, что называется, не покладая рук. Хоть подельникам своим он и платил по-царски, сам старик тратил очень мало. Где-то в Англии должны были храниться огромные богатства, и это место, полагал мистер Ридер, находилось совсем недалеко.

Для чего же так усердствовал Джон Флак? С какой целью собирались эти деньги? Может быть, за всеми его преступлениями стояла обычная скупость сквалыги? Или страсть сумасшедшего овладела им и заставляла трудиться ради какой-то эфемерной, несбыточной цели? Жадность Флака была общеизвестна. Этот человек был ненасытен. Обчистив «Леденхолл-банк», он уже через неделю грабил Лондонский трастовый синдикат, причем, как выяснила полиция, с совершенно новыми людьми, которых собрал за несколько дней до ограбления. И действовали они так слаженно, что вся операция прошла как по маслу.

Мистер Ридер спрятал альбомы в чемодан и спустился вниз, чтобы найти Маргарет Белмэн. Решающий миг развязки был близок, и девушке следовало как можно скорее покинуть «Замок Лармс».

Он спустился до половины лестницы, когда навстречу ему вышел Дейвер, и в это мгновение на него снизошло вдохновение.

– О, как раз с вами я и хотел встретиться! – воскликнул мистер Ридер. – Я могу попросить вас об одолжении?

Озабоченное лицо Дейвера расцвело в улыбке.

– Дорогой мистер Ридер, вы просите меня об одолжении? – горячо отозвался он. – Да для вас – все, что угодно! Располагайте мною!

– Я тут думал о ночном происшествии... – начал мистер Ридер.

– Вы про вора? – не дал договорить ему человек.

– Про вора, – не стал спорить мистер Ридер. – Я считаю, что этот человек может быть опасен, и не хочу оставлять это дело просто так. К счастью, мне повезло, я нашел отпечаток пальца у себя на двери на одной из панелей.

Мистер Дейвер переменялся в лице.

– Вернее, не отпечаток, а что-то очень похожее на отпечаток пальца. Чтобы понять, что это, мне нужно воспользоваться дактилоскопом. К сожалению, я не мог предположить, что этот инструмент может понадобиться здесь, и не захватил его с собой, поэтому не могли бы вы послать за ним кого-нибудь в Лондон?

– С превеликим удовольствием! – ответил мистер Дейвер, хотя в голосе его не было слышно особого воодушевления. – Кого-нибудь из слуг...

– Я подумал о мисс Белмэн... – прервал его Дж. Г. Ридер. – Мы с ней дружим, и, более того, я уверен, что она сумеет справиться с этим хрупким прибором.

Дейвер на какое-то время задумался.

– Не будет ли лучше, если мужчина... да и последний поезд в...

– Она могла бы поехать на машине, это я устрою. – Мистер Ридер задумчиво пощупал подбородок и добавил: – Может, стоит пригласить сюда пару человек из Скотленд-Ярда?

– Нет-нет, – всполошился Дейвер. – Посылайте мисс Белмэн, я не возражаю. Я передам ей.

Мистер Ридер посмотрел на часы.

– Ближайший поезд в восемь тридцать пять, и, по-моему, это последний. Она еще успеет пообедать.

О своем поручении он сам рассказал Маргарет Белмэн, которая выслушала его с огромным удивлением.

– Конечно, я могу съездить в город, но почему кто-нибудь другой не может привезти вам этот инструмент? Можно просто попросить прислать его...

Но, увидев взгляд мистера Ридера, она замолчала.

– Что? Что-нибудь случилось? – тихо спросила она.

– Нет, просто... не могли бы вы... м-м-м... сделать это для меня, мисс... Маргарет? – застенчиво произнес он.

Пока Маргарет вызывала по телефону кеб, мистер Ридер отправился в гостиную написать короткую записку. Уже начинало вечереть, когда закрытый экипаж остановился у маленькой гостиницы. Дж. Г. Ридер, который вышел проводить девушку, открыл перед ней дверь.

– Внутри сидит человек, – прошептал он. – Пожалуйста, не удивляйтесь. Это офицер полиции, он поедет с вами в Лондон.

– Но... но... – растерянно пробормотала она.

– На ночь вы останетесь в Лондоне, – добавил он. – Утром я к вам присоединюсь.

Глава 12

Сидя перед зеркалом в своей комнате, мистер Ридер раскладывал скромные туалетные принадлежности, думая о том, что необходимость следить за своим внешним видом отнимает уйму драгоценного времени (он все еще был в костюме для обеда), когда в дверь постучали. Он замер со старой щеткой для волос в руке, потом повернулся лицом к двери.

– Входите, – сказал он и продолжил: – Если хотите.

Дверь приоткрылась, и в комнату просунулась маленькая голова мистера Дейвера. На его несколько беспокойном лице играла смущенная улыбка.

– Я вас от чего-то отрываю? – спросил он. – Извините, пожалуйста, за беспокойство, но мисс Белмэн уехала, понимаете...

Мистер Ридер был сама вежливость.

– Входите, входите, сэр! – воскликнул он. – Я всего лишь готовлюсь ложиться спать. Устал просто, знаете ли, да и морской воздух...

Выражение лица хозяина пансиона изменилось.

– О, значит, я напрасно побеспокоил вас, – встревоженно сказал он. – Понимаете, дело в том, что... – он проскользнул в дверь и аккуратно прикрыл ее за собой, будто собирался сообщить нечто важное, чего не должны были слышать посторонние уши, – трое моих гостей собираются сыграть в бридж и отправили меня к вам узнать, не захотите ли вы присоединиться.

– С огромным удовольствием, – охотно согласился мистер Ридер. – Вообще-то я игрок неважный, но, если они ничего не имеют против, спущусь через несколько минут.

Мистер Дейвер тут же удалился, рассыпаясь в благодарностях и извинениях, и закрыл за собой дверь. Мистер Ридер пересек комнату и запер ее на ключ. Потом склонился над чемоданами, открыл один из них, достал скрученную в рулон веревочную лестницу и опустил ее через окно в темноту, прикрепив заранее один конец к ножке кровати. Он высунулся из окна и что-то тихо произнес, после чего уперся в кровать, чтобы уравновесить тяжесть человека, который начал ловко карабкаться по лесенке. Когда человек оказался в комнате, мистер Ридер снова спрятал веревочную лестницу в чемодан, запер его, направился в угол комнаты и потянул за одну из массивных панелей на стене. Это была дверца глубоко встроенного шкафа, который в свое время показал ему мистер Дейвер.

– Здесь не хуже, чем в любом другом месте, Брилл, – сказал он. – Простите, что придется вас оставить на два часа, но, думаю, тут вас никто не побеспокоит. Лампу на столе я оставлю, света вам хватит.

– Хорошо, сэр, – сказал человек из Скотленд-Ярда и занял свой пост.

Через пять минут мистер Ридер запер комнату и спустился к тем, кто его ждал.

Они сидели в большом зале и молчали, пока его появление не вызвало к жизни некое подобие легкой застольной беседы. Вообще-то там была и четвертая фигура – женщина с болезненным лицом, но, как только он вошел, она выскользнула в коридор. Впрочем, мистер Ридер успел рассмотреть печальное лицо миссис Бартон. Двое мужчин, когда он появился, встали, и после распределения партнеров и обычного в таких случаях обмена нелестными замечаниями относительно собственного мастерства мистер Ридер занял место напротив повоенному подтянутого и сдержанного полковника Хотлинга. По левую руку от него сидела бледная Ольга Кру, по правую – неулыбчивый преподобный мистер Дин.

– На что будем играть? – поинтересовался полковник, глядя холодными как сталь голубыми глазами на мистера Ридера и покручивая ус.

– Надеюсь, ставки будут не слишком высокими, – попросил джентльмен. – Я в действительности очень слабый игрок.

– Предлагаю шесть пенсов за сотню, – вмешался священник. – Это все, что может позволить себе бедный служитель церкви.

– Или бедный военный, живущий на пенсию, – проворчал полковник.

На том и порешили.

Две партии были сыграны почти в полной тишине. Мистер Ридер чувствовал напряжение, царившее за столом, но не делал ничего, чтобы скрасить его. Его партнер вел себя на удивление нервно для человека, который, как сам мимоходом заметил, провел всю жизнь на армейской службе.

– Жизнь – прекрасная штука! – беззаботно произнес мистер Ридер.

Пару раз он заметил, как у девушки начинала легко дрожать рука, в которой она держала карты. Только священнослужитель оставался спокоен и собран. И, кстати сказать, играл без ошибок.

После того как его партнер во второй раз ошибся в масти, что принесло их противникам победу в партии и роббере, мистер Ридер отодвинул свое кресло от стола.

– В каком все-таки странном мире мы живем! – глубокомысленно заметил он. – Просто удивительно, насколько он похож на карточную игру.

Те, кто близко знали мистера Ридера, помнили, что наиболее опасен он бывал тогда, когда начинал философствовать. Но трое сидевших сейчас с ним за одним столом услышали в этих словах лишь праздную болтовню заскучавшего простака, каким он им казался.

– Есть люди, – продолжал размышлять вслух мистер Ридер, устремив взор в высокий потолок, – которые не чувствуют себя счастливыми, пока не имеют на руках всех тузов. Я же, напротив, больше всего радуюсь, когда держу в руке всех валетов.

– Вы очень хорошо играете, мистер Ридер.

Это сказала девушка. Голос ее звучал хрипловато, и говорила она несколько неуверенно, словно через силу.

– Есть пара игр, в которые я действительно хорошо играю, – сказал мистер Ридер. – Но, думаю, это благодаря тому, что у меня отличная память. Я никогда не забываю валетов.

Никто не произносил ни слова. На этот раз намек был слишком прозрачным.

– Когда-то во времена юности, – продолжил мистер Ридер, не обращая ни к кому конкретно, – мне пришлось иметь дело с одним червонным валетом. Со временем он превратился в валета трефового, ну а после один Бог знает, на какие масти он стал размениваться. Проще говоря, свою... гм... деятельность он начал как двоеженец, затем продолжил столь интересную и романтическую карьеру зазывалой в игорных притонах, а потом участвовал в ограблении банка в Денвере. Я уже много лет его не видел, но знаю, что в определенных кругах он известен под прозвищем Полковник. Это господин приятной наружности, с военной выправкой, только на язык не сдержан.

На полковника Хотлинга мистер Ридер не смотрел, поэтому не видел, как побледнело его лицо.

– После того как Полковник отрастил усы, я с ним не встречался, но не сомневаюсь, что узнаю его по необычному цвету глаз и шраму на затылке, оставшемуся в память о драке, которую он имел неосторожность затеять. Мне рассказывали, что он стал мастером боя на ножах... Должно быть, ему довелось пожить в Латинской Америке... Трефовый валет и червонный валет... хм...

Хотлинг сидел неподвижно, ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Можно предположить, – продолжил мистер Ридер, переведя задумчивый взгляд на девушку, – что сейчас он уже достаточно разбогател, чтобы иметь возможность останавливаться в лучших гостиницах и не бояться полицейского надзора.

Ольга Кру в упор смотрела на него темными глазами. Губы ее были плотно сжаты, лицо напряглось.

– Какой вы все же интересный человек, мистер Ридер! – наконец медленно заговорила она. – Мистер Дейвер говорил, что вы связаны с полицией.

– Отдаленно, всего лишь отдаленно, – ответил мистер Ридер.

– А вы знакомы и с другими валетами, мистер Ридер? – раздался спокойный голос священника, и мистер Ридер, сияя улыбкой, повернулся к нему.

– С бубновым валетом, – спокойно произнес он, – и, право, до чего же это подходящее имя для того, кто пять лет занимался весьма доходной, но незаконной скупкой бриллиантов в Южной Африке, а после провел пять совершенно не прибыльных лет на строительстве большого мола в Кейптауне, где стал черным валетом пик, а еще, надо полагать, валетом лопат и валетом мотыг, ведь ему там вряд ли приходилось выпускать из рук эти весьма полезные инструменты. Если мне не изменяет память, там он был подвергнут порке за дерзкое нападение на надзирателя. После освобождения из каторжной тюрьмы он участвовал в ограблении в Йоханнесбурге. Я опираюсь только на свою память и сейчас, честно говоря, не могу припомнить, попал ли он в «Преторийский централ» (это местное обиходное название Трансваальской тюрьмы) или сбежал из-под стражи по дороге... Но я точно помню, что он был замешан в деле с подделкой банковских билетов, которое как-то проходило через мои руки. Как же его звали? – Он задумчиво посмотрел на священника. – Грегори Доунс! Точно, мистер Грегори Доунс. Так-так, начинаю вспоминать. На левом запястье у него была татуировка – ангел. Кое-кто мог бы подумать, что это небольшое украшение связывает его с узкими дорожками добродетели, а то и указывает на некоторую близость к церкви.

Преподобный мистер Дин встал из-за стола, запустил руку в карман и вынул бумажник.

– Роббер вы проиграли, но по очкам выиграли, – произнес он. – Сколько я вам должен, мистер Ридер?

– Вам не расплатиться со мной, – покачал головой мистер Ридер. – Поверьте, Грегори, наши с вами счета никогда не будут сведены так, как вам хотелось бы.

Пожав плечами и усмехнувшись, мрачный священник ушел. Наблюдавший за ним краем глаза мистер Ридер заметил, что он направился в сторону вестибюля.

– Скажите, а все ваши валеты – мужчины? – спросила Ольга Кру.

Ридер кивнул.

– Я на это надеюсь, мисс Кру.

Их взгляды встретились.

– Другими словами, обо мне вам ничего не известно? – с вызовом произнесла она и тут же горячо добавила: – А жаль! Ужасно жаль!

Она вскочила и выбежала из зала. Проводив ее взглядом, мистер Ридер посмотрел по сторонам и увидел за погруженным во мрак входом в зал, прикрытым тяжелыми портьерами, темную фигуру. В ту же секунду фигура растворилась. Миссис Бартон, решил он.

Настало время возвращаться в комнату. Но не успел он и на два шага отойти от стола, как свет в зале погас. В подобные минуты мистер Ридер мгновенно превращался в очень ловкого и проворного человека. Он крутанулся, прыгнул к ближайшей стене и, прижавшись спиной к панели, замер. Через некоторое время раздался недовольный голос мистера Дейвера.

– Черт возьми, кто выключил свет в зале? Вы где, мистер Ридер?

– Здесь! – громко отозвался мистер Ридер и бросился на пол. Как оказалось, вовремя, потому что тут же что-то просвистело в воздухе и с глухим ударом врезалось в стену у него над головой.

Мистер Ридер изобразил гортанный стон и быстро, но бесшумно отполз в сторону. Снова раздался голос Дейвера:

– Что это было? Мистер Ридер, с вами все в порядке?

На этот раз сыщик не ответил. Он все ближе подбирался к месту, откуда слышался голос Дейвера. И тут, так же неожиданно, как до этого погас, снова вспыхнул свет. Дейвер стоял рядом с занавешенным портьерами входом, и лицо его побелело как полотно, когда мистер Ридер поднялся с пола прямо перед ним.

Дейвер попятился, губы его, обнажив крупные белые зубы, приоткрылись в испуганной улыбке, глаза широко распахнулись. Он пытался что-то сказать, рот его то открывался, то закрывался, но звука так и не последовало. Наконец он заставил себя оторвать взгляд от мистера Ридера и посмотрел на стену, но сыщик уже успел заметить торчащий из нее нож.

– Дайте подумать, – спокойно произнес сыщик. – Кто же это сделал – полковник или почтенный представитель церкви?

Ридер подошел к стене и не без труда выдернул из деревянной панели нож с длинным широким лезвием.

– Смертоносное оружие, – прокомментировал он.

Дейвер наконец обрел дар речи.

– Смертоносное оружие, – тихо повторил он. – Им... целились в вас, мистер Ридер? Какой ужас!

Мистер Ридер устремил на него тяжелый взгляд исподлобья.

– А как вы считаете? – спросил он.

Но к этому времени мистер Дейвер уже не мог отвечать: потрясенный владелец гостиницы задрожал всем телом и без сил повалился в одно из кресел. Мистер Ридер пошел наверх по покрытой ковровой дорожкой лестнице. Автоматический пистолет под черным пиджаком так и не был пущен в ход.

Перед своей комнатой он остановился, отпер дверь и толчком открыл ее. Лампа на столике рядом с кроватью все еще горела. Щелкнув выключателем на стене, мистер Ридер включил электрический свет, осмотрел комнату и лишь после этого вошел.

Оказавшись внутри, он закрыл за собой дверь на ключ и подошел к шкафу.

– Можете выходить, Брилл, – сказал он. – Надеюсь, вас никто не видел?

Ответа не последовало, и он распахнул дверцу шкафа.

Внутри никого не было!

– Ладно, – произнес мистер Ридер, и это означало, что дела идут совсем даже не ладно, а наоборот – очень даже плохо, хуже не придумаешь.

Признаков борьбы видно не было. Создавалось впечатление, что детектив Брилл по собственной воле вышел из укрытия и вылез из комнаты через открытое окно.

Мистер Ридер бесшумно подошел к выключателю, погасил свет, протянул руку над кроватью и выключил настольную лампу. После этого прокрался вдоль стены к окну и осторожно выглянул за каменный подоконник. Ночь была очень темная, внизу не видно ни зги.

События развивались быстрее, чем он предполагал, но виноват в этом был он сам. Это он привел в действие преступную машину Флака, а машина эта действовала безотказно.

Открывая один из своих чемоданов, он услышал металлический щелчок со стороны двери. Кто-то вставил ключ в замочную скважину. Мистер Ридер замер, направив на дверь дуло пистолета, но ничего не происходило. Выждав какое-то время, он решил разобраться, что случилось. Подсвечивая себе фонариком, он выяснил, что кто-то снаружи вставил в замок ключ, повернул его и оставил там, чтобы дверь нельзя было отпереть изнутри.

– Хорошо, что мисс... Маргарет уже уехала в Лондон! – пробормотал мистер Ридер.

В задумчивости он вытянул губы. Может быть, было бы еще лучше, если бы и он сейчас находился на пути в Лондон? Нет, мистер Ридер так не думал.

Одно его радовало: шайка Флака решила не откладывать дело в долгий ящик. Значит, небольшой отрезок времени, который имелся в его распоряжении, нужно использовать с максимальной выгодой.

Насколько мистер Ридер мог судить, его чемоданы не открывались. Он вынул веревочную лестницу, потом запустил руку на самое дно и выудил длинный белый картонный цилиндр. После ползком подобрался к окну, поднял руку и надел цилиндр на одну из китайских цветочных ваз, стоящих на широком подоконнике, которые он сдвинул в сторону, еще когда бросал лестницу Брилле. Удостоверившись, что цилиндр держится надежно, мистер Ридер зажег спичку и поднес ее к небольшому бумажному фитилю, который торчал из цилиндра. Руку он успел опустить как раз вовремя, потому что почти сразу в воздухе что-то прожужжало и с сочным ударом врезалось в противоположную от окна стену. Звук выстрела не было – очевидно, стреляли из духового оружия.

Пули посыпались одна за другой, но цилиндр уже разгорелся в полную силу, и в следующую секунду, когда пламя сделалось ослепительно-красным и начало разбрасывать во все стороны искры, комната и вся территория перед домом засияли ярким светом, озарившим все на мили вокруг.

Он услышал шум за окном, но выглянуть не решился. Когда к дому подлетела первая машина с полицейскими, во дворе уже никого не осталось.

Когда сыщики принялись осматривать дом, во всем «Замке Лармс» за исключением слуг находились лишь два человека: мистер Дейвер и поникшая миссис Бартон. Полковник Хотлинг и преподобный мистер Дин исчезли, будто их и не было.

Большой Билл Гордон допросил владельца пансиона.

– Здесь находится логово Флака, и вам это известно, так что мой вам совет: хотите спасти свою шкуру, выкладывайте все, что знаете.

– Но я не знаю его и никогда не видел! – завыл мистер Дейвер. – Господи, за что мне это наказание? Да разве ж я могу отвечать за поступки своих постояльцев? Вы же умный человек! Я вижу, умный! Если эти люди были друзьями Флака, я об этом знать не знал! Обыщите мой дом от подвала до чердака, найдете хоть что-нибудь, что на мою вину укажет, сажайте меня в тюрьму. Умоляю, сделайте это! Если бы я был в чем-то виноват, стал бы я так говорить? Я же вижу, вы мне верите!

Ни он, ни миссис Бартон, ни кто-либо из слуг, которых допросили рано утром, не смогли рассказать ничего существенного об исчезнувших гостях. Мисс Кру приезжала сюда каждый год и оставалась здесь на четыре, иногда пять месяцев. Хотлинг, как и священник, появился здесь впервые. По телефону начальник силтберийской полиции подтвердил заявление мистера Дейвера, что он является владельцем «Замка Лармс» уже двадцать пять лет и в прошлом никогда не имел проблем с законом. Мистер Дейвер сам вызвался предъявить документы, удостоверяющие его право на владение гостиницей. Изучение бумаг и осмотр трех жестяных коробочек в сейфе, проведенные по его же настоянию, лишь подтвердили его полную невиновность.

В три часа утра Большой Билл за чашкой кофе поговорил с мистером Ридером.

– Эти люди связаны с Флаком, это точно. Может быть, они причастны и к его побегу, но как им удалось уйти, один Бог ведает. У меня с вечера шестеро людей дежурили на дороге. Ни девушка, ни двое мужчин из дома не выходили.

– Вы Брилла видели? – спросил мистер Ридер, внезапно вспомнив об исчезнувшем полицейском.

– Брилла? – удивленно переспросил сыщик. – Но ведь он с вами должен быть. Вы сами сказали, чтобы я прислал его к дому под ваше окно...

В нескольких словах мистер Ридер объяснил ситуацию, и они вдвоем поднялись в комнату под номером семь. В шкафу не было ничего, что могло бы указать на судьбу исчезнувшего полицейского. Они простучали стены, но никаких потайных дверей не обнаружили... В таком доме, как этот, мистер Ридер не исключал наличия подобного рода ловушек.

Отправив двух человек на поиски пропавшего детектива, Ридер и начальник полицейского отряда вернулись к кофе.

– Пока что ваша версия полностью подтверждается, но ничто не указывает на причастность Дейвера.

– Дейвер связан с ними, – убежденно сказал мистер Ридер. – Нож метнул не он, в его задачу входило вызвать меня на разговор, чтобы указать полковнику, где я нахожусь. Но Дейвер заманил сюда мисс Белмэн, когда готовился побег Флака.

Большой Билл кивнул.

– Она была нужна для того, чтобы вас усмирить. – Он энергично почесал голову. – Это очень похоже на одну из хитростей Сумасшедшего Джека. Но почему же все-таки он попытался расправиться с вами? Чем его не устроило то, что мисс Белмэн находилась в «Замке Лармс»?

У мистера Ридера пока не было ответа на этот вопрос. Ему ведь приходилось иметь дело с безумцем, существом непредсказуемым. От такого человека, как мистер Флак, нельзя было ожидать последовательности или логики в поступках.

Взъерошив редкие волосы, он сказал:

– Все слишком запутано. Мне нужно хорошенько отоспаться.

Он спал крепким сном без сновидений под охраной бдительного полицейского из Скотленд-Ярда, когда в комнату ворвался Большой Билл.

– Вставайте, Ридер! – крикнул он взволнованным голосом.

Мистер Ридер проснулся сразу же. Он сел на кровати и устремил на сыщика совершенно ясный взгляд.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Случилось! Грузовик с золотом сегодня в пять утра выехал из «Английского банка» и пропал по дороге в Тилбери!

Глава 13

Руководство банка изменило планы в последнюю минуту. Золото на пятьдесят три тысячи фунтов стерлингов было решено отправлять для погрузки на корабль незамедлительно. Для этой цели в Вулидже был позаимствован армейский грузовик. Банк не первый раз прибегал к такому приему.

Машину сопровождали восемь охранников, военный водитель тоже был вооружен. Груз привезли в Тилбери в половине двенадцатого ночи. Грузовик, мощный «лассавар», вернулся в Лондон в два часа утра и во дворе банка под наблюдением офицера, сержанта и двух человек из охранного отряда, дежурившего на территории банка всю ночь, был загружен новой партией золота. Погрузку производили люди из Скотленд-Ярда (все вооружены автоматическими пистолетами). На этот раз везли золота на семьдесят три тысячи фунтов стерлингов. Когда ящики погрузили, все забрались в кузов и грузовик выехал за территорию банка. Всех восьмерых полицейских, сопровождавших драгоценный груз, отбирал для этого задания один из вышестоящих офицеров Скотленд-Ярда, лично знакомый с каждым из них. На Коммершел-роуд грузовик видел инспектор уголовной полиции, потом его заметил полицейский велосипедный патруль, дежуривший на пересечении Риппл-роуд и Баркинг-роуд.

За городом главная дорога на Тилбери проходит в нескольких сотнях ярдов от деревни Рейнэм, именно на этом участке и исчез грузовик, не доехав до места назначения нескольких миль. Тревогу забили двое полицейских, выехавшие навстречу золотому грузу, получив по телефону подтверждение, что грузовик благополучно прошел Риппл-роуд.

В тот день утро было тихое, безветренное, в ложбинах кое-где собирался туман, и часть дороги, особенно рядом с рекой, была покрыта густой белой дымкой, которую примерно к восьми часам полностью развеял юго-восточный ветер. Мгла почти рассеялась, когда поисковая группа из Тилбери приступила к работе и обнаружила единственное свидетельство трагедии, произошедшей ранним утром. Это был старый автомобиль «форд», который съехал с дороги, каким-то чудом избежал столкновения с телеграфным столбом и застрял в канаве. Машина не была перевернута, видимых повреждений не имела, но человек, сидевший на месте водителя, когда его нашли, был мертв. Проведенное на месте незамедлительное медицинское освидетельствование не выявило ран на теле мужчины, оказавшегося скромным фермером из Рейнэма. Судя по всему, он умер от сердечного приступа, направляясь в город.

Сразу за тем местом, где его нашли, дорога на Тилбери круто уходит вниз между двумя холмами в так называемую Лощину Коулса. В самой глубокой ее части над дорогой переброшен узкий мост, соединяющий две части фермы, через которую проходит сообщение между Лондоном и Тилбери.

К тому времени, когда мистер Ридер и следователь из Скотленд-Ярда прибыли на место, тело фермера и его машину уже убрали. О пропавшем грузовике с золотом не было никаких известий, но местные полицейские, исследовавшие оставленные им следы, сделали важное открытие. Судя по всему, проезжая через лощину, грузовик передним колесом зацепил за склон высокого холма – в глинистой стене остался четкий глубокий след.

– Такое впечатление, – сказал Симпсон, которому поручили расследование этого дела, – что грузовик здесь вильнул в сторону, чтобы не столкнуться с машиной фермера. Вот ее следы, видите? Они виляют из стороны в сторону. Возможно, этот человек, когда проезжал здесь, уже умирал.

– А дальше этого места следы грузовика вы отследили? – спросил мистер Ридер.

Симпсон кивнул и подозвал сержанта из эссекского отделения полиции, который наносил на карту отпечатки шин.

– Похоже, они повернули на север в сторону Беконтри, – доложил тот. – К тому же полицейский в Беконтри говорит, что видел какой-то большой грузовик, который выехал из тумана. Но он ехал в сторону Лондона, и кузов его был накрыт навесом. Грузовик был армейским, и за рулем сидел человек в военной форме.

Мистер Ридер закурил сигарету и задумался, глядя на горящую спичку.

– Черт! – воскликнул вдруг он, бросил спичку на землю и замер, глядя, как она догорает.

А после этого сделал нечто странное. Наклонился и принялся осматривать землю, лихорадочно зажигая спичку за спичкой.

– Вам не хватает света, мистер Ридер? – несколько раздраженно спросил Симпсон.

Сыщик выпрямился и улыбнулся, но улыбка эта задержалась на его лице всего на миг, после этого уголки его губ поползли вниз, и он сделался очень печален.

– Бедняга! – вполголоса произнес он и покачал головой.

– О ком вы говорите? – поинтересовался Симпсон.

Мистер Ридер не ответил. Он указал на мост, посередине которого стояла старая ржавая цистерна для перевозки воды, из тех, которыми еще кое-где пользуются в Англии, взобрался наверх и осмотрел железный контейнер. Откинул крышку, заглянул внутрь, подсвечивая себе спичкой...

– Пусто? – спросил Симпсон.

– Боюсь, что да, – отозвался мистер Ридер и начал осматривать старый потертый шланг, прикрепленный к цистерне. Когда он спустился на дорогу, во взгляде его было еще больше грусти. – Вы когда-нибудь думали о том, как легко замаскировать обычный армейский грузовик? – спросил он. – Что там говорил сержант? Грузовик с тентом, и ехал он в сторону Лондона?

– Вы полагаете, это была машина с золотом?

Мистер Ридер кивнул.

– Я в этом уверен.

– Где на него напали?

Мистер Ридер указал на отметину от колес на склоне холма.

– Здесь, – просто произнес он, и Симпсон нахмурился.

– Чепуха! Никто не слышал выстрелов, а вы же не думаете, что наши люди могли сдаться без боя? Если бы нападающих было в пять раз больше, чем их, они и то смогли бы отбиться, но на этой дороге не видели скопления людей!

Мистер Ридер снова кивнул.

– Тем не менее именно здесь на них напали и уничтожили, – сказал он. – Думаю, вам следует искать грузовик с тентом и подробнее расспросить своего человека в Беконтри о машине, которую он видел.

Через пятнадцать минут полицейский автомобиль доставил их в маленькую эссекскую деревушку, и перед сыщиками предстал полицейский, видевший крытый грузовик за несколько минут до того, как закончилась его смена. Тогда на дороге стоял густой туман, и он сначала услышал грохот колес, а уж потом увидел саму машину. Судя по описанию, это был обычный армейский грузовик, насколько он мог определить, серого цвета с черным тентом, на котором было написано «W. D.» и стояла широкая стрела – знак, обозначающий государственную собственность. Он заметил, что рядом с водителем в форме сидел еще один военный. Сзади ткань навеса была зашнурована, поэтому, что было внутри, он видеть не мог. Солдат в кабине, когда они проезжали мимо, помахал ему рукой, и больше полицейский об этой встрече не вспоминал, пока не стало известно об исчезновении золота.

– Да, сэр, – кивнул он в ответ на вопрос Ридера, – мне показалось, что в кузове был груз. Машина ехала очень тяжело. Но через нашу деревню часто проезжают такие машины из Шуберинесса.

Симпсон связался по телефону с полицией Баркинга, и те подтвердили, что видели военный грузовик, но в портовом районе такие машины появляются достаточно часто. Либо эта, либо похожая на нее грузовая машина въехала в туннель Блэкуолл, но гринвичская полиция на южном берегу реки не смогла ответить, появлялся ли там пропавший грузовик, и на этом его следы терялись.

– Кто знает, может быть, мы вообще не там ищем, – сказал Симпсон. – Если ваша версия верна, Ридер... Но этого не может быть! Они не могли напасть на наших людей настолько неожиданно, что никто не успел выстрелить. Но перестрелку-то не могли не услышать в округе.

– Перестрелки не было, – покачал головой мистер Ридер.

– Так где же наши люди? – спросил Симпсон.

– Они мертвы, – тихо ответил мистер Ридер.

Мистер Ридер изложил суть дела в Скотленд-Ярде, в присутствии комиссара полиции, который слушал его рассказ с недоверием и ужасом в глазах.

– Кажется, я уже однажды обращал ваше внимание на то, что Флак – химик. Симпсон, вы помните ту старую цистерну для воды на мосту над дорогой? Я полагаю, вы уже установили, что она не принадлежит фермеру, владеющему этим участком, и что он никогда ее раньше не видел. Кстати, возможно, удастся установить, где она была куплена, но я почти уверен: выяснится, что она была куплена несколько дней назад на какой-нибудь распродаже. В «Тайме» я недавно видел подобное объявление. Подумайте, насколько легко закачать в такой сосуд большое количество смертельного газа, в состав которого входит окись углерода. И представьте, если этот или другой, еще более смертоносный газ – это еще предстоит установить – находится в цистерне, насколько просто спокойным безветренным утром опустить с моста шланг и наполнить им узкую лощину. Не сомневаюсь, что все произошло именно так. Что бы там ни было использовано, в лощине присутствовала окись углерода, то есть угарный газ, – когда я был там и бросил на землю спичку, она сразу же потухла, и все другие спички, которые я зажигал у земли, быстро гасли. Если бы машина проехала через это место на большой скорости и, не замедляя движения, сразу поднялась на противоположный склон, водители и люди в кузове могли бы выжить. Но случилось так, что водитель сразу потерял сознание, повернул руль и врезался в склон, из-за чего грузовик остановился. Скорее всего, они были уже мертвы, когда Флак и его сообщник спрыгнули в противогазах вниз, перенесли водителя в кузов и поехали дальше.

– А фермер... – начал комиссар полиции.

– Его смерть была случайной. Уже после того, как грузовик угнали, он тоже спустился в эту смертельную лощину, но его скорости хватило, чтобы выехать оттуда и слететь в обочину, – правда, к тому времени он уже умер.

Мистер Ридер встал и устало потянулся.

– Ну а теперь я, пожалуй, съезжу к мисс Белмэн, успокою ее, – сказал он. – Вы отвезли ее в гостиницу, как я просил, мистер Симпсон?

Симпсон удивленно посмотрел на него.

– Мисс Белмэн? – переспросил он. – Я не видел мисс Белмэн.

Глава 14

Голова у Маргарет Белмэн шла крúгом, когда она села в кеб, стоящий у дверей «Замка Лармс». Дверца за ней захлопнулась, и экипаж рванул с места. Она посмотрела на своего сопровождающего – он сидел, сжавшись в комок и, почувствовав на себе ее взгляд, смущенно улыбнулся и кивнул. Заговорил он, только когда они отъехали на порядочное расстояние от дома.

– Моя фамилия Грей, – произнес он. – Мистер Ридер не успел меня представить. Сержант Грей из Управления уголовных расследований.

– Мистер Грей, что все это значит? Этот прибор, который мне нужно...

Грей покашлял. Ему ничего не известно ни о каком приборе, пояснил он, у него приказ пересадить ее в машину, которая ждет в конце дороги у подножия холма.

– Мистер Ридер хочет, чтобы дальше вы ехали на машине. Вы Брилла, случайно, не видели?

– Брилла? – поморщилась Маргарет. – Кто такой Брилл?

Грей объяснил, что у гостиницы дежурили два офицера, он и названный им человек.

– Но что происходит? В «Замке Лармс» что-то случилось? – спросила она.

Впрочем, она могла и не задавать этого вопроса. Одного выражения глаз Дж. Г. Ридера было достаточно, чтобы понять, что в маленькой гостинице действительно происходит что-то очень нехорошее.

– Я не знаю, мисс, – уклончиво ответил Грей. – Мне только известно, что главный инспектор здесь, и с ним дюжина ребят, значит, похоже, дело серьезное. Думаю, мистер Ридер хочет вас в безопасное место отправить.

Маргарет так не думала, она была в этом уверена, и сердце ее забилось быстрее. Какую тайну мог скрывать в себе «Замок Лармс»? Имело ли это какое-то отношение к исчезновению Равини? Она очень старалась думать спокойно и логически, но мысли отказывались ей подчиняться и разбредались в разные стороны.

Станционный кеб остановился у подножия холма. Грей вышел первым. Чуть впереди Маргарет увидела горящий задний фонарь припаркованной у обочины машины.

– Вы получили указания, мисс? Машина доставит вас прямо в Скотленд-Ярд, а там вас встретит мистер Симпсон.

Вместе они подошли к машине, Грей открыл Маргарет дверцу и остался стоять на дороге, провожая автомобиль взглядом, пока задние огни не скрылись за поворотом.

Это было большое и удобное ландо. Маргарет натянула на колени плед и уютно устроилась в углу пассажирского сиденья, приготовившись к двухчасовой поездке. Воздух внутри был тяжелым, и она попыталась приоткрыть одно из окон, но не смогла. Тогда она потянулась к другому окну, но нащупала лишь ставень, который открыть тоже не удалось. Пока она водила по его краю руками, что-то царапнуло ей суставы пальцев. Попробовала – винты, недавно вкрученные.

С нарастающим беспокойством Маргарет принялась водить руками по дверце, пытаясь найти ручку, но ее там не оказалось. Проверка второй дверцы дала тот же результат.

Движения ее, должно быть, привлекли к себе внимание водителя, потому что стеклянная панель, отделяющая пассажирские места от водительского, откинулась, и резкий голос произнес:

– Сидите спокойно. Это машина не Ридера. Ее я отправил домой.

Человек негромко засмеялся, и этот смех заставил ее содрогнуться от ужаса.

– Вы едете со мной... повидать жизнь... А Ридер обольется кровавыми слезами... Вы меня знаете? Ридер знает меня. Сегодня я хотел до него добраться, но ничего, мне хватит и вас, моя дорогая.

Стеклянная перегородка резко захлопнулась. Машина свернула с большой дороги на проселочную. Значит, догадалась Маргарет, он не хочет ехать через крупные деревни или города. Она положила руку на стенку и почувствовала прочную натянутую кожу. Если бы у нее был нож, она могла бы...

Неожиданно пришедшая в голову мысль заставила ее задохнуться от волнения. Поводив рукой, Маргарет нащупала металлическую застежку, которая удерживала кожаный складной верх, и дернула что было сил. Застежка отщелкнулась. Упершись ногами в переднюю стенку, она потянула за кожаный капюшон. Как только крыша начала медленно поддаваться, холодный воздух ворвался внутрь и под его напором крыша сложилась. Закрытая машина превратилась в открытую. Нельзя было терять ни секунды. Они ехали со скоростью не меньше тридцати миль в час, но другого выхода не оставалось, нужно было рисковать. Маргарет перелезла через сложенную крышу, крепко вцепилась в ее край, а потом разжала пальцы и скользнула на дорогу.

Несмотря на то что, падая, девушка перевернулась через голову, каким-то чудом ей удалось ничего себе не повредить. Вскочив на ноги и дрожа всем телом от волнения и страха, она огляделась по сторонам в поисках спасения. Слева от дороги Маргарет увидела придорожные кусты, высокие и непролазные, справа – деревянный забор. Услышав впереди визг тормозов, она бросилась вправо и перелезла через ограду.

Не чувствуя под собой ног, Маргарет помчалась в темноту. Однако, несмотря на волнение, через какое-то время у нее появилась мысль: что это за местность, по которой она бежит? На поле не похоже, под ногами – упругая земля, вокруг – заросли утесника, который тянул к ней шипастые пальцы, словно норовя вцепиться в платье. Ей показалось, что сзади что-то кричали, но она и не подумала остановиться, продолжая бежать в кромешную тьму.

Где-то рядом было море. Она чувствовала его прохладу. Остановившись, чтобы перевести дух, она услышала отдаленный шелест волн, накатывающихся на невидимый берег. Маргарет прислушалась, почти оглушенная бешеным биением сердца.

– Где ты? Вернись, чертова дура!

Голос был совсем рядом. Ярдах в десяти она увидела черную фигуру и не закричала лишь потому, что успела зажать рот руками. Припав к земле, она заползла за куст и, сжавшись в комок, стала ждать. Через какое-то время к ее ужасу в темноте вспыхнул луч света. У этого человека был электрический фонарь, и он водил им из стороны в сторону, зная, что она где-то рядом.

Если оставаться на месте, рано или поздно он ее заметит, и это будет конец. Маргарет вскочила и снова побежала, петляя, в надежде сбить преследователя с толку. Она почувствовала, что земля под ногами пошла под уклон, бежать стало легче. Но человек, оставшийся за спиной, увидел ее и бросился вдогонку с бессвязными, неистовыми, яростными криками. Вопли становились все ближе, через какое-то время безумец уже почти нагнал ее – еще немного, и его цепкие руки вопьются ей в плечо. Девушка сделала отчаянный прыжок в сторону и неожиданно не почувствовала под ногами земли. Не успев сообразить, что случилось, она поняла, что летит вниз. Маргарет показалось, что падала она очень долго. Удар был неожиданным. Она упала на какой-то куст и, едва не потеряв сознание от внезапного сотрясения и боли, кубарем покатила по склону, отчаянно цепляясь руками за кусты, песок, траву, а потом, когда надежда остановиться или хотя бы замедлить движение, оставила ее, вдруг почувствовала, что катится по ровной площадке. Остановилась она на самом краю обрыва – одна ее нога повисла над пропастью, уходящей вниз ярдов на двести. Хорошо, что было темно.

Маргарет Белмэн поняла, насколько близка она была к смерти, только когда рассвело.

Внизу раскинулось море и желтела узкая полоска песка. Она смотрела на небольшую бухту, и, насколько хватало глаз, нигде не было видно ни одного дома. Да это и неудивительно, потому что туда можно было попасть только со стороны воды. Где-то за северным отрогом, догадалась девушка, должен находиться Силтбери. Внизу был совершенно отвесный склон, сверху – ужасно крутой спуск. «Но если не найдется другого выхода, можно будет попробовать взобраться по нему», – подумала она.

Во время низвержения она потеряла одну туфлю, но, к счастью, посмотрев по сторонам, заметила ее чуть в стороне. Маргарет была так близко к краю обрыва, что, когда наклонилась, чтобы поднять ее, у нее даже закружилась голова.

Густо поросший колючим утесником меловой выступ, на котором оказалась девушка, имел в длину около пятидесяти ярдов и по форме напоминал полумесяц. Тот факт, что она обнаружила здесь десятки гнезд, слишком ясно указывал на то, что сюда не забираются даже самые отчаянные скалолазы. Только теперь Маргарет поняла истинное назначение невысокого ограждения у дороги, которая, очевидно, несколько миль шла вдоль линии морского берега на запад. Как далеко отсюда до «Замка Лармс», задумалась она, но потом поняла всю бессмысленность этого вопроса. Сейчас ее должно больше занимать другое: сколько она сможет протянуть здесь без еды и питья?

Теперь ее задачей было выбраться отсюда. Ее могли заметить с моря, но надеяться на это бессмысленно. Те немногочисленные прогулочные катера, которые выходили из Силтбери, в западном направлении не плавали, рыбацьи лодки, как правило, держались южной стороны. Лежа на животе на краю обрыва, она посмотрела вниз, все еще надеясь увидеть какой-нибудь безопасный способ спуститься, но это принесло лишь новое разочарование. Маргарет вдруг захотелось есть, но, сколько она ни искала, ни в одном из гнезд яиц не оказалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.